

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. А. БУНИНА»

О. А. СЕЛЕМЕНЕВА

*ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ
ПО СИНТАКСИСУ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
И ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

Учебное пособие

Елец - 2010

УДК 81`367
ББК 81.411.2-22
С 29

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина
от 28.05.2010 г., протокол № 2*

Рецензенты:

В. И. Казарина, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой современного русского языка и методики его преподавания Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина;

Г.С. Журавлёва, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории русского языка Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

О.А. Селеменова

С 29 Лабораторные работы по синтаксису словосочетания и простого предложения: учебное пособие. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. – 153 с.

Учебное пособие включает 8 лабораторных работ по дисциплине «Современный русский язык (Синтаксис словосочетания и простого предложения)».

Предназначено для организации аудиторной и самостоятельной работы студентов филологических факультетов университетов очной и заочной формы обучения.

УДК 81`367
ББК 81.411.2-22

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, 2010
© О.А. Селеменова, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Систематический курс синтаксиса является одним из основных курсов дисциплины «Современный русский язык». В итоге изучения курса будущие специалисты по русистике должны получить прочные теоретические сведения о синтаксической подсистеме современного русского литературного языка, знать единицы этой подсистемы, законы и правила их функционирования, сочетания, варьирования и модификаций в речи; выработать практические умения квалифицированного анализа синтаксических явлений, пользования научной лингвистической и учебной литературой.

Для успешного выполнения указанных задач в вузах традиционно используются такие виды занятий, как лекции, практические занятия, спецкурсы, спецсеминары, лабораторные работы. Очень часто лабораторные работы не рассматриваются как особый вид занятия, а трактуются как разновидность практических занятий. Однако согласиться с таким подходом нельзя. Ведь практические и лабораторные работы имеют существенные различия и в содержании, и в технологии их проведения. Так, если на *практических* занятиях в основном закрепляются, углубляются знания, полученные на лекциях, и формируются соответствующие мыслительно-речевые умения, то на *лабораторных* занятиях аналитические и другие задания сочетаются с научным поиском, с элементами исследования. Выполнение лабораторной работы предполагает серьёзную самостоятельную предварительную подготовку студента: ознакомление с темой и целью лабораторной работы, с технологией ее выполнения, повторение полученных ранее на лекциях теоретических сведений по теме лабораторной работы, изучение рекомендуемой и самостоятельно подобранной литературы по теме. Сама лабораторная работа по разным темам или по общей теме выполняется каждым студентом самостоятельно.

Данное пособие, предназначенное для студентов филологических факультетов университетов, обучающихся по специальностям 050301 – *Русский язык и литература*, 031001 – *Филология*, включает восемь лабораторных работ по синтаксису словосочетания и простого предложения. На лабораторные занятия мы вынесли ряд тем, вызывающих наибольшие затруднения у студен-

тов («Типы связей в синтаксических единицах», «Структурная организация простого предложения»), и темы, которые по своей значимости требуют подробного и всестороннего изучения («Словосочетание как синтаксическая единица», «Принципы классификации предложений», «Главные члены двусоставного предложения», «Односоставные предложения в современном русском языке», «Осложнение простого предложения», «Неполные и нечленимые предложения»).

Цель пособия – углубление и систематизация знаний по основным темам курса «Синтаксис словосочетания и простого предложения», выработка навыков научно-исследовательской работы у студентов.

Каждая из лабораторных включает перечень терминов, знание которых необходимо для выполнения конкретной лабораторной работы, список основной и дополнительной литературы, теоретические вопросы, предназначенные для самостоятельной подготовки, практические задания (от 5 и более), снабжённые образцами выполнения, и 10 вариантов текстов из художественных произведений XIX – XXI вв., предназначенных для индивидуализации работы студентов.

От других сборников данное учебное пособие отличается наличием заданий повышенной сложности (отмечены знаком «ромб»), направленных на проведение сравнительного анализа работ предложенных авторов по изучаемой проблеме, материала вузовских и школьных учебников; дополнительных заданий на составление библиографических списков из журналов «Русский язык в школе», «Вопросы языкознания» за 2000 – 2010 г.; выполнение аннотаций статей; составление картотек примеров с указанным синтаксическим явлением.

Материал каждой лабораторной работы довольно объёмен, уровень сложности заданий различен, что позволяет каждому преподавателю из предложенных отобрать те задания, которые соответствуют уровню подготовки конкретной студенческой аудитории.

Лабораторная работа № 1.

Тема:

«ТИПЫ СВЯЗЕЙ В СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ»

Цель: научиться дифференцировать и терминировать типы связей, устанавливаемые между компонентами синтаксических единиц, определять способы их формального выражения.

Основные понятия: присловная связь, лексико-грамматические свойства слова, валентность слова, субординация, информативно достаточные слова, информативно недостаточные слова, предсказуемая связь, обязательная (облигаторная) связь, необязательная (факультативная) связь, согласование, управление, примыкание, предложенческая связь, предикационная связь, субъектив, предикатив, координация, соположение, мнимое управление (аналог управления), мнимое примыкание (аналог примыкания), непредикационная связь, подчинительная предложенческая связь, детерминантная связь, детерминант, связь слов с двойными отношениями, дуплексив, тяготение, дополнительная предикативность, полупредикативность, сочинительная предложенческая связь, аппликация, аппозитивная связь, присоединительная связь, парцелляция.

Основная литература.

1. Белошапкина, В. А. Современный русский язык: Учебник для филологических специальностей университетов [Текст] / В. А. Белошапкина, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапкиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Текст]; изд. 4-е., испр. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 765 с.
4. Казарина, В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: Учебное пособие

[Текст] / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. – 337 с.

5. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст]: Учебное пособие для вузов (Гриф МО) / П. А. Лекант. – 3-е изд., испр. и дополн. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.

6. Прокопович, Н. Н. Именное и глагольное управление в современном русском языке [Текст] / Н. Н. Прокопович, Л. А. Дерibas, Е. Н. Прокопович. – 2-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1981. – 189 с. – (Б-ка Задорожного М.).

7. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 710 с.

8. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. Пособие [Текст] / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.

9. Чеснокова, Л. Д. Связи слов в современном русском языке: пособие для учителя [Текст] / Л. Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 1980. – 110 с.

10. Чикина, Л. К. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: учебное пособие [Текст] / Л. К. Чикина, В. В. Шигуров. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 192 с.

Дополнительная литература.

1. Ванников, Ю. В. Синтаксические особенности русской речи [Текст]: Явление парцелляции / Ю. В. Ванников. – М.: МГУ, 1969. – 132 с. – (Б-ка Задорожного М.).

2. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М.: МГУ, 1998. – 528 с.

3. Крючков, С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке [Текст] / С. Е. Крючков // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 397 – 411.

4. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений [Текст] / Г. И. Кустова, К. И. Мишина,

В. А. Федосеев. – 2-е изд., исправ. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 256 с.

5. Малащенко, В. П. Свободное присоединение предложно-падежных форм [Текст] / В. П. Малащенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1972. – 170 с.

6. Прияткина, А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения [Текст] / А. Ф. Прияткина. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.

7. Распопов, И. П. Строение простого предложения в современном русском языке [Текст] / И. П. Распопов. – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.

8. Распопов, И. П. Избранные работы по лингвистике [Текст] / И. П. Распопов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – 188 с.

9. Синтаксические связи и отношения [Текст]: Сборник статей / Ростовский государственный педагогический ин-т. – Ростов-на-Дону.: Изд-во РГПИ, 1972. – 132 с.

10. Сиротинина, О. Б. Лекции по синтаксису русского языка [Текст] / О. Б. Сиротинина. – М.: Высшая школа, 1980. – 148 с.

11. Скобликова, Е. С. Согласование и управление в русском языке [Текст] / Е. С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1971. – 240 с.

12. Юрченко, В. С. О выражении субъекта в простом предложении [Текст] / В. С. Юрченко // РЯШ. – 1976. – №1. – С. 90 – 94.

Теоретические вопросы.

1. Виды связи, устанавливаемые между компонентами синтаксических единиц. Присловная связь. Характеристика формальных способов выражения присловной подчинительной связи. Проиллюстрируйте свой ответ примерами, используя языковой материал, данный в практической части.

2. Предложенческая связь. Разновидности предложенческой связи. Понятие о субъективе и предикативе. Предикационная связь и формальные способы её выражения. Проиллюстрируйте свой ответ примерами, используя языковой материал, данный в практической части.

3. Типы непредикационной предложенческой связи. Детерминантная связь. Подберите для иллюстрации своего ответа языковой материал из произведений А. С. Пушкина.

4. Типы непредикационной предложенческой связи. Двойная связь. Понятие о дуплексиве. Характеристика типов конструкций с двойной связью. Подберите для иллюстрации своего ответа языковой материал из произведений А. С. Пушкина. Понятие «дополнительная предикативность» и «полупредикативность».

5. Сочинительная предложенческая связь, её формальные показатели. Подберите для иллюстрации своего ответа языковой материал из произведений А. С. Пушкина.

6. Специфические средства выражения пояснительных отношений. Разновидности пояснительных отношений: отношения уточнения, отношения включения, или интродукции. Аппозитивная связь. Присоединительная связь. Встретилась ли Вам пояснительная связь, аппозитивная или присоединительная в языковом материале Вашего варианта практической части?

 Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 г. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Прочитайте текст. Выпишите из него 10 конструкций с присловной связью между компонентами. Отметьте в выписанных конструкциях стержневое (главное) слово; определите, какой частью речи выражено зависимое слово. Назовите языковое средство, при помощи которого оформляется подчинение зависимого слова стержневому (главному) слову.

ОБРАЗЕЦ:

1) **красный бант**: стержневое слово – имя существительное *бант*, зависимое – *красный*; *красный* – имя прилагательное, его подчинение главному слову оформлено при помощи окончания (-ый);

2) **читать книгу**: стержневое слово – глагол в форме инфинитива *читать*, зависимое – *книгу*; зависимое слово – имя суще-

ствительное, его подчинение главному слову оформлено при помощи окончания (-у) и др.

Задание №2. Определите, между какими компонентами выписанных Вами синтаксических конструкций – словосочетаний – обнаруживается предсказуемая обязательная (облигаторная) связь, а между какими – необязательная, или факультативная. Аргументируйте свой ответ.

ОБРАЗЕЦ:

1) в конструкции *красный бант* между компонентами устанавливается предсказуемая факультативная связь; предсказуемой мы можем назвать связь потому, что лексема *бант* является именем существительным, а категориальное значение имени существительного предполагает появление при нем словоформы или другой синтаксической конструкции с атрибутивным значением; факультативной мы термилируем связь между словоформами *красный бант* потому, что возможность распространения слова *бант* определяется лишь его категориальным значением, принадлежностью к такой части речи как имя существительное;

2) в конструкции *читать книгу* между компонентами устанавливается предсказуемая облигаторная связь; предсказуемой мы можем назвать связь потому, что лексема *читать* является глаголом, а категориальное значение глагольных лексем определяет их сочетаемость с формами косвенных падежей с различными объектными значениями, к тому же отмечаем, что глагол *читать* является переходным глаголом, который сочетается с винительным падежом прямого объекта; облигаторной мы термилируем связь между словоформами *читать книгу* потому, что глагол *читать*, называя действие, обязательно предполагает предмет приложения этого действия, т.е. глагол *читать* регулярно способен распространяться формами слов, специально предназначенными для обозначения предмета приложения действия (*книгу, статью, монографию, доклад* и т.п.) и др.

Задание №3. В выписанных Вами синтаксических конструкциях – словосочетаниях – определите, какими формальными способами выражения зависимости одного компонента от другого обладает присловная подчинительная связь. Аргументируйте свой ответ.

ОБРАЗЕЦ:

1) в словосочетании *красный бант* зависимое слово *красный* уподоблено в своих формах (единственное число, мужской род, именительный падеж) стержневому слову *бант*, поэтому формальный способ выражения присловной подчинительной связи между этими компонентами назовём согласованием;

2) в словосочетании *читать книгу* стержневое слово *читать* ввиду своего лексического значения предполагает распространение именем существительным в форме винительного падежа, поэтому формальный способ выражения зависимости одного компонента от другого в словосочетании *читать книгу* термилируем управлением и др.

Задание №4. Выпишите из текста конструкции, между компонентами которых устанавливается предикационная связь. Назовите морфологический способ выражения субъектива и предикатива. Определите формальный способ выражения предикационной связи.

ОБРАЗЕЦ:

1) в конструкции *дети бегут* – *дети* – субъектив, представленный именем существительным в форме И.п., *бежали* – предикатив, представленный личной формой глагола; между означаемым субъектива *дети*, т.е. субъектом, и означаемым предикатива *бежали*, т.е., предикатом, устанавливается предикационная связь; формальный способ её выражения – координация в форме множественного числа;

2) в конструкции *Феде не спалось* – *Феде* – субъектив, представленный именем существительным в форме Д.п., *не спалось* предикатив, представленный безличным глаголом; между означаемым субъектива *Феде*, т.е. субъектом, и означаемым предикатива *не спалось*, т.е., предикатом, устанавливается предикационная связь; формальный способ её выражения – мнимое управление, или аналог управления.

Задание №5. Укажите номера предложений с детерминантной связью и связью слов с двойными отношениями. Словоформы с каким значением (временным, целевым, причинным и т.д.) встретились Вам в позиции детерминирующих? Представьте связь глагольно-именного определителя (дуплексива) со стерж-

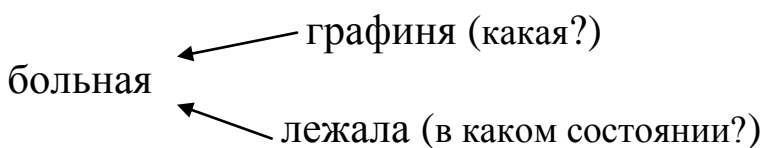
невыми словами схематически. Какие из пяти типов конструкций с двойной связью встретились Вам в тексте?

ОБРАЗЕЦ:

Детерминантная связь встретилась нам в предложении №5 (*Вечерами становилось тяжело и грустно*), а связь слов с двойными отношениями – в предложении №10 (*Графиня лежала больная*).

В предложении №5 в позиции детерминанта выступает словоформа с временным значением *вечерами*.

В предложении №10 дуплексивом является имя прилагательное *больная*, которое выражает состояние лица, представленного именем существительным *графиня*, и указывает на то, что это состояние сопровождается конкретное действие *лежала*. Соотносясь с именем существительным словоформа *больная* выражает атрибутивное отношение: *графиня* какая?, с глаголом – состояние, сопутствующее действию, представленному глаголом: *лежала* в каком состоянии? Схематически это можно представить так:

Это первый тип словоформ двойной зависимости.

Задание №6. Выделите в тексте предложения с сочинённым рядом, определите, являются ли компоненты сочинённого ряда однородными членами предложения. Аргументируйте свой вывод. Определите, какими членами предложения являются компоненты сочинённого ряда, характер ряда по способности к распространению (открытость / закрытость), связь между компонентами ряда (облигаторная / факультативная). Укажите смысловые отношения между компонентами сочинённого ряда.

ОБРАЗЕЦ:

Сочинённый ряд нам встретился только в предложении №12: *Мрачная тьма покрыла луга, поля, леса*. Компоненты сочинённого ряда *луга, поля, леса* являются однородными членами, потому что занимают одно синтаксическое место и выполняют функцию одного члена предложения – дополнения. Однородный ряд представлен имена существительными в форме Р.п., называющими

объекты приложения действия. Сочинённый ряд *луга, поля, леса* является открытым, т.к. способен к потенциальному распространению (ср.: *луга, поля, леса, реки, дома* и т.п.); связь между компонентами сочинённого ряда – факультативная, т.к. любой из компонентов ряда может быть опущен. Смысловые отношения между компонентами сочинённого ряда – перечислительные, на что указывает перечислительная интонация.

Задание №7. Встретились ли Вам в тексте конструкции, оформляющие такие типы отношений, как пояснительные, присоединительные, аппозитивные? Укажите номера предложений с пояснительной связью, присоединительной, аппозитивной. Назовите средства выражения пояснительных отношений (если они Вам встретились). Укажите тип конструкции с пояснительными отношениями (пояснение, уточнение, интродукция). Укажите средства выражения присоединительных отношений (если они имеются в тексте Вашего варианта).

ОБРАЗЕЦ:

В предложении №7 нам встретилась конструкция с пояснительными отношениями: *Он наследовал всё её имущество, то есть все сто акров земли и большой дом.* Средством выражения пояснительных отношений (собственно отождествления) здесь является союз *то есть*.

В предложении №15 (*Река Нева закована в гранит*) нами обнаружена аппозитивная связь, устанавливаемая между субстантивными компонентами параллельного ряда *река Нева*, употреблёнными в форме И.п.

Предложение №2 является предложением с присоединительными отношениями: *Многие из кавалеров были хорошо одеты, и притом по моде.* В оформлении присоединительной конструкции *и по моде* участвует сочинительный союз *и*, выполняющий функцию присоединительного; союз *и* сопровождается лексическим конкретизатором *притом*.

ВАРИАНТ 1.

1) На задворках нашего села среди травянистой поляны стояло на сваях длинное бревенчатое помещение с подшивом из досок. 2) Оно называлось «мангазина», к которой примыкала

также завозня, – сюда крестьяне нашего села свозили артельный инвентарь и семена, называлось это «общественным фондом». 3) Если сгорит дом, если сгорит даже все село, семена будут целы и, значит, люди будут жить, потому что, покудова есть семена, есть пашня, в которую можно бросить их и вырастить хлеб, он крестьянин, хозяин, а не нищеврод. 4) Поодаль от завозни – караулка. 5) Прижалась она под каменной осыпью, в заветрии и вечной тени. 6) Над караулкой, высоко на увале, росли лиственницы и сосны. 7) Сзади нее выкуривался из камней синим дымком ключ. 8) Он растекался по подножию увала, обозначая себя густой осокой и цветами таволги в летнюю пору, зимой – тихим парком из-под снега и куржаком по напользавшим с увалов кустарникам. <...> 9) Жил в караулке Вася-поляк. 10) Роста он был небольшого, хром на одну ногу, и у него были очки. 11) Единственный человек в селе, у которого были очки. 12) Они вызывали пугливую учтивость не только у нас, ребятишек, но и у взрослых (В. Астафьев).

ВАРИАНТ 2.

1) Вечером я услышал Васину скрипку. 2) Была ранняя осень. 3) Ворота завозни распахнуты настужь. 4) В них гулял сквозняк, шевелил стружки в отремонтированных для зерна сусеках. 5) Запахом прогорклого, затхлого зерна тянуло в ворота. <...> 6) За Енисеем, за Караульным быком, затемнело. 7) В распадке речки Караулки, просыпаясь, мигнула раз-другой крупная звезда и стала светиться. 8) Была она похожа на шишку репья. 9) За увалами, над вершинами гор, упрямо, не по-осеннему тлела полоска зари. 10) Но вот на нее скоротечно наплыла темнота. 11) Зарю притворило, будто светящееся окно ставнями. 12) До утра. 13) Сделалось тихо и одиноко. 14) Караулки не видно. 15) 16) Она скрывалась в тени горы, сливалась с темнотою, и только зажелтевшие листья чуть отсвечивали под горой, в углублении, вымытом ключом. 17) Из-за тени начали выкруживать летучие мыши, попискивать надо мною, залетать в распахнутые ворота завозни, мух там и ночных бабочек ловить, не иначе (В. Астафьев).

ВАРИАНТ 3.

1) Тень музыканта, сломанная у поясницы, металась по избушке, вытягивалась по стене, становилась прозрачной, будто отражение в воде, потом тень отдалялась в угол, исчезала в нем, и тогда там обозначался живой музыкант, живой Вася-поляк. 2) Рубаха на нем была расстёгнута, ноги босы, глаза в темных обводах. 3) Щекою Вася лежал на скрипке, и мне казалось, так ему покойней, удобней и слышит он в скрипке такое, чего мне никогда не услышать. 4) Когда притухала печка, я радовался, что не мог видеть Васиного лица, бледной ключицы, выступившей из-под рубахи, и правой ноги, кургузой, куцей, будто обкусанной щипцами, глаз, плотно, до боли затиснутых в черные ямки глазниц. 5) Должно быть, глаза Васи боялись даже такого малого света, какой выплескивался из печки. 6) В полутьме я старался глядеть только на вздрагивающий, мечущийся или плавно скользящий смычок, на гибкую, мерно раскачивающуюся вместе со скрипкой тень. 7) И тогда Вася снова начинал представляться мне чем-то вроде волшебника из далекой сказки, а не одиноким калекою, до которого никому нет дела. 8) Я так засмотрелся, так заслушался, что вздрогнул, когда Вася заговорил (*В. Астафьев*).

ВАРИАНТ 4.

1) – Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. 2) – Вася думал вслух, не переставая играть. 3) – Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, – он еще не сирота. 4) – Какое-то время Вася думал про себя. 5) Я ждал. 6) – Все проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран проходит, но никогда-никогда не проходит и не гаснет тоска по родине... 7) Скрипка снова тронула те самые струны, что накалились при давешней игре и еще не остыли. 8) Рука Васина снова содрогнулась от боли, но тут же смирилась, пальцы, собранные в кулак, разжались. 9) – Эту музыку написал мой земляк Огинский в корчме – так называется у нас заезжий дом, – продолжал Вася. 10) – Написал на границе, прощаясь с родиной. 11) Он посылал ей последний привет. 12) Давно уже нет композитора на свете. 13) Но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не мог отнять, жива до сих пор. 14) Вася замолчал, го-

ворила скрипка, пела скрипка, угасала скрипка. 15) Голос ее становился тише, тише, он растягивался в темноте тонюсенькой светлой паутинкой. 16) Паутинка задрожала, качнулась и почти беззвучно оборвалась (*В. Астафьев*).

ВАРИАНТ 5.

1) Опустившись на землю, я припал ухом к холмику. 2) Мать не отвечала. 3) Все было тихо на земле и в земле. 4) Маленькая рябина, посаженная мной и бабушкой, нароняла остропёрых крылышек на мамин бугорок. 5) У соседних могил березы распустили нити с желтым листом до самой земли. 6) На вершинах берез листа уже не было, и голые прутья исполосовали огрызок луны, висевший теперь над самым кладбищем. 7) Все было тихо. 8) Роса проступила на траве. 9) Стояло полное безветрие. 10) Потом с увалов ощутимо потянуло знобким холодком. 11) Гуще потекли с берез листья. 12) Роса стекленела на траве. 13) Ноги мои застыли от ломкой росы, один лист закатился под рубаху, сделалось знобко, и я побрел с кладбища в темные улицы села меж спящих домов к Енисею. 14) Мне отчего-то не хотелось домой. 15) Не знаю, сколько я просидел на крутом яру по-над Енисеем. 16) Он шумел у займища, на каменных бычках. 17) Вода, сбитая с плавного хода бычками, вязалась в узлы, грузно переваливалась возле берегов и кругами, воронками откатывалась к стрежню (*В. Астафьев*).

ВАРИАНТ 6.

1) Во время половодья я заболел малярией, или, как её по Сибири называют, веснухой. 2) Бабушка шептала молитву от всех скорбей и недугов, брызгала меня святой водой, травами пользовала до того, что меня начало рвать, из города порошки привозили – не помогло. 3) Тогда бабушка увела меня вверх по Фокинской речке, до сухой росохи, нашла там толстую осину, поклонилась ей и стала молиться, а я три раза повторил заученный от нее наговор: «Осина, осина, возьми мою дрожалку – трясину, дай мне леготу», – и перевязал осину своим пояском. 4) Все было напрасно, болезнь меня не оставила. 5) И тогда младшая бабушкина дочь, моя тетка Августа, бесшабашно заявила, что она

безо всякой ворожбы меня вылечит, подкралась раз сзади и хлестанула мне за шиворот ковш ключевой воды, чтобы «выпугнуть» лихорадку. 6) После этого меня не отпускало и ночью, а прежде накатывало по утрам до восхода и вечером после захода солнца. 7) Бабушка назвала тетку дурой и стала поить меня хиной. 8) Я оглох и начал жить как бы сам в себе, сделался задумчивым и все чего-то искал. 9) Со двора меня никуда не выпускали, в особенности к реке, так как трясуха эта проклятая «выходила на воду» (В. Астафьев).

ВАРИАНТ 7.

1) Мне велено перебирать картошки. 2) Бабушка определила норму, или упряг, как назвала она задание. 3) Упряг этот отмечен двумя брюквами, лежащими по ту и по другую сторону продолговатого сусека, и до брюкв тех всё равно что до другого берега Енисея. 4) Когда я доберусь до брюкв, одному Богу известно. 5) Может, меня и в живых к той поре не будет! 6) В подвале земляная, могильная тишина, по стенам плесень, на потолке сахаристый куржак. 7) Так и хочется взять его на язык. 8) Время от времени он ни с того ни с сего осыпается сверху, попадает за воротник, липнет к телу и тает. 9) Тоже хорошего мало. 10) В самой яме, где сусеки с овощами и кадки с капустой, огурцами и рыжиками, куржак висит на нитках паутины, и когда я гляжу вверх, мне кажется, что нахожусь я в сказочном царстве, в тридевятом государстве, а когда я гляжу вниз, сердце мое кровью обливается и берет меня большая-большая тоска. 11) Кругом здесь картошки. 12) И перебирать их надо, картошки-то. 13) Гнилую полагается кидать в плетеный короб, крупную – в мешки, помельче – швырять в угол этого огромного, словно двор, сусека, в котором я сижу, может, целый месяц и помру скоро, и тогда узнают все, как здесь оставлять ребенка одного, да еще сироту к тому же. 14) Конечно, я уже не ребенок и работаю не зазя. 15) Картошки, что покрупнее, отбираются для продажи в город. 16) Бабушка посулилась на вырученные деньги купить мануфактуры и сшить мне новые штаны с карманом (В. Астафьев).

ВАРИАНТ 8.

1) От горелой лиственницы до спуска к устью Маны совсем недалеко. 2) Я надал шаг, и вот уже дорога пошла под уклон между двумя горами. 3) Но я свернул с дороги и осторожно начал пробираться к обрывистому срезу горы, спускавшейся каменистым углом в Енисей и ребристым склоном к Мане. 4) С этого отвесного склона видны наши пашни, заимка наша. 5) Я давно собирался посмотреть на все это с высоты, но не получалось, потому что ездил с другими людьми, и они то спешили на работу, то домой с работы. 6) На гриве Манской горы сосняк был низкорослый, с закрученными ветром лапами. 7) Будто руки старых людей, были эти лапы в шишках и хрупких суставах. 8) Боярка здесь росла люто острая. 9) И все кустарники были сухи, ершисты и зацеписты. 10) Но здесь же случались ровные березнички, чистые осинники, тонкие, наперегонки идущие в рост после пожара, о котором напоминали еще черные валежины и выворотни. 11) Пеня и валежины обметало всходами сладкой, в налив идущей клубники; костяника белела и наливалась соком, под соснами хрустел мелколистный, крепкий брусничник, а по склону пластал ромашечник – любимое его тут место – сиреневый, желтый, почти фиолетовый, местами – белый, целым веником, будто выплеснутая в осыпи кринка сметаны. 12) Бабушка не обходит этот разлив ромашки, всегда нарывает «мигунка» на лекарство. 13) Я пластал цветы под самый корень, набрал их столько, что едва в беремя поместились, и вот иду, а запах вокруг меня, словно в аптеке или в кладовке, где сушит бабушка травы, густо пылит и пахнет ромашка, особенно желтая, того и гляди, расчихаешься, как от лютого дедова самосада (*В. Астафьев*).

ВАРИАНТ 9.

1) Впервые видел я сверху слияние двух больших рек – Маны и Енисея. 2) Они долго-долго спешили навстречу друг дружке, а встретившись, текут по отдельности, делают вид, что и не интересуются одна другой. 3) Мана побыстрее Енисея и посветлее, хотя и Енисей светел тоже. 4) Белесым швом, словно волнорезом, все шире растекающимся, определена граница двух вод. 5) Енисей поплескивает, подталкивает Ману в бок, заигрывает и неза-

метно прижимает ее в угол Манского быка, так наши деревенские парни прижимают девок к забору, когда балуются. 6) Мана вскипает, на скалу выплескивается, ревет, но поздно – бык отвесен и высок, Енисей напорист – у него не забалуешься.

7) Еще одна река покорена. 8) Сыто заурчав под быком, Енисей бежит к морю-океану, бунтующий, неукротимый, все на пути сметающий. 9) И что ему Мана! 10) Он еще и не такие реки подхватит и умчит с собою в студеные, полуночные края, куда и меня занесет потом судьбина, и доведется потом мне посмотреть родную реку совсем иную, разлиvisto-пойменную, утомленную долгой дорогою. 11) А пока я смотрю и смотрю на реки, на горы, на леса. 12) Стрелка на стыке Маны с Енисеем скалиста, обрывиста. 13) Коренная вода еще не спала. 14) Бечевка осыпистого бережка еще затоплена. 15) Скалы на той стороне в воде стоят, где начинается скала, где ее отражение – отсюда не разберешь. 16) Под скалами полосы. 17) Теревит, скручивает воду рыльями каменной-опрядышей. 18) Но зато сколько простора наверху, над Маной-рекой! (В. Астафьев).

ВАРИАНТ 10.

1) Как тепло вокруг, зелено, шумно, весело! 2) Стрижи над речкой кружатся, падают встречь своей тени на воду. 3) Плишки почикивают, осы гудят, бревна вперегонки по воде мчатся. 4) Скоро можно будет купаться – Лидии-купальницы наступят. 5) Может, и мне дозvoлят купаться. 6) Лихорадка-то не возвернулась, чуть только голову обносит да ноги в суставах ломит. 7) Ну а не разрешат, так я и сам потихоньку выкупаюсь. 8) С Санькой умоваю на реку и выкупаюсь. 9) Мы с Санькой, держась с двух сторон за оброть, повели Ястреба к реке. 10) Он спускался по каменистому бычку, опасливо расставлял передние ноги скамейкой, тормозил себя изношенными, продырявленными гвоздем копытами. 11) В воду забрел, остановился, тронул дряблыми губами отражение в воде, будто поцеловался с таким же старым пегим конем. 12) Мы брызгали на него водой. 13) Конь передернулся кожей на спине и, громко бухая копытами по камням, удало мотая бородатой головой, побрел вглубь, мы за ним, охая, держась за гриву и за хвост, тащились. 14) Выбрел Ястреб на галечный мысок, остановился по брюхо в воде и отдался на волю течения.

15) Мы скребли голиком прогнутую, трудовыми мозолями покрытую спину, шею, грудь. 16) Ястреб подрагивал кожей в радостной истоме, переступал ногами и даже пробовал играть, хватал нас отвислой губой за воротники (В. Астафьев).

Лабораторная работа № 2.

Тема:

«СЛОВСОЧЕТАНИЕ КАК СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА»

Цель: научиться определять прогнозируемость зависимого слова словосочетания лексико-грамматическими свойствами стержневого слова и анализировать словосочетание в соответствии с системой его дифференциальных признаков.

Основные понятия: слово, словосочетание, сочетание слов, предложение, простое словосочетание, сложное словосочетание, глагольные словосочетания, субстантивные словосочетания, адъективные словосочетания, квантитативные словосочетания, прономинальные словосочетания, словосочетания наречного типа, структурная схема словосочетания, свободное словосочетание, несвободное словосочетание, атрибутивные смысловые отношения, собственно-атрибутивные смысловые отношения, обстоятельственно-атрибутивные смысловые отношения, объектные смысловые отношения, субъектные смысловые отношения, обстоятельственные смысловые отношения, присловная подчинительная связь, предсказуемая связь, обязательная (облигаторная) связь, необязательная (факультативная) связь, согласование, управление, примыкание.

Основная литература.

1. Бабайцева, В. В. Современный русский язык. В трёх частях. Часть III. Синтаксис. Пунктуация [Текст] / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.

2. Белошапкива, В. А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / В. А. Белошапкива. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
3. Белошапкива, В. А. Современный русский язык: Учебник для филологических специальностей университетов [Текст] / В. А. Белошапкива, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапкивой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
4. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Текст]; изд. 4-е., испр. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
5. Гвоздев, А. Н. Современный русский язык. Ч. П. Синтаксис [Текст] / А. Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – С. 30 – 38.
6. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 765 с.
7. Казарина, В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: Учебное пособие [Текст] / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. – 337 с.
8. Казарина, В. И. История и теория синтаксиса (Гриф УМО по специальностям педагогического образования) / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2005. – 266 с.
9. Карданова, М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие. Изд. 2-е [Текст] / М.А. Карданова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 456 с.
10. Прокопович, Н. Н. Словосочетание в современном русском литературном языке [Текст] / Н. Н. Прокопович. – М.: Просвещение, 1966. – 400 с.
11. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
12. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие [Текст] / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
13. Современный русский литературный язык: учебник для вузов; изд. 6-ое, стереотипное (Гриф УМО) [Текст] / Под ред. П. А. Леканта. – М.: Высшая школа, 2004. – 462 с.

Дополнительная литература.

1. Беловольская, Л. А. Синтаксис словосочетания и простого предложения [Текст] / Л. А. Беловольская. – Таганрог, 2001. – 55 с.
2. Виноградов, В. В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова) [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: МГУ, 1958. – 400 с.
3. Востоков, А. Х. Русская грамматика по начертанию его же сокращённой грамматики полнее изложенная [Текст] / А. Х. Востоков // Хрестоматия по истории грамматических учений в России. – М.: Высшая школа, 1965. – С. 77 – 83.
4. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Часть первая [Текст] / Под ред. В. В. Виноградова. – М.: АН СССР, 1954. – 703 с.
5. Купалова, А. Ю. Словосочетание и предложение в школьном курсе синтаксиса [Текст] / А. Ю. Купалова. – М.: Педагогика, 1974. – 157 с. – (Б-ка Задорожного М.).
6. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений [Текст] / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – 2-е изд., исправ. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 256 с.
7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1934. – 452 с.
8. Сиротина, О. Б. Лекции по синтаксису русского языка [Текст] / О. Б. Сиротина. – М.: Высшая школа, 1980. – 148 с.
9. Скобликова, Е. С. Согласование и управление в русском языке [Текст] / Е. С. Скобликова. – М.: Просвещение, 1971. – 240 с.
10. Слово и словосочетание в структуре предложения [Текст]: Межвузовский сборник научных трудов / Московский Областной педагогический ин-т им. Н.К. Крупской. – М.: Изд-во МОПИ, 1980. – 176 с.
11. Фортунатов, Ф. Ф. Извлечение из работ «Сравнительное языковедение. Общий курс» и «О преподавании грамматики русского языка в средней школе» [Текст] / Ф. Ф. Фортунатов // Хрестоматия по истории грамматических учений в России. – М.: Высшая школа, 1965. – С. 269 – 281.

12. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – М.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

Теоретические вопросы.

1. История изучения словосочетания в отечественной лингвистике.

2. Понятие о словосочетании. Соотношение словосочетания со словом и предложением.

3. Характеристика типов словосочетаний по морфологической природе стержневого слова. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений М. Ю. Лермонтова.

4. Характеристика групп словосочетаний по характеру смысловых отношений. Приведите примеры различных смысловых отношений, устанавливаемых между компонентами словосочетания.

5. Простые и сложные словосочетания. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений М. Ю. Лермонтова.

6. Типы словосочетаний по степени семантической слитности компонентов. Приведите примеры.

7. Расскажите о видах синтаксической связи в словосочетании. Ответ проиллюстрируйте примерами произведений М. Ю. Лермонтова.

 Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 г. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Прочитайте текст. Приведите по одному примеру из текста, соответствующему понятию словосочетание у Ф. Ф. Фортунатова, В. П. Сухотина, В. В. Виноградова.

Задание №2. Выпишите из текста 7 словосочетаний глагольного типа, затем – 7 словосочетаний именного типа. Постройте их структурные схемы, используя приведённые ниже символы. Определите, какими свойствами главного слова (семантическими, морфологическими или словообразовательными) прогнозируется форма словосочетания.

Vf – спрягаемая форма глагола (лат. *verbum finitum*);

Vf_{3s} – спрягаемый глагол в форме 3 л. ед. ч. (лат. *singularis*);

Vf_{3pl} – спрягаемый глагол в форме 3 л. мн. ч. (лат. *pluralis*);

Inf – инфинитив;

N – существительное (лат. *nomen* – имя, название);

adj – прилагательное (лат. *adjectivum*);

Pron – местоимение (лат. *pronomen*);

Adv – наречие (лат. *adverbium*);

Adv_{-o} – предикативное наречие на -о;

Praed – предикатив (лат. *praedicatum*);

Part – причастие (лат. *participium*);

Praed_{part} – причастный предикатив;

interj – междометие (лат. *interjectio*);

neg – отрицание (негация, лат. *negatio*);

cop – связка (лат. *copula*).

При символе N цифры от 1 до 6 обозначают соответственно падежи:

1 – им. п., 2 – род. п., 3 – дат. п., 4 – вин. п., 5 – тв. п., 6 – предл. п.

ОБРАЗЕЦ:

1) структурная схема словосочетания *читают книги*: Vf_{3pl} + N₄; форма словосочетания определяется в данном случае принадлежностью распространяемой лексемы к той или иной морфологической категории, а именно: стержневое слово *читают* является переходным глаголом, способным сочетаться с винительным прямым объектом *книги*;

2) структурная схема словосочетания *лист дуба*: N₁ + N₂; форма словосочетания определяется в данном случае частеречной принадлежностью стержневого слова, а именно: категориальное значение имени существительного (*лист*) предопределяет

своей семантикой появление при нём атрибутивных зависимых словоформ (*дуба*) и т.д.

Задание №3. Выпишите из текста сочетания словоформ, не образующих словосочетаний; аргументируйте, по какой причине то или иное сочетание не является словосочетанием.

ОБРАЗЕЦ:

1) *Андрею не спалось* – не словосочетание, так как словоформа *Андрей* обозначает носителя состояния; а *не спалось* – физиологическое состояние; связь между словоформой *Андрей* и *не спалось* – предикационная, формальный способ её выражения – аналог управления;

2) *деревья и воздух* – не словосочетание, так как синтаксические отношения между словоформами *деревья и воздух* не подчинительные, а сочинительные, вследствие чего данные словоформы выполняют в предложении одинаковую синтаксическую функцию – подлежащего и т.п.

Задание №4. Выпишите из текста 10 любых словосочетаний, найдите стержневое и зависимое слово. Определите тип выписанных словосочетаний по структуре, степени спаянности компонентов, по главному слову, назовите, при помощи каких средств оформляется в том или ином словосочетании подчинение зависимого слова главному.

ОБРАЗЕЦ:

1) *купают тахту* – словосочетание, стержневое слово – *купают*, зависимое – *тахту*; тип словосочетания по структуре – простое, т.к. состоит из двух полных слов; тип словосочетания по степени спаянности компонентов – свободное, т.к. состоит из слов, сохраняющих свою самостоятельность в силу достаточной информативности; тип словосочетания по главному слову – глагольное; подчинение главному слову оформлено при помощи окончания (-у);

2) *чудесный вечер* – словосочетание, стержневое слово – *вечер*, зависимое – *чудесный*; тип словосочетания по структуре – простое, т.к. состоит из двух полных слов; тип словосочетания по степени спаянности компонентов – свободное, т.к. состоит из слов, сохраняющих свою самостоятельность в силу достаточной информативности; тип словосочетания по главному

слову – субстантивное; подчинение главному слову оформлено при помощи окончания (-ый) и т.п.

Задание №5. В выписанных в упражнении №4 словосочетаниях определите смысловые отношения между компонентами, т.е. грамматическое значение словосочетаний, и синтаксическую функцию зависимого компонента при употреблении словосочетания в предложении.

ОБРАЗЕЦ:

1) смысловые отношения между компонентами словосочетания *купают тахту* – объектные: действие (*купают*) направлено на объект приобретения (*тахту*); синтаксическая функция зависимого компонента в предложении – дополнение (прямое дополнение, т.к. глагол управляет винительным падежом имени существительного без предлога);

2) смысловые отношения между компонентами словосочетания *чудесный вечер* – атрибутивные, собственно-атрибутивные (собственно-характеризующие): предмет (*вечер*) и конкретизирующий его признак (*чудесный*); синтаксическая функция зависимого компонента в предложении – согласованное определение и т.п.

Задание №6. Определите тип связи между компонентами анализируемых в задании №4 и №5 словосочетаний и формальный способ выражения этой связи.

ОБРАЗЕЦ:

1) синтаксическая связь между компонентами словосочетания *купают тахту* – присловная, предсказуемая, облигаторная; формальный способ выражения связи – управление: в зависимом компоненте косвенный падеж имени существительного;

2) синтаксическая связь между компонентами словосочетания *чудесный вечер* – присловная, предсказуемая, факультативная; формальный способ выражения связи – полное согласование: зависимое прилагательное уподобляется стержневому имени существительному в формах единственного числа, именительного падежа, мужского рода и т.п.

ВАРИАНТ 1.

В последнее время Володька нашел для себя еще одно занятие – подглядывать за купальщицами. По вечерам, когда машина с домохозяйками и активистками возвращалась домой, Петька-шофер на несколько минут делал остановку напротив избы за рекой – по просьбе девчонок, которые, выскочив из кузова, со смехом наперегонки бежали к плесу.

Впрочем, смотреть, как шумно и бестолково хлопается, трется о камешник мелюзга, ему не доставляло никакого удовольствия. Но вот когда на яме показывалась светлая головка Нюры-счетоводши, сердце его схватывало непривычным холодком. Облитая розовыми лучами солнца, она, как семга, играла в кипящей воде, а потом по-мальчишески, без брызг, выгребала саженками.

Сегодня Володька напрасно лежал, затаившись в кустах, – машина, то ли потому что было уже поздно, то ли еще по какой причине, не останавливаясь, прогромыхала к броду.

Володька встал, уныло побрел к избе. Пора было разжигать огонь, кипятить чайники. Пуха, обогнав его, с лаем бросилась отгонять от избы гнедуху, немолодую, но еще довольно резвую кобылу, которая из-за любви к хлебной корке вечно торчала около жилья.

– Стой, стой! – закричал вдруг Володька.

В несколько прыжков он подбежал к гнедухе (она всегда ходила в узде), с разбегу закинул на нее свое небольшое цепкое тело, спустился с холма и галопом понесся к броду.

Машина уже проскочила речку и с воем брала пригорок.

– Девки, девки! – закричали жёнки, заметив Володьку под кустами. Смотрите-ко, разбойник!

Володька с силой поддал каблуками в бока гнедухе. И началась потеха (Ф. Абрамов).

ВАРИАНТ 2.

Разбуженный матерью, Костя в то утро поднялся рано, – подошла очередь на пастьбу вести коров. Правда, проснулся не сразу, мать трижды окликнула его из ворот повети, где он спал на

привезенной вчера копне сена. Когда встал, коров уже выгоняли, а их Красоля, подоенная, стояла во дворе, допивала из ведра воду. Костя достал из-под стрехи ременную пужку и, как был босой, в одной рубашке погнал корову на выгон.

Очередь ему сегодня выпала с бабой Августой, старой, но еще подвижной женщиной, которая громко бранила непослушных коров и своего подпасака. Подпасок у бабы Августы, как всегда, был на побегушках. Почему медлишь, не бежишь, молодой еще, бегать надо пошибче! Не любил Костя пасти коров с бабой Августой, но так получалось, что именно с ней чаще всего и выпадало.

Хуже всего было пасти возле ржи, куда через обмежек все время норовили забраться коровы. Тут Костя немного побегал за утро, пока оголодавшие за ночь коровы подкормились, стали спокойнее, и он наконец отдышался возле житней межи.

Костя пас коров, бегал за ними, стегая по костистым задам коротеньким кнутом, но мысли его были далеко от этих коров и этого поля. Больше всего на свете Костя любил читать книжки – детские, приключенческие или не очень ему интересные из классики, – неважно какие, лишь бы читать. До войны перечитал все, что было в двух шкафах школьной библиотеки. Но теперь библиотеки не стало, как не стало и самой школы, сгоревшей в первую военную осень. Вторую зиму Костя не учился, работал по дому и хозяйству. Кроме него да матери, работников у них не было. Витька еще малой, а отец... Отца как мобилизовали зимой в поход за оружием, так и пропал. Может, остался на фронте и теперь воюет в Красной армии, а может, погиб где-нибудь на пути к фронту. Сосед Карлюкевич притащился весной с одной рукой, другую держа на перевязи, рассказывал, что в Витебских воротах немцы устроили им западню и били из пулеметов на льду озера. Там много положили их, безоружных партизан, редко кому посчастливилось вынести целой собственной голову (*В. Быков*).

ВАРИАНТ 3.

Как топчут дорогу по снежной целине? Впереди идет человек, потая и ругаясь, едва переставляя ноги, поминутно увязая в рыхлом глубоком снегу. Человек уходит далеко, отмечая свой путь неровными черными ямами. Он устает, ложится на снег, за-

куруивает, и махорочный дым стелется синим облачком над белым блестящим снегом. Человек уже ушел дальше, а облачко все еще висит там, где он отдышал, – воздух почти неподвижен. Дороги всегда прокладывают в тихие дни, чтоб ветры не замели людских трудов. Человек сам намечает себе ориентиры в бескрайности снежной: скалу, высокое дерево, – человек ведет свое тело по снегу так, как рулевой ведет лодку по реке с мыса на мыс.

По проложенному узкому и неверному следу двигаются пять-шесть человек в ряд плечом к плечу. Они ступают около следа, но не в след. Дойдя до намеченного заранее места, они поворачивают обратно и снова идут так, чтобы растоптать снежную целину, то место, куда еще не ступала нога человека. Дорога пробита. По ней могут идти люди, санные обозы, тракторы. Если идти по пути первого след в след, будет заметная, но едва проходимая узкая тропка, стежка, а не дорога, – ямы, по которым пробираться труднее, чем по целине. Первому тяжелее всех, и когда он выбивается из сил, вперед выходит другой из той же головной пятерки. Из идущих по следу каждый, даже самый маленький, самый слабый, должен ступить на кусочек снежной целины, а не в чужой след. А на тракторах и лошадях ездят не писатели, а читатели (*В. Шаламов*).

ВАРИАНТ 4.

Играли в карты у коногона Наумова. Дежурные надзиратели никогда не заглядывали в барак коногонов, справедливо полагая свою главную службу в наблюдении за осужденными по пятьдесят восьмой статье. Лошадей же, как правило, контрреволюционерам не доверяли. Правда, начальники-практики втихомолку ворчали: они лишались лучших, заботливейших рабочих, но инструкция на сей счет была определена и строга. Словом, у коногонов было всего безопасней, и каждую ночь там собирались блатные для своих карточных поединков.

В правом углу барака на нижних нарах были разостланы разноцветные ватные одеяла. К угловому столбу была прикручена проволокой горящая «колымка» – самодельная лампочка на бензинном паре. В крышку консервной банки впаивались три-четыре открытые медные трубки – вот и все приспособление. Для того чтобы эту лампу зажечь, на крышку клали горячий уголь,

бензин согревался, пар поднимался по трубкам, и бензиновый газ горел, зажженный спичкой.

На одеялах лежала грязная пуховая подушка, и по обеим сторонам ее, поджав по-бурятски ноги, сидели партнеры – классическая поза тюремной карточной битвы. На подушке лежала новенькая колода карт. Это не были обыкновенные карты, это была тюремная самодельная колода, которая изготавливается мастерами сих дел со скоростью необычайной. Для изготовления ее нужны бумага (любая книжка), кусок хлеба (чтобы его изжевать и протереть сквозь тряпку для получения крахмала – склеивать листы), огрызок химического карандаша (вместо типографской краски) и нож (для вырезывания и трафаретов мастей, и самих карт) (*В. Шаламов*).

ВАРИАНТ 5.

Круглыми сутками стоял белый туман такой густоты, что в двух шагах не было видно человека. Впрочем, ходить далеко в одиночку не приходилось. Немногие направления – столовая, больница, вахта – угадывались неведомо как приобретенным инстинктом, сродни тому чувству направления, которым в полной мере обладают животные и которое в подходящих условиях просыпается и в человеке.

Градусника рабочим не показывали, да это было и не нужно – выходить на работу приходилось в любые градусы. К тому же старожилы почти точно определяли мороз без градусника: если стоит морозный туман, значит, на улице сорок градусов ниже нуля; если воздух при дыхании выходит с шумом, но дышать еще не трудно – значит, сорок пять градусов; если дыхание шумно и заметна одышка – пятьдесят градусов. Свыше пятидесяти пяти градусов – плевки замерзают на лету. Плевки замерзали на лету уже две недели.

Каждое утро Поташников просыпался с надеждой – не упал ли мороз? Он знал по опыту прошлой зимы, что, как бы ни была низка температура, для ощущения тепла важно резкое изменение, контраст. Если даже мороз упадет до сорока – сорока пяти градусов – два дня будет тепло, а дальше чем на два дня не имело смысла строить планы.

Но мороз не падал, и Поташников понимал, что выдержать дольше не может. Завтрака хватало, самое большее, на один час работы, потом приходила усталость, и мороз пронизывал все тело до костей – это народное выражение отнюдь не было метафорой. Можно было только махать инструментом и скакать с ноги на ногу, чтобы не замерзнуть до обеда. Горячий обед, пресловутая юшка и две ложки каши, мало восстанавливал силы, но все же согревал. И опять силы для работы хватало на час, а затем Поташникова охватывало желание не то согреться, не то просто лечь на колючие мерзлые камни и умереть. День все же кончился, и после ужина, напившись воды с хлебом, который ни один рабочий не ел в столовой с супом, а уносил в барак, Поташников тут же ложился спать (*В. Шаламов*).

ВАРИАНТ 6.

Сопки были белые, с синеватым отливом, как сахарные головы. Круглые, безлесные, они были покрыты тонким слоем плотного снега, спрессованного ветрами. В ущельях снег был глубок и крепок – держал человека, а на склонах сопок он как бы вздувался огромными пузырями. Это были кусты стланика, распластавшегося по земле и улегшегося на зимнюю ночевку еще до первого снега. Они-то и были нам нужны.

Из всех северных деревьев я больше других любил стланик, кедрач.

Мне давно была понятна и дорога та завидная торопливость, с какой бедная северная природа стремилась поделиться с нищим, как и она, человеком своим нехитрым богатством: процвести поскорее для него всеми цветами. В одну неделю, бывало, цвело все взапуски, и за какой-нибудь месяц с начала лета горы в лучах почти незаходящего солнца краснели от брусники, чернели от темно-синей голубики. На низкорослых кустах – и руку поднимать не надо – наливалась желтая крупная водянистая рябина. Медовый горный шиповник – его розовые лепестки были единственными цветами здесь, которые пахли как цветы, все остальные пахли только сыростью, болотом, и это было под стать весеннему безмолвию птиц, безмолвию лиственничного леса, где ветви медленно одевались зеленой хвоей. Шиповник берег плоды до самых

морозов и из-под снега протягивал нам сморщенные мясистые ягоды, фиолетовая жесткая шкура которых скрывала сладкое темно-желтое мясо. Я знал веселость лоз, меняющих окраску весной много раз, – то темно-розовых, то оранжевых, то бледно-зеленых, будто обтянутых цветной лайкой. Лиственницы протягивали тонкие пальцы с зелеными ногтями, вездесущий жирный кипрей покрывал лесные пожарища. Все это было прекрасно, доверчиво, шумно и торопливо, но все это было летом, когда матовая зеленая трава мешалась с муравчатым блеском замшелых, блестящих на солнце скал, которые вдруг оказывались не серыми, не коричневыми, а зелеными (В. Шаламов).

ВАРИАНТ 7.

Дорожки сада были усыпаны ровным крупным гравием, хрустевшим под ногами, а с боков обставлены большими розовыми раковинами. На клумбах, над пестрым ковром из разноцветных трав, возвышались диковинные яркие цветы, от которых сладко благоухал воздух. В водоемах журчала и плескалась прозрачная вода; из красивых ваз, висевших в воздухе между деревьями, спускались гирляндами вниз вьющиеся растения, а перед домом, на мраморных столбах, стояли два блестящие зеркальные шара, в которых странствующая труппа отразилась вверх ногами, в смешном, изогнутом и растянутом виде.

Перед балконом была большая утоптанная площадка. Сергей расстелил на ней свой коврик, а дедушка, установив шарманку на палке, уже приготовился вертеть ручку, как вдруг неожиданное и странное зрелище привлекло их внимание.

На террасу из внутренних комнат выскочил как бомба, издавая пронзительные крики, мальчик лет восьми или десяти. Он был в легком матросском костюмчике, с обнаженными руками и голыми коленками. Белокурые волосы, все в крупных локонах, растрепались у него небрежно по плечам. Следом за мальчиком выбежало еще шесть человек: две женщины в фартуках; старый толстый лакей во фраке, без усов и без бороды, но с длинными седыми бакенбардами; сухопарая, рыжая, красноносая девица в синем клетчатом платье; молодая, болезненного вида, но очень красивая дама в кружевном голубом капоте и, наконец, толстый лысый господин в чесунчевой паре и в золотых очках. Все они

были сильно встревожены, махали руками, говорили громко и даже толкали друг друга. Сразу можно было догадаться, что причиной их беспокойства является мальчик в матросском костюме, так внезапно вылетевший на террасу.

Между тем виновник этой суматохи, ни на секунду не прекращая своего визга, с разбегу повалился животом на каменный пол, быстро перекатился на спину и с сильным ожесточением принялся дрыгать руками и ногами во все стороны. Взрослые засуетились вокруг него. Старый лакей во фраке прижимал с умоляющим видом обе руки к накрахмаленной рубашке, тряс своими длинными бакенбардами и говорил жалобно:

– Батюшка барин!.. Николай Аполлонович!.. Не извольте огорчать маменьку-с – встаньте... Будьте столь добренькие – выкушайте-с. Микстурка очень сладенькая, один суроп-с. Извольте подняться... (*А. Куприн*).

ВАРИАНТ 8.

Весна наступила в этом году ранняя, дружная и – как всегда на Полесье – неожиданная. Побежали по деревенским улицам бурливые, коричневые, сверкающие ручейки, сердито пенясь вокруг встречных камней и быстро вертя щепки и гусиный пух; в огромных лужах воды отразилось голубое небо с плывущими по нему круглыми, точно крутящимися, белыми облаками; с крыш посыпались частые звонкие капли. Воробьи, стаями обсыпавшие придорожные ветлы, кричали так громко и возбужденно, что ничего нельзя было расслышать за их криком. Везде чувствовалась радостная, торопливая тревога жизни.

Снег сошел, оставшись еще кое-где грязными рыхлыми клочками в лощинах и тенистых перелесках. Из-под него выглянула обнаженная, мокрая, теплая земля, отдохнувшая за зиму и теперь полная свежих соков, полная жажды нового материнства. Над черными нивами вился легкий парок, наполнявший воздух запахом оттаявшей земли, – тем свежим, вкрадчивым и могучим пьяным запахом весны, который даже и в городе узнаешь среди сотен других запахов. Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий, – поэтическая грусть, делающая в ваших глазах всех женщин хоро-

шенькими и всегда приправленная неопределенными сожалениями о прошлых веснах. Ночи стали теплее; в их густом влажном мраке чувствовалась незримая спешная творческая работа природы... (А. Куприн).

ВАРИАНТ 9.

Евпсихий Африканович сдержал свое обещание и оставил на неопределенное время в покое обитательниц лесной хатки. Но мои отношения с Олесей резко и странно изменились. В ее обращении со мной не осталось и следа прежней доверчивой и наивной ласки, прежнего оживления, в котором так мило смешивалось кокетство красивой девушки с резвой ребяческой шаловливостью. В нашем разговоре появилась какая-то непреодолимая неловкая принужденность... С поспешной боязливостью Олеся избегала живых тем, дававших раньше такой безбрежный простор нашему любопытству.

В моем присутствии она отдавалась работе с напряженной, суровой деловитостью, но часто я наблюдал, как среди этой работы ее руки вдруг опускались бессильно вдоль колен, а глаза неподвижно и неопределенно устремлялись вниз, на пол. Если в такую минуту я называл Олесю по имени или предлагал ей какой-нибудь вопрос, она вздрагивала и медленно обращала ко мне свое лицо, в котором отражались испуг и усилие понять смысл моих слов. Иногда мне казалось, что ее тяготит и стесняет мое общество, но это предположение плохо вязалось с громадным интересом, возбуждаемым в ней всего лишь несколько дней тому назад каждым моим замечанием, каждой фразой... Оставалось думать только, что Олеся не хочет мне простить моего, так возмутившего ее независимую натуру, покровительства в деле с урядником. Но и эта догадка не удовлетворяла меня: откуда в самом деле могла явиться у простой, выросшей среди леса девушки такая чрезмерно щепетильная гордость?

Все это требовало разъяснений, а Олеся упорно избегала всякого благоприятного случая для откровенного разговора. Наши вечерние прогулки прекратились. Напрасно каждый день, собираясь уходить, я бросал на Олесю красноречивые, умоляющие взгляды, — она делала вид, что не понимает их значения. Присутствие же старухи, несмотря на ее глухоту, беспокоило меня.

Иногда я возмущался против собственного бессилия и против привычки, тянувшей меня каждый день к Олесе. Я и сам не подозревал, какими тонкими, крепкими, незримыми нитями было привязано мое сердце к этой очаровательной, непонятной для меня девушке (*А. Куприн*).

ВАРИАНТ 10.

Я до сих пор не знаю, кто довез меня до дому... Ровно шесть дней была меня неотступная ужасная полесская лихорадка. Днем недуг как будто бы затихал, и ко мне возвращалось сознание. Тогда, совершенно изнуренный болезнью, я еле-еле бродил по комнате с болью и слабостью в коленях; при каждом более сильном движении кровь прилиwała горячей волной к голове и застилала мраком все предметы перед моими глазами. Вечером же, обыкновенно часов около семи, как буря, налетал на меня приступ болезни, и я проводил на постели ужасную, длинную, как столетие, ночь, то трясясь под одеялом от холода, то пылая невыносимым жаром. Едва только дремота слегка касалась меня, как странные, нелепые, мучительно-пестрые сновидения начинали играть моим разгоряченным мозгом. Все мои грезы были полны мелочных микроскопических деталей, громоздившихся и цеплявшихся одна за другую в безобразной сутолоке. То мне казалось, что я разбираю какие-то разноцветные, причудливых форм ящички, вынимая маленькие из больших, а из маленьких еще меньшие, и никак не могу прекратить этой бесконечной работы, которая мне давно уже кажется отвратительной. То мелькали перед моими глазами с одуряющей быстротой длинные яркие полосы обоев, и на них вместо узоров я с изумительной отчетливостью видел целые гирлянды из человеческих физиономий – порою красивых, добрых и улыбающихся, порою делающих страшные гримасы, высывающих языки, скалящих зубы и вращающих огромными белками. Затем я вступал с Ярмолой в запутанный, необычайно сложный отвлеченный спор. С каждой минутой доводы, которые мы приводили друг другу, становились все более тонкими и глубокими; отдельные слова и даже буквы слов принимали вдруг таинственное, неизмеримое значение, и вместе с тем меня все сильнее охватывал брезгливый ужас перед неведомой, противоестественной силой, что выматывает из моей головы один за другим урод-

ливые софизмы и не позволяет мне прервать давно уже опротивевшего спора...

Это был какой-то кипящий вихрь человеческих и звериных фигур, ландшафтов, предметов самых удивительных форм и цветов, слов и фраз, значение которых воспринималось всеми чувствами... (А. Куприн).

Лабораторная работа № 3.

Тема:

«СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ»

***Цель:** научиться анализировать простое предложение с точки зрения структурно-семантической организации, выявлять компонентный состав структурных схем и определять их модификации в процессе речевой реализации.*

Основные понятия: структурная схема, формальное направление в изучении структурной схемы, минимальная структурная схема, расширенная структурная схема, номинативный минимум, предикативный минимум, изоморфизм структуры мысли и структуры ситуации, субъектно-предикатное направление в изучении структурной схемы, внеязыковая ситуация, номинативная функция предложения, типовая пропозиция, пропозиция высказывания, свёрнутая пропозиция, позиционная схема, актант, сирконстант, субъектив, предикатив, объектив, ситуант (партиципант), экспликант, синтаксический концепт, синтаксическое поле, инвариант, грамматические модификации структурных схем, структурно-семантические модификации, фазовая модификация, модальная модификация, отрицательная модификация, вопросительная модификация, неполная модификация.

Основная литература.

1. Белошапкина, В. А. Современный русский язык: Учебник для филологических специальностей университетов [Текст] / В. А. Белошапкина, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В.

А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.

2. Волохина, Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения [Текст] / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 2003. – 196 с.

3. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1970. – 765 с.

4. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 350 с.

5. Казарина, В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения [Текст] / Казарина, В. И. – Елец, 2007. – 330 с.

6. Попова, З. Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа [Текст] / З. Д. Попова // Словарь. Грамматика. Текст. – М.: Наука, 1996. – С. 255 – 276.

7. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Изд. 3-е, стереотипное [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 191 с.

8. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис [Текст]. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

Дополнительная литература.

1. Арутюнова, Н. Д. Понятие пропозиции в логике и лингвистике [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1976. – №1. – С. 46 – 54.

2. Золотова, Г. А. О структуре простого предложения / Г. А. Золотова [Текст] // Вопросы языкознания. – 1967. – №6. – С. 90 – 103.

3. Золотова, Г. А. О регулярных реализациях моделей предложения [Текст] / Г. А. Золотова // Вопросы языкознания. – 1969. – №1. – С. 67 – 78.

4. Казарина, В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): Монография [Текст] / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. – 225 с.

5. Казарина, В. И. Ещё раз о структурной схеме простого предложения [Текст] / В. И. Казарина // Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: Сборник материалов Международной конференции, посвящённой 105-летию со дня рождения проф. И. А. Фигуровского. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. – С. 31 – 44.

6. Казарина, В. И. Пропозиция и её роль в формировании высказывания [Текст] / В. И. Казарина // Проблемы русского и общего языкознания: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. – С. 122 – 127.

7. Казарина, В. И. История и теория синтаксиса: учебное пособие [Текст] / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ имени И. А. Бунина, 2005. – 266 с.

8. Кокорина, С. И. О реализации структурной схемы предложения [Текст] / С. И. Кокорина // Вопросы языкознания. – 1975. – №3. – С. 73 – 83.

9. Падучева, Е. В. Фазовые глаголы и семантика начинательности [Текст] / Е. В. Падучева // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2001. – №4. – С. 29 – 39.

10. Попова, З. Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов [Текст] / З. Д. Попова. – Воронеж: «Истоки», 2009. – 209 с.

11. Распопов, И. П. Что же такое структурная схема предложения? (По поводу ст. С. И. Кокориной «О реализации структурной схемы предложения») [Текст] / И. П. Распопов // Вопросы языкознания. – 1976. – №2. – С. 65 – 70.

12. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.

Теоретические вопросы.

1. Расскажите о формальном направлении в учении о структурной схеме простого предложения.

2. Выявите различия в учениях о структурной схеме В. А. Белошапковой и Н. Ю. Шведовой.

3. Расскажите о субъектно-предикатном подходе к структурной схеме; акцентируйте внимание на развитии субъектно-предикатного подхода в трудах представителей Воронежской теоретико-лингвистической школы (З. Д. Поповой, Г. А. Волохи-

ной, М. М. Булыниной, И. А. Стернина) и их последователей (прежде всего, В.И. Казариной).

4. Инвариант структурной схемы. Грамматические и структурно-семантические модификации структурных схем в речи. Свой ответ проиллюстрируйте примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

5. Позиционная схема высказывания. Отличие позиционной схемы высказывания от структурной схемы предложения. Понятие о сирконстантах. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

 Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 годы. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Прочитайте текст. Составьте структурные схемы выделенных жирным шрифтом предложений, используя:

1) символы из *Лабораторной работы №2 «Словосочетание как синтаксическая единица» (Практические задания. Задание №2)*;

2) местоимения (*кто, кому, что, у кого* и т.д.), местоименные наречия (*где, куда, откуда* и т.д.), отвлечённую и конкретную глагольную лексику (*есть, делается, происходит, пахнет, распространяется, создаётся* и т.д.).

Укажите типовую пропозицию как означаемое выделенной Вами структурной схемы.

ОБРАЗЕЦ:

1) Он ей ответил (*М. Пришвин*). Структурная схема простого предложения (ССПП): Pron. – V_f – N_з; «кто говорит кому»; типовая пропозиция: «субъект» – «речевая деятельность» – «адресат речевой деятельности»;

2) Они были очень милые (*М. Пришвин*). Структурная схема простого предложения (ССПП): Pron. – cop. – Adj; «кто есть какой»; типовая пропозиция: «субъект» – «качество субъекта» и т.д.

Задание №2. Составьте позиционные схемы выделенных жирным шрифтом предложений в Вашем варианте лабораторной работы. Укажите пропозицию высказывания.

ОБРАЗЕЦ:

1) Он ей ответил (***М. Пришвин***). Позиционная схема простого предложения (ПСПП): *он – ей – ответил*; пропозиция высказывания: «субъект» – «адресат речевой деятельности» – «речевая деятельность»;

2) Они были очень милые (***М. Пришвин***). Позиционная схема простого предложения (ПСПП): *они – были очень милые*; пропозиция высказывания: «субъект» – «качество субъекта» и т.д.

Задание №3. Запишите в таблицу номера предложений текста, в основе формирования которых структурная схема, представленная инвариантом.

ОБРАЗЕЦ:

<i>№ задания</i>	<i>Номера предложений</i>
Задание №3	1, 3, 7 и ...

Задание №4. Запишите в таблицу (см. образец в задании №5) номера предложений текста, в которых наблюдается грамматическая модификация структурных схем.

ОБРАЗЕЦ:

<i>№ задания</i>	<i>Номера предложений</i>
Задание №4	2, 5, 6 и ...

Задание №5. Запишите в таблицу номера предложений, в которых наблюдаются структурно-семантические модификации структурных схем. Отдельно запишите номера высказываний, реализующих одновременно и грамматическую модификацию и структурно-семантическую.

ОБРАЗЕЦ:

<i>№ задания</i>	<i>Модификации</i>	<i>Номера предложений</i>
Задание №5	структурно-семантическая модификация	5, 6, 8, 9 ...
	грамматическая и структурно-семантическая модификация	5, 6 и ...

Задание №6. Укажите разновидности структурно-семантических модификаций (фазовая, модальная, вопросительная, отрицательная и т.д.) структурных схем выписанных Вами предложений в задании №5. Ответ оформите в виде таблицы.

ОБРАЗЕЦ:

<i>№ задания</i>	<i>№ предложения</i>	<i>Разновидность структурно-семантической модификации</i>
Задание №6	№5	неполная
	№6	отрицательная
	№8	модальная
	№9	фазовая
	№...	...

Задание №7. Составьте и запишите возможное синтаксическое поле двух предложений текста (на Ваш выбор).

ОБРАЗЕЦ:

По вечерам, над ресторанами, горячий воздух дик и глух...
(А. Блок) – **инвариант; грамматическая модификация:** По вечерам, над ресторанами, горячий воздух был дик и глух... – По вечерам, над ресторанами, горячий воздух будет дик и глух... – По вечерам, над ресторанами, горячий воздух был бы дик и глух...; **структурно-семантическая: фазовая:** По вечерам, над

ресторанами, горячий воздух становится дик и глух..., **вопросительная**: По вечерам, над ресторанами, горячий воздух дик и глух?; **отрицательная**: По вечерам, над ресторанами, горячий воздух не дик и глух...; **модальная**: По вечерам, над ресторанами, горячий воздух может быть дик и глух... и т.п.

ВАРИАНТ 1.

1) – А все равно красная ягода лучше черной! – раздался истошный крик, и я проснулся. 2) Крик был так ужасен, что я подскочил на кровати и долго озирался в страхе по сторонам, пока наконец не понял, что кричал я сам во сне. 3) Поняв это, я успокоился, оделся и пошел на кухню.

4) – Чего так рано встал? – спросила бабушка.

5) – Проснулся.

6) – Чтобы ты больше никогда уже не проснулся! 7) – **Бабушка была явно не в духе. 8) – Мой руки, садись жрать.**

9) **Я хорошо вымыл руки, дважды намылив их, и стал вытирать об махровое полотенце с зайчиками.** 10) В ванную заглянула бабушка.

11) – Мой руки снова! 12) Этим полотенцем вытирался вчера этот вонючий старик, а у него грибок на ноге!

13) Я перемыл руки и окончательно убедился, что бабушка сегодня не в духе. 14) Причиной тому был «вонючий старик», что в переводе с бабушкиного языка обозначало моего дедушку. 15) **16) Дедушка сидел в кухне на табуретке и сосредоточенноковырял вилкой винегрет из рыночных овощей.** 17) Прогневил он бабушку тем, что рассыпал лист мать-и-мачехи. **18) Неделю назад бабушка заварила такой чай с душицей в фарфоровом чайнике,** потом поставила этот чайник на видное место и по сей день не могла найти. 19) В кухне было множество баночек, банок и коробок, и любое видное место пропадало с глаз, стоило отнять руку от поставленного на него предмета. 20) Нашелся чайник на холодильнике в окружении трех пачек чая, коробки с нитками, старого будильника и двух кульков чернослива как раз в тот момент, когда я сел наконец рядом с дедушкой за стол (*П. Санаев*).

ВАРИАНТ 2.

1) В школу я ходил очень редко. 2) В месяц раз семь, иногда десять. 3) Самое большое – я отходил подряд три недели и запомнил это время как череду одинаковых, незапоминающихся дней. 4) Не успевал я прийти домой, пообедать и сделать уроки, как по телевизору уже заканчивалась программа «Время», и надо было ложиться спать.

5) Ложиться спать я не любил. 6) Обычно, если не предстояло рано вставать, бабушка разрешала мне смотреть с ней после программы «Время» фильм. 7) **Она почесывала натертые резинками салатových трико места, я хрустел хлебными палочками, мы лежали на дедушкином диване и глядели на экран.** 8) **Фильмы были, как правило, скучные, но дожидаться в постели сна было еще скучнее, и я смотрел все подряд.**

9) **Как-то раз мы смотрели фильм про любовь.**

10) – Что ты смотришь? 11) Что ты можешь тут понять?! – спросила бабушка.

12) Я решил что-нибудь «загнуть» и ответил:

13) – **Все понимаю.** 14) Оборвалася ниточка любви.

15) Говоря эту фразу, знал, что «выдаю», но не ожидал, что **бабушка расплачется от умиления и целую неделю будет рассказывать потом о моих словах знакомым.**

16) – Думала, дурачок маленький, зря пялится, а он в двух словах суть высказал. 17) Оборвалася ниточка любви. 18) Надо же так...

19) **С тех пор бабушка разрешала мне смотреть допоздна даже двухсерийные фильмы, но высказывать в двух словах их суть я больше не решался.** 20) Я все время ходил у бабушки в идиотах, знал, как трудно отличиться и произвести на нее хорошее впечатление, и раз произведя его, старался не высовываться, чтобы оно подольше сохранилось (*П. Санаев*).

ВАРИАНТ 3.

1) Когда надо было идти в школу, смотреть вечерние фильмы бабушка не разрешала, и сразу после программы «Время» я отправлялся спать. 2) **Я лежал один в темной комнате, прислушивался к отдаленному бормотанию телевизора и воро-**

чался от скуки, завидуя бабушке с дедушкой, которые ложились спать, когда им захочется. 3) К счастью, школа, как я уже сказал, была редким событием и рано ложиться приходилось нечасто.

4) Причин, по которым я пропускал занятия, было много, и все уважительные. 5) Во-первых, я постоянно болел. 6) Во-вторых, мама, наивно думавшая, что я буду жить с ней, записала меня в школу около своего дома, а дедушка, возивший меня учиться туда и обратно на машине, уезжал иногда под бабушкины проклятья по своим делам. 7) Тогда нам приходилось добираться семь остановок на метро, и на такой подвиг бабушка решалась только в случае контрольной. 8) Наконец, в-третьих, мы могли поехать куда-нибудь с утра на анализ, и эта причина была самой весомой.

9) Анализов, исследований и консультаций проводилось множество. 10) У меня брали кровь из вены и из пальца, делали пробы на аллергию и снимали кардиограммы, смотрели ультразвуком почки и велели дышать в хитроумный аппарат, выписывающий подобные кардиограмме кривые. 11) Все результаты бабушка показывала профессорам.

12) Профессор из Института иммунологии просмотрел пачку анализов и сказал, что у меня, должно быть, муковисцидоз. 13) С болезнью этой долго не живут, и на всякий случай он посоветовал сделать еще специальное исследование в Институте педиатрии. 14) Муковисцидоза у меня не оказалось, но в Институте педиатрии мне заодно измерили внутричерепное давление, нашли его повышенным, и это подтвердило диагноз «идиот», давно поставленный бабушкой.

15) В том, что я идиот, бабушка не раз убеждалась, когда я делал уроки. 16) Я уже объяснил, почему не ходил в школу, и теперь расскажу, как выглядела моя учеба. 17) Каждый день бабушка звонила отличнице Светочке Савцовой и узнавала у нее не только домашнее задание, но и все упражнения, которые ребята делали в классе. 18) У меня даже было две тетради по каждому предмету – классная и домашняя. 19) В обеих я писал дома, но в классной до последней буквы было то же, что у сидевшей на уроках Светочки. 20) Если в классе писали диктант, Светочка диктовала его бабушке, бабушка диктовала потом мне. 21) Если было сочинение, его сочинял (П. Санаев).

ВАРИАНТ 4.

1) Этот рассказ я начну с описания нашей квартиры. 2) Комнат у нас было две. 3) Сразу у прихожей за двустворчатыми стеклянными дверями располагалась комната дедушки. 4) **Дедушка спал там на раскладном диване, который никогда не раскладывал, потому что внутри была спрятана какая-то старая, переложённая от моли пучками зверобоя одежда и материя.** 5) Моль зверобоя боялась и в диван не лезла, но вместо нее там жили мелкие коричневые жучки, боявшиеся только крепкого дедушкиного пальца и сопровождавшие свою смерть оглушительной вонью. 6) Кроме дивана с жучками, в комнате стояли стол, сервант, огромный буфет, который бабушка называла саркофагом, телевизор и два табурета. 7) **Верх буфета был сплошь заставлен дедушкиными сувенирами.** 8) **Дедушка был артистом,** много ездил по разным городам с концертами и привозил оттуда какого-нибудь деревянного медведя с бочонком, бронзовую Родину-мать с мечом, обелиск «Никто не забыт, ничто не забыто» или костяной значок «450 лет Тобольску». 9) За каждый сувенир дедушка осыпался проклятиями.

10) – Надо же столько барахла в дом натащить! – ругалась бабушка по поводу разрисованной тарелки «Гульбхща з турам» и вырезанного из небольшого пня Ильи Муромца. 11) – Хоронить будут, в гроб все не поместится! 12) – Ну что делать, Нин, дарят... – отвечал дедушка, пристраивая Илью Муромца между жестяным танком из Таманской дивизии и бронзовым бюстом задумавшегося Максима Горького.

13) – Дарят, а ты не бери!

14) – Неудобно.

15) – Значит, возьми и оставь в гостинице. 16) Проводникам в поезде оставь.

17) – Ну как «оставь», подарили ведь... – робко настаивал дедушка, с любовью прислоняя «Гульбхща з турам» к музыкальной сигаретнице, изображавшей трехтомник Ленина. 18) «Гульбхща» прислонились плохо, покатались и, сбросив на пол мальчика-молдаванчика в высокой шапке, разлетелись вдребезги.

19) – Вот хорошо! – обрадовалась бабушка. 20) – Я бы все переколотила, да еще об твою голову!

21) – **И не склеишь уже...** – бормотал дедушка, собирая осколки (П. Санаев).

ВАРИАНТ 5.

1) Вторую комнату мы называли спальней. 2) Там стояли два огромных шкафа, набитые, как и буфет, неизвестно чем, мутное зеркальное трюмо с тумбочками по бокам и огромная двуспальная кровать, на которой спали мы с бабушкой. 3) С бабушкиной стороны стояла еще одна тумбочка, где хранились мои анализы, а с моей, чтобы я не упал ночью, были подставлены спинками три стула. 4) **На сиденьях их лежали обычно мои вещи – шерстяные безрукавки, фланелевые рубашки, колготки.** 5) **Колготки я ненавижу.** 6) Бабушка не разрешала снимать их даже на ночь, и я все время чувствовал, как они меня стягивают. 7) Если по какой-то случайности оказывался в постели без них, ноги словно погружались в приятную прохладу, я болтал ими под одеялом и представлял, что плаваю.

8) Как выглядела наша кухня, можно было понять, когда я рассказывал про поставленный на видное место чайник. 9) Могу только добавить, что из «видных мест» состояла в общем-то вся квартира. 10) Повсюду были нагромождены какие-то предметы, назначения которых никто не знал, коробки, которые неведомо кто принес, и пакеты, в которых неизвестно что лежало. 11) **Кухонный стол сплошь был уставлен лекарствами и какими-то баночками.** 12) Если мы с дедушкой обедали вместе, баночкам приходилось потесниться, и некоторые из них, не выдержав нашего соседства, валялись с другого конца стола на пол. 13) На шкафах лежали выложенные в ряд созревать яблоки, бананы или хурма – в зависимости от сезона. 14) Иногда хурма созревала слишком, и над ней начинали виться крошечные мошки. 15) Они же вились всегда над стоявшими на мойке коробочками с сырными корками и прочими мелкими отходами, приготовленными бабушкой для подкармливания птиц. 16) **Пол в коридоре бабушка застилала газетами, меняя их по мере ветшания.** 17) **Она боялась инфекции, обдавала кипятком ложки и тарелки,** но говорила, что на уборку у нее нет сил.

18) Самыми интересными деталями нашего интерьера были два холодильника. 19) В одном хранились еда и консервы, кото-

рые брал на рыбалку старый гицель, второй битком был набит шоколадными конфетами и консервами для врачей. **20) Хорошие конфеты и икру бабушка дарила гомеопатам и профессорам; конфеты похуже и консервы вроде лосося – лечащим врачам поликлиник; шоколадки и шпроты – дежурным врачам и лаборанткам, бравшим у меня анализы крови (П. Санаев).**

ВАРИАНТ 6.

1) Хотя мне исполнилось семь лет, в школу бабушка решила меня пока не отдавать. 2) Читать, писать печатными буквами и считать до двенадцати я умел и так, а рисковать моей жизнью ради арифметики и прописных букв – бабушка считала лишним.

3) – На год позже пойдешь,– говорила она. 4) – Куда тебя сейчас, падаль, в школу. **5) Там на переменах бегают такие битюги, что пол ходуном ходит.** 6) Убьют и не заметят. 7) **Окрепнешь немного, тогда пойдешь.**

8) Бабушка была права. 9) Через год, когда я пошел в школу, мне пришлось подивиться ее проницательности. **10) На перемене я столкнулся со средних размеров битюгом.** 11) Битюг ничего не заметил и побежал дальше, а я улетел под подоконник и затих. 12) Спиной я ударился о батарею, и дыхание мое, казалось, прилипло к ее массивным чугунным ребрам. 13) Несколько секунд я не мог вдохнуть и сгустившуюся перед глазами красноватую серость с ужасом принял за смертную пелену. 14) Пелена рассеялась, и вместо скелета с косой надо мной склонилась учительница.

15) – Добегался? – участливо спросила она, поднимая меня.– 16) Правильно бабушка твоя просила запирать тебя на переменах в классе. 17) Теперь так и буду делать.

18) С того дня я каждую перемену сидел в запертом классе и вспоминал бабушку, которая хотела, чтобы я перед школой окреп. 19) Наверное, если бы я пошел учиться с семи лет, неокрепшим, она по сей день привязывала бы к той батарее букетики цветов, как привязывают их к дорожным столбам родственники разбившихся шоферов. 20) Но я пошел с восьми, успел окрепнуть, и все обошлось (П. Санаев).

ВАРИАНТ 7.

1) Больше всего я завидовал «моржам».

2) «Люди в проруби купаются, а я болею все время и в трех шарфах хожу, – думал я, зло глядя в телевизор, где шла передача о закаливании. 3) – А может, зря бабушка меня так кутает, может, я тоже, как “морж”, смогу?»

4) Терпенье лопнуло, когда я увидел выбежавшего из бани на снег трехлетнего карапуза. **5) Обида была страшная!** 6) Утешался я лишь тем, что старше и могу хорошенько дать карапузу по мозгам. 7) Тешиться пришлось недолго. 8) Я вспомнил, что к шестнадцати сгнию, и понял, что возраст против меня. **9) А карапуз улыбнулся малозубым ртом и резво побежал вдаль по снегу.** 10) Гнить он не собирался.

11) «У, оскалился, зараза! – подумал я. **12) – Хоть бы ты замерз там!».**

13) Карапуз в ответ засмеялся и стал закапываться в снег с головой. 14) Это уже было невыносимо!

15) За окном свистнул ветер. **16) Балконная дверь скрипнула.** 17) Бабушки дома не было. **18) Я скинул шерстяную кофту и рубашку, открыл балкон и шагнул навстречу косо падающему снегу.**

19) Стоял январь, и мороз был таким, каким полагалось ему быть в середине зимы. **20) Ветер крутанул вокруг меня снежную пыль,** глубокий вздох застыл в груди ледяным осколком. 21) В голове осталась одна мысль: «Замерз!», остальные улетели вместе с ветром, завертелись поземкой, унеслись прочь. **22) Вернувшись из объятий звенящего мороза в пахнущее жучками тепло комнаты, я закрыл балконную дверь, неподдающимися руками натянул одежду и пошел на кухню согреться горячим чаем (П. Санаев).**

ВАРИАНТ 8.

1) От прохладного прикосновения ко лбу я проснулся и увидел склонившуюся надо мной бабушку.

2) – Плохо чувствуешь себя, Сашенька? – спросила бабушка, убирая руку. 3) – Болит что-нибудь?

4) – Нет, не болит.

5) – А что? 6) Может, слабость такая, знаешь, ломит все?
7) – Нет у меня слабости. **8) Прилег просто и уснул.**
9) – Ну вставай, – сказала бабушка и вышла из комнаты.
10) Вставать не хотелось. 11) Я согрелся в кровати и действительно, здесь бабушка угадала, испытывал слабость.
12) «Может, мне где-нибудь ломит?» – подумал я и, закрыв глаза, стал прислушиваться к своим ощущениям.
13) Ой, как ломит под мышкой! 14) Прямо как будто там сверлят дырку. 15) И сильнее, сильнее...
16) Я открыл глаза. 17) Бабушка совала мне под мышку градусник, поворачивая его туда-сюда, чтобы он встал получше.
18) Оказывается, я снова уснул.
19) – Сейчас тутульки смерим, – сказала бабушка, поставив наконец градусник, как ей хотелось. 20) – Ты, когда был маленький, говорил «тутульки». <...>
21) Бабушкина рука, нежно гладившая меня по голове, вздрогнула.
22) – Господи, температура жарит, лоб горит. 23) За что этот ребенок несчастный так страдает? 24) Пошли мне, Господи, часть его мук. **25) Я старая,** мне терять нечего. <...>
26) Соленая капля упала мне на губы. 27) Бабушка продолжала что-то говорить, но теперь ее слова заглушались шумом, и до того звучавшим у меня в ушах, но усилившимся сейчас. 28) Громче. 29) Громче. **30) Вот уже совсем не слышно бабушки,** один шум... (П. Санаев).

ВАРИАНТ 9.

1) ...Я проснулся среди ночи, увидел, что лежу в темной комнате, и почувствовал, как **меня гладят по голове.** 2) Гладила мама. 3) Я сразу понял это – бабушка не могла гладить так приятно. 4) И еще я понял, что, пока спал, мое ожидание свершилось. 5) Я был уверен, что навсегда остался у мамы и никогда не вернусь больше к бабушке. 6) Неужели теперь я буду засыпать, зная, что мама рядом, и просыпаться, встречая ее рядом вновь? 7) Неужели счастье становится жизнью? 8) Нет, чего-то недостает. 9) Жизнь по-прежнему внутри меня, и счастье не решается занять ее место.

10) – Мама,– спросил я,– а ты обиделась, когда я сказал, что хочу жить с бабушкой?

11) – Что ты? 12) Я же понимаю, что ты для меня это сказал, чтоб мы не ругались.

13) – Я не для тебя сказал. 14) Я сказал, потому что ты бы ушла, а я остался. 15) Но прости меня, знаешь, за что – за то, что я смеялся, когда бабушка облила тебя супом. **16) Мне не смешно было, но я смеялся. 17) Ты простишь меня за это?**

18) И, увидев, что мама простила, я стал просить прощения за все. 19) Я вспоминал, как смеялся над бабушкиными выражениями, как передразнивал моменты их ссор, плакал и просил извинить меня. 20) Я не думал, что очень виноват, понимал, что мама не сердится и даже не понимает, о чем речь, но плакал и просил прощения, потому что только так можно было пустить на место жизни счастье. 21) И оно вошло. 22) Невидимые руки обняли маму раз и навсегда, и я понял, что жизнь у бабушки стала прошлым. 23) Но вдруг теперь, когда счастье стало жизнью, все кончится? **24) Вдруг я не поправлюсь?**

25) Уличный фонарь отбрасывал через окно на потолок бело-голубой отсвет, на котором черным крестом оттенялась оконная рама. <...>

26) – Мама! – испуганно прижался я. **27) – Пообещай мне одну вещь.** 28) Пообещай, что, если я вдруг умру, ты похорошишь меня дома за плинтусом (*П. Санаев*).

ВАРИАНТ 10.

1) У него в лачуге был осколок зеркала. 2) Изредка Шамет смотрелся в него, но тотчас же с тяжелым ругательством отшвыривал прочь. 3) Лучше было не видеть себя – эту неуклюжую образину, ковылявшую на ревматических ногах.

3) Когда роза была наконец готова, Шамет узнал, что **Сюзанна год назад уехала из Парижа в Америку** и, как говорили, навсегда. **5) Никто не мог сообщить Шамету ее адрес.**

6) В первую минуту Шамет даже испытал облегчение. 7) **Но потом все его ожидание ласковой и легкой встречи с Сюзанной превратилось непонятным образом в железный заржавленный осколок.** 8) Этот колючий осколок застрял у Ша-

мета в груди, около сердца, и Шамет молил бога, чтобы он скорее вонзился в это хилое сердце и остановил его навсегда.

9) Шамет бросил прибираться мастерские. 10) Несколько дней он пролежал у себя в лачуге, повернувшись лицом к стене. 11) Он молчал и только один раз улыбнулся, прижав к глазам рукав старого пиджака. **12) Но никто этого не видел.**

13) Соседи даже не приходили к Шамету – у каждого хватало своих забот.

14) Следил за Шаметом только один человек – тот пожилой ювелир, что выковал из слитка тончайшую розу и рядом с ней, на одной ветке, маленький острый бутон.

15) Ювелир навещал Шамета, но не приносил ему лекарств. 16) Он считал, что это бесполезно..

17) И действительно, Шамет незаметно умер во время одного из посещений ювелира. **18) Ювелир поднял голову мусорщика, достал из-под серой подушки золотую розу, завернутую в синюю помятую ленту, и не спеша ушел, прикрыв скрипучую дверь. 19) От ленты пахло мышами.**

20) Была поздняя осень. **21) Вечерняя темнота шевелилась от ветра и мигающих огней.** 22) Ювелир вспомнил, как преобразилось после смерти лицо Шамета. **23) Оно стало суровым и спокойным.** 24) Горечь этого лица показалась ювелиру даже прекрасной (*К. Паустовский*).

Лабораторная работа № 4.

Тема:

«ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ».

Цель: научиться определять коммуникативные типы предложений, указывать средства оформления повествовательных, побудительных предложений, предложений со значением желания, вопросительных предложений; дифференцировать предложения по эмоциональной окраске, модальности, характеру предикативных отношений; характеризовать простые предложения с учётом структурных признаков (синтаксической членимости, составу грамматической основы, наличию и отсутствию

второстепенных членов, необходимых структурных компонентов).

Основные понятия: простое предложение, сложное предложение, вопросительное предложение, повествовательное предложение, побудительное, предложение со значением желания, собственно вопросительные предложения, вопросительно-побудительные предложения, вопросительно-риторические предложения, предложение реальной модальности, предложение ирреальной модальности, утвердительное предложение, отрицательное предложение, общеотрицательное предложение, частноотрицательное предложение, восклицательное предложение, невосклицательное предложение, членимое предложение, нечленимое предложение, двусоставное предложение, односоставное предложение, распространённое предложение, нераспространённое предложение, полное предложение, неполное предложение.

Основная литература.

1. Белошапкова, В. А. Современный русский язык: Учебник для филологических специальностей университетов [Текст] / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Текст]; изд. 4-е., испр. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
3. Гвоздев, А. Н. Современный русский язык. Ч. П. Синтаксис [Текст] / А. Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – С. 38 – 55.
4. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 765 с.
5. Казарина, В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения: Учебное пособие [Текст] / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2007. – 337 с.
6. Карданова, М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие [Текст] / М.А. Карданова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 456 с.

7. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 710 с.

8. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. Пособие [Текст] / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.

9. Чеснокова, Л. Д. Связи слов в современном русском языке: пособие для учителя [Текст] / Л. Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 1980. – 110 с.

Дополнительная литература.

1. Беловольская, Л. А. Синтаксис словосочетания и простого предложения [Текст] / Л. А. Беловольская. – Таганрог, 2001. – 55 с.

2. Калинина, А. А. Утверждение и отрицание в вопросительных предложениях [Текст] / А. А. Калинина // РЯШ. – 2007. – № 5. – С. 63 – 68.

3. Кленина, А. В. Простое предложение в современном русском языке [Текст]: Теория и упражнения (включенное обучение); Учебное пособие для вузов (Гриф МО) / А. В. Кленина. – М.: Русский язык, 1989. – 269 с. – (Б-ка Задорожного М.).

4. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений [Текст] / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – 2-е изд., исправ. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 256 с.

5. Ломов, А. М. Типология русского предложения [Текст] / А. М. Ломов. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – 278 с.

6. Никитин, В. М. Вопросы теории членов предложения. *Пособие по спецкурсу* [Текст] / В. М. Никитин. – Рязань: Изд-во РГПИ, 1969. – 246 с.

7. Распопов, И. П. Избранные работы по лингвистике [Текст] / И. П. Распопов. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 187 с.

8. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка [Текст] / А. Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 26 – 33.

9. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / Под ред. проф. Е. М. Галкиной-Федорук. – М. МГУ, 1957. – С. 95 – 134.

10. Тарланов, З. К. Становление типологии русского предложения в её отношении к этнофилософии [Текст] / З. К. Тарланов. – Петразоводск: Петразоводский ГУ, 1999. – 207 с.

11. Тарланов, З. К. Типология предложения и модальные слова в истории языка в их системном становлении [Текст] / З. К. Тарланов // Филологические науки. – 2003. – №5. – С. 29 – 42.

12. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис [Текст] / Под ред. А. В. Бондарко [и др.] – Л.: Наука, 1987. – 350 с.

13. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность [Текст] / Под ред. А. В. Бондарко [и др.] – Л.: Наука, 1990. – 263 с.

14. Фёдоров, А. К. Трудные вопросы синтаксиса [Текст] / А. К. Фёдоров. – М.: Просвещение, 1972. – С. 156 – 170.

Теоретические вопросы.

1. Коммуникативные типы предложений. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений М. А. Булгакова.

2. Типы предложений по модальности. Структурные признаки реальных и ирреальных (нереальных) предложений. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений М. А. Булгакова.

3. Классификация типов простых предложений по характеру предикативных отношений. Дифференциация отрицательных предложений на общеотрицательные и частноотрицательные. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений М. А. Булгакова.

4. Характеристика предложений по наличию/отсутствию эмоциональной окрашенности. Способы выражения эмоции. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений М. А. Булгакова.

5. Классификация простых предложений по структурно-семантическим признакам. Предложения членимые и нечленимые, структурные типы нечленимых предложений. Предложения односоставные и двусоставные. Предложения полные и неполные.

❖ Сопоставьте типологию простых предложений в Академических грамматиках (1970, 1980 гг.), 3 – 4-х вузовских учебниках (см. список основной и дополнительной литературы) и в школьных учебниках. Сделайте выводы. Все ли типы предложений, выделяемые в Академических грамматиках, рассматриваются в вузовских и школьных учебниках?

✚ Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 годы. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Спишите текст. Укажите грамматическую основу (подлежащее и сказуемое) в каждом предложении. Встретились ли Вам в тексте сложные предложения? Укажите номера этих предложений. Из скольких предикативных единиц они состоят? Какой тип связи между предикативными единицами в составе сложного предложения?

ОБРАЗЕЦ:

1) Тут было тихо и торжественно. 2) Иногда с верхней ветки срывался кусочек снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви (*А. Куприн*).

Предложение №2 – сложное, оно состоит из трёх предикативных единиц: первая: «иногда с верхней ветки срывался кусочек снега», вторая: «слышно было», третья: «как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви». Между первой и второй предикативными единицами сочинительная связь, между второй и третьей – подчинительная.

Задание №2. Укажите номера повествовательных предложений. Выпишите отдельно побудительные предложения, предложения со значением желания, вопросительные предложения. В побудительных предложениях (если они имеются) определите вид побуждения (приказ, просьба, совет, призыв, разрешение (согласие) и т.п.) и средства его выражения. Определите тип вопросительных предложений (если они имеются): собственно вопро-

сительное, вопросительно-риторическое, вопросительно-побудительное и средства выражения вопросительности (порядок слов, вопросительная интонация, вопросительные местоимения и местоименные наречия, вопросительные частицы).

ОБРАЗЕЦ:

1, 2, 3, 5, 6 ... предложения текста – повествовательные. Все они содержат сообщение и характеризуются особой повествовательной интонацией.

Предложение №4 (*– Восстань, пророк!*) – побудительное, оно выражает волеизъявление, а именно – приказ. Побудительность в данном предложении выражается формой повелительного наклонения глагола и особой побудительной интонацией.

Предложений со значением желания в нашем тексте нет.

Предложение №7 (*– Откуда пришли вы?*) – вопросительное, собственно вопросительное. Средствами выражения вопросительности в нём являются: местоименное наречие *откуда*, вопросительная интонация, порядок слов, в начало предложения вынесено слово, с которым связан смысл вопроса.

Задание №3. Определите модальность и синтаксическое время (для реальной модальности) предложений текста (в сложных предложениях – для каждой предикативной единицы).

ОБРАЗЕЦ:

В предложении №1 – модальность реальная прошедшего времени; в предложении №2: в первой предикативной единице – модальность реальная прошедшего времени, во второй – модальность реальная прошедшего времени, в третьей – модальность реальная настоящего времени; в предложении №3 – модальность реальная настоящего времени; в предложении №4 – модальность реальная будущего времени; в предложении №5 – ирреальная модальность и т.п.

Задание №4. Укажите номера отрицательных предложений. Охарактеризуйте грамматические средства выражения отрицания (частица **не**, усилительные частицы **да**, **ни**, отрицательные местоимения, отрицательные наречия). Есть ли в Вашем тексте предложения с усиленным отрицанием? С усиленным утверждением? Запишите номера этих предложений. Какие из выписанных

Ваши отрицательных предложений можно назвать общеотрицательными, а какие – частноотрицательными?

ОБРАЗЕЦ:

Предложение №3 и №5 – отрицательные, средством выражения отрицания в них является частица *не*, а в предложении №5 используется ещё отрицательное наречие *никуда*, которое усиливает отрицание. И предложение №3, и №5 являются общеотрицательными предложениями, так как частица *не* используется перед сказуемым.

Предложение №8 – предложение с усиленным утверждением, в нём используется частица *ДА*.

Задание №5. Укажите номера восклицательных предложений. Какие лексические и синтаксические средства (интонация, вопросительно-восклицательные слова, междометия, обращения, лексико-синтаксический повтор и т.п.) определяют их восклицательный характер?

ОБРАЗЕЦ:

Предложение №6 является восклицательным, средством выражения восклицательного характера являются: восклицательная интонация, междометие *ах*.

Задание №6. Выпишите из текста:

- а) односоставные предложения (если они имеются);
- б) нечленимые предложения (если они имеются);
- в) нераспространённые предложения (если они имеются);
- г) неполные предложения (если они имеются).

ОБРАЗЕЦ:

Односоставные предложения: №1 (*Тут было тихо и торжественно*), №2 (вторая предикативная единица: *слышно было*).

Нечленимое предложение №9 (*– Да*). Нераспространённое предложение *Слышно было*. Неполных предложений в тексте нам не встретилось.

ВАРИАНТ 1.

1) В исходе недели барин привез из города письмо, адресованное «куфарке Надежде», и когда прочел его адресату, адресат

заплакал и размазал по всему лицу сажу, которая была на переднике. 2) По отрывочным словам, сопровождавшим эту операцию, можно было понять, что речь идет о Петьке. 3) Это было уже ввечеру. 4) Петька на заднем дворе играл сам с собою в «классики» и надувал щеки... 5) Гимназист Митя научил этому глупому, но интересному занятию, и теперь Петька, как истый спортсмен, совершенствовался в одиночку. 6) Вышел барин и, положив руку на плечо, сказал:

7) – Что, брат, ехать надо!

8) Петька конфузливо улыбался и молчал.

9) «Вот чудак-то!» – подумал барин.

10) – Ехать, братец, надо.

11) Петька улыбался. 12) Подошла Надежда и со слезами подтвердила:

13) – Надобно ехать, сынок!

14) Куда? – удивился Петька.

15) Про город он забыл, а другое место, куда ему всегда хотелось уйти, – уже найдено.

16) – К хозяину Осипу Абрамовичу.

17) Петька продолжал не понимать, хотя дело было ясно, как божий день. 18) Но во рту у него пересохло и язык двигался с трудом, когда он спросил:

19) – А как же завтра рыбу ловить? Удочка – вот она...

20) – Что поделаешь!.. 21) Требуется. 22) Прокопий, говорит, заболел, в больницу свезли. 23) Народу, говорит, нету. 24) Ты не плачь: гляди, опять отпустит, – он добрый, Осип Абрамович.

25) Но Петька и не думал плакать и все не понимал (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 2.

1) На другой день, с семичасовым утренним поездом, Петька уже ехал в Москву. 2) Опять перед ним мелькали зеленые поля, седые от ночной росы, но только убегали не в ту сторону, что раньше, а в противоположную. 3) Подержанная гимназическая курточка облекала его худенькое тело, из-за ворота ее выставлялся кончик белого бумажного воротничка. 4) Петька не вертелся и почти не смотрел в окно, а сидел такой тихонький и скромный, и ручки его были благонаравно сложены на коленях. 5) Глаза бы-

ли сонливы и апатичны, тонкие морщинки, как у старого человека, ютились около глаз и под носом. б) Вот замелькали у окна столбы и стропила платформы, и поезд остановился.

7) Толкаясь среди торопившихся пассажиров, они вышли на грохочущую улицу, и большой жадный город равнодушно поглотил свою маленькую жертву.

8) – Ты удочку спрячь! – сказал Петька, когда мать довела его до порога парикмахерской.

9) – Спрячу, сынок, спрячу! 10) Может, еще приедешь.

11) И снова в грязной и душной парикмахерской звучало отрывистое: «Мальчик, воды», и посетитель видел, как к подзеркальнику протягивалась маленькая грязная рука, и слышал неопределенно угрожающий шепот: «Вот, погоди!». 12) Это значило, что сонливый мальчик разлил воду или перепутал приказания. 13) А по ночам, в том месте, где спали рядом Николка и Петька, звенел и волновался тихий голосок и рассказывал о даче, и говорил о том, чего не бывает, чего никто не видел никогда и не слышал. 14) В наступавшем молчании слышалось неровное дыхание детских грудей, и другой голос, не по-детски грубый и энергичный, произносил:

15) – Вот черти! 16) Чтоб им повылазило!

17) – Кто черти?

18) – Да так... 19) Все (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 3.

1) В пятницу, накануне рождества, Сашка играл с ребятами, пока они не разошлись по домам и не проскрипела ржавым, морозным скрипом калитка за последним из них. 2) Уже темнело, и с поля, куда выходил одним концом глухой переулок, надвигалась серая снежная мгла; в низеньком черном строении, стоявшем поперек улицы, на выезде, зажегся красноватый, немигающий огонек. 3) Мороз усилился, и, когда Сашка проходил в светлом круге, который образовался от зажженного фонаря, он видел медленно реявшие в воздухе маленькие сухие снежинки. 4) Приходилось идти домой.

5) – Где полуночишаешь, щенок? – крикнула на него мать, замахнулась кулаком, но не ударила. б) Рукава у нее были засучены, обнажая белые, толстые руки, и на безбровом, плоском ли-

це выступали капли пота. 7) Когда Сашка проходил мимо нее, он почувствовал знакомый запах водки <...>.

8) Сашка презрительно шморгнул носом и прошел за перегородку, где слышалось тяжелое дыханье отца, Ивана Саввича. 9) Ему всегда было холодно, и он старался согреться, сидя на раскаленной лежанке и подкладывая под себя руки ладонями книзу.

10) – Сашка! 11) А тебя Свечниковы на елку звали. 12) Горничная приходила, – прошептал он.

13) – Врешь? – спросил с недоверием Сашка.

14) – Ей-богу. 15) Эта ведьма нарочно ничего не говорит, а уж и куртку приготовила.

16) – Врешь? – все больше удивлялся Сашка.

17) Богачи Свечниковы, определившие его в гимназию, не велели после его исключения показываться к ним. 18) Отец еще раз побожился, и Сашка задумался (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 4.

1) Бесформенны, туманны были мечты Сашки, но тем глубже волновали они его смятенную душу. 2) Все добро, сияющее над миром, все глубокое горе и надежду тоскующей о боге души впитал в себя ангелочек, и оттого он горел таким мягким божественным светом, оттого трепетали бесшумным трепетаньем его прозрачные стрекозиные крылышки.

3) Отец и сын не видели друг друга; по-разному тосковали, плакали и радовались их больные сердца, но было что-то в их чувстве, что сливало воедино сердца и уничтожало бездонную пропасть, которая отделяет человека от человека и делает его таким одиноким, несчастными слабым. 4) Отец несознательным движением положил руки на шею сына, и голова последнего так же невольно прижалась к чахоточной груди.

5) – Это она тебе дала? – прошептал отец, не отводя глаз от ангелочка.

6) В другое время Сашка ответил бы грубым отрицанием, но теперь в душе его сам собой прозвучал ответ, и уста спокойно произнесли заведомую ложь.

7) – А то кто же? 8) Конечно, она.

9) Отец молчал; замолк и Сашка. 10) Что-то захрипело в соседней комнате, затрещало, на миг стихло, и часы бойко и торпливо отчеканили: час, два, три.

11) – Сашка, ты видишь когда-нибудь сны? – задумчиво спросил отец.

12) – Нет, – сознался Сашка. 13) – А, нет, раз видел: с крыши упал. 14) За голубями лазили, я и сорвался.

15) – А я постоянно вижу. 16) Чудные бывают сны. 17) Видишь все, что было, любишь и страдаешь, как наяву...

18) Он снова замолк, и Сашка почувствовал, как задрожала рука, лежавшая на его шее. 19) Все сильнее дрожала и дергалась она, и чуткое безмолвие ночи внезапно нарушилось всхлипывающим, жалким звуком сдерживаемого плача. 20) Сашка сурово задвигал бровями и осторожно, чтобы не потревожить тяжелую, дрожащую руку, скovyрнул с глаза слезинку. 21) Так странно было видеть, как плачет большой и старый человек (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 5.

1) Я и другой прокаженный, мы осторожно подползли к самой стене и посмотрели вверх. 2) Отсюда гребня стены не было видно; она поднималась, прямая и гладкая, и точно разрезала небо на две половины. 3) И наша половина неба была буро-черная, а к горизонту темно-синяя, так что нельзя было понять, где кончается черная земля и начинается небо. 4) И сдавленная землей и небом задыхалась черная ночь, и глухо и тяжело стонала, и с каждым вздохом выплевывала из недр своих острый и жгучий песок, от которого мучительно горели наши язвы.

5) – Попробуем перелезть, – сказал мне прокаженный, и голос его был гнусавый и зловонный, такой же, как у меня.

6) И он подставил спину, а я стал на нее, но стена была все так же высока. 7) Как и небо, рассекала она землю, лежала на ней, как толстая сытая змея, спадала в пропасть, поднималась на горы, а голову и хвост прятала за горизонтом.

8) – Ну, тогда сломаем ее! – предложил прокаженный.

9) – Сломаем! – согласился я.

10) Мы ударились грудями о стену, и она окрасилась кровью наших ран, но осталась глухой и неподвижной. 11) И мы впали в отчаяние.

12) – Убейте нас! 13) – Убейте нас! – стонали мы и ползли, но все лица с гадливостью отворачивались от нас, и мы видели одни спины, содрогавшиеся от глубокого отвращения.

14) Так мы доползли до голодного. 15) Он сидел, прислонившись к камню, и, казалось, самому граниту было больно от его острых, колючих лопаток. 16) У него совсем не было мяса, и кости стучали при движении, и сухая кожа шуршала. 17) Нижняя челюсть его отвисла, и из темного отверстия рта шел сухой шершавый голос:

18) – Я го-ло-ден.

19) И мы засмеялись и поползли быстрее, пока не наткнулись на четырех, которые танцевали. 20) Они сходились и расходились, обнимали друг друга и кружились, и лица у них были бледные, измученные, без улыбки. 21) Один заплакал, потому что устал от бесконечного танца, и просил перестать, но другой молча обнял его и закружил, и снова стал он сходитья и расходиться, и при каждом его шаге капала большая мутная слеза.

22) – Я хочу танцевать, – прогнусавил мой товарищ, но я увлек его дальше (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 6.

1) Но тотчас же сделался серьезен, сел и утомленно стал поджидать Любу. 2) Хотел думать о четверге, о том, что он сейчас в доме терпимости, уже в доме терпимости, но мысли не слушались, щетинились, кололи друг друга. 3) Это начинал раздражаться обиженный сон: такой мягкий там, на улице, теперь он не гладил ласково по лицу волосатой шерстистой ладонью, а крутил ноги, руки, растягивал тело, точно хотел разорвать его. 4) Вдруг начал зевать, истоиво, до слез. 4) Вынул браунинг, три запасные обоймы с патронами и со злостью подул в ствол, как в ключ, – все было в порядке и нестерпимо хотелось спать.

5) Когда принесли вино и фрукты и пришла запоздавшая почему-то Люба, он запер дверь – сперва только на один крючок, и сказал:

6) – Ну вот что... вы пейте, Люба. 7) Пожалуйста.

8) – А вы? – удивилась девушка и искоса, быстро взглянула на него.

9) – Я потом. 10) Я, видите ли, я две ночи кутил и не спал совсем, и теперь... 11) – Он страшно зевнул, выворачивая челюсти.

12) – Ну?

13) – Я скоро. 14) Я один только часок... 15) Я скоро. 16) Вы пейте, пожалуйста, не стесняйтесь. 17) И фрукты кушайте. 18) Отчего вы так мало взяли?

19) – А в залу мне можно пойти? 20) Там скоро музыка будет.

21) <...> – Нет, Люба, я попрошу вас остаться здесь. 22) Я, видите ли, очень не люблю спать в комнате один. 23) Конечно, это прихоть, но вы извините меня...

24) – Нет, отчего же. 25) Раз вы деньги заплатили...

26) – Да, да, покраснел он в третий раз. 27) – Конечно
(Л. Андреев).

ВАРИАНТ 7.

1) Он смотрел на нее и ждал.

2) – Дай платок! – сказала она не глядя и протянула руку. 3) Вытерла крепко лицо, громко высморкалась, бросила ему на колени платок и пошла к двери. 4) Он смотрел и ждал. 5) На ходу Люба закрыла электричество, и сразу стало так темно, что он услышал свое дыхание, несколько затрудненное. 6) И почему-то снова сел на слабо скрипнувшую кровать,

7) – Ну, что там? 8) Чего надо? – спросила Люба сквозь дверь, не отпирая, и голос у нее был немного недовольный, но спокойный.

9) Сразу, перебивая друг друга, зазвенело несколько женских голосов. 10) И так же сразу они оборвались, и мужской голос, как-то странно почтительный, настойчиво стал просить.

11) – Нет, не пойду.

12) Опять зазвенели голоса, и опять обрезая их, как ножницы обрезают развившуюся Шелковую нить, заговорил мужской голос, убедительный, молодой, за которым чувствовались белые,

крепкие зубы и усы, и шпоры звякнули отчетливо, точно говоривший кланялся. 13) И странно: Люба засмеялась.

14) – Нет, нет, не пойду... 15) Да, хорошо, очень хорошо... 16) Ну и пусть зовут Любовь, а я все-таки не пойду.

17) Еще раз стук в дверь, смех, ругательство, щелканье шпор, и все отодвинулось от двери и погасло где-то в конце коридора. 18) В темноте, нащупав рукою его колена, Люба села возле, но головы на плечо класть не стала. 19) И коротко пояснила:

20) – Офицеры бал устраивают. 21) Всех сзывают. 22) Будут котильон танцевать.

23) – Люба, – попросил он ласково: – зажги, пожалуйста, огонь. 24) Не сердись.

25) Молча она встала и повернула рожок. 26) И уже не рядом с ним села, а по-прежнему на стул против кровати. 27) И лицо у нее было хмурое, неприветливое, но вежливое как у хозяйки, которая должна выждать неприятный, затянувшийся визит.

28) – Вы не сердитесь на меня, Люба?

29) – Нет (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 8.

1) Уже разошлись все и начались полеты, когда Юрий Михайлович подошел к жене и взял ее за руку выше локтя.

2) – Прости, Танечка, я совсем оставил тебя.

3) – Ничего, – ответила она, улыбаясь, – я рада.

4) – Но не забыл!

5) – Ничего, я рада. 6) О чем вы смеялись?

7) – Я рассказал им о кресле, помнишь, после Собрания – для пьяных. 8) Ты забыла?

9) Но ей не понравилось это, и она сказала:

10) – А я думала о другом, Юра! 11) Они очень любят тебя.

12) – И я их люблю. 13) Смотри, Таня, Рымба идет сюда, сегодня с ним творится что-то ужасное.

14) – Поговори с ним, Юра.

15) – А ты? 16) Мне ведь сейчас.

17) – Ничего, я рада. 18) Поговори с ним. Юра.

19) Но Рымба – пожилой пухлый офицер с рябым безволосым, блестящим от пота, но бледным лицом – уже сам звал Юрия Михайловича:

20) – Юра, на одну минуту!

21) – Ты что, брат, – спросил Юрий Михайлович, отходя с офицером в сторону, – волнуешься?

22) Рымба первый раз участвовал в состязаниях, и никто не мог понять, зачем он это делает и зачем вообще учиться летать: был он человек рыхлый, слабый, бабьего склада и каждый раз, поднимаясь, испытывал невыносимый страх. 23) И теперь в глубоких рябинках его широкого лица, как в лужицах после дождя, блестела вода, капельки мучительного холодного пота, а блеклые, в редких ресницах, остановившиеся глаза с глубокой верой и трагической серьезностью смотрели на Пушкарева.

24) – Юра! 25) Нет, Юра, скажи серьезно, как честный человек: ничего? 26) А? 27) Нет, ты серьезно, как честный человек, Юра?

28) Юрий Михайлович что-то обдумал, заглянул куда-то и серьезно, с твердой убежденностью ответил:

29) – Ничего, все хорошо. 30) Лети.

31) Рымба помолчал и с той же серьезностью сказал:

32) – Спасибо (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 9.

1) Щеки Зиночки побледнели, губы стали красными, почти кровавыми, зрачок неприметно расширился, затемнив глаза, и она тихо прошептала:

2) – Мне страшно. 3) Тут так тихо. 4) Мы заблудились?

5) Немовецкий сдвинул густые брови и пытливо оглядел местность.

6) Без солнца, под свежим дыханием близкой ночи, она казалась неприветливой и холодной; во все стороны раскидывалось серое поле с низенькой, словно притоптанной травой, глинистыми оврагами, буграми и ямами. 7) Ям было много, глубоких, отвесных и маленьких, поросших ползучей травой; в них уже бесшумно залегла на ночь молчаливая тьма; и то, что здесь были люди, что-то делали, а теперь их нет, делало местность еще более пустынной и печальной. 8) Там и здесь, как сгустки лилового хо-

лодного тумана, вставали рощи и перелески и точно выжидали, что скажут им заброшенные ямы.

9) Немовецкий подавил поднимавшееся в нем тяжелое и смутное чувство тревоги и сказал:

10) – Нет, мы не заблудились. 11) Я знаю дорогу. 12) Сперва полем, а потом через тот лесок. 13) Вы боитесь?

14) Она храбро улыбнулась и ответила:

15) – Нет. 16) Теперь нет. 17) Но нужно скорее домой – пить чай.

18) Быстро и решительно они двинулись вперед, но скоро замедлили шаги. 19) Они не глядели по сторонам, но чувствовали угрюмую враждебность изрытого поля. 20) Окружавшего их тысячью тусклых неподвижных глаз, и это чувство сближало их и бросало к воспоминанию детства. 21) И воспоминания были светлые, озаренные солнцем, зеленой листвой, любовью и смехом. Как будто это была не жизнь, а широкая, мягкая песня, и звуками в ней были они сами, две маленькие нотки: одна звонкая и чистая, как звенящий хрусталь, другая немного глуше, но ярче – как колокольчик (*Л. Андреев*).

ВАРИАНТ 10.

1) – Вы представляете себе бесконечность? – спросила Зиночка, прикладывая ко лбу пухлую ручку и крепко зажмуривая глаза.

2) – Нет. 3) Бесконечность... 4) Нет, – ответил Немовецкий, также закрывая глаза.

5) – А я иногда вижу ее. 6) Первый раз я увидела, когда была еще маленькая. 7) Это как будто телеги. 8) Стоит одна телега, другая, третья и так далеко, без конца, все телеги, телеги... 9) Страшно, – она вздрогнула.

10) – Но почему телеги? – улыбнулся Немовецкий, хотя ему было неприятно.

11) – Не знаю. 12) Телеги. 13) Одна, другая... без конца.

14) Тьма вкрадчиво густела, и туча уже прошла над их головами и спереди точно заглядывала в их побледневшие, опущенные лица. 15) И все чаще вырастали темные фигуры оборванных грязных женщин, словно их выбрасывали на поверхность глубокие, неизвестно зачем выкопанные ямы, и тревожно трепы-

хались их мокрые подошвы. 16) То в одиночку, то по две, по три появлялись они, и голоса их звучали громко и странно-одиноким в замершем воздухе.

17) – Кто эти женщины? 18) Откуда их столько? – спрашивала Зиночка боязливо и тихо. 19) Немовецкий знал, кто эти женщины, и ему было страшно, что они попали в такую дурную и опасную местность, но спокойно ответил:

20) – Не знаю. 21) Так. 22) Не нужно о них говорить. 23) Вот сейчас пройдем этот лесок, а там будет застава и город. 24) Жаль, что мы так поздно вышли.

25) Ей стало смешно, что он говорит: поздно, когда они вышли в четыре часа, и она взглянула на него и улыбнулась. 26) Но брови его не расходились, и она предложила, успокаивая и утешая:

27) – Пойдемте скорее. 28) Мне хочется чаю.

29) – Пойдемте (*Л. Андреев*).

Лабораторная работа № 5.

Тема:

«ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ДВУСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ».

Цель: научиться вычленять главные члены предложения – подлежащее и сказуемое; определять способ выражения подлежащего, тип сказуемого, способ выражения вещественного и грамматического компонентов сказуемого; указывать способ формального выражения связи подлежащего и сказуемого.

Основные понятия: синтаксема, члены предложения, главные члены, второстепенные члены, морфологизированный член предложения, неморфологизированный член предложения, предикационная связь, координация, соположение, подлежащее, сказуемое, семантический аспект сказуемого, грамматический аспект сказуемого, простое глагольное сказуемое, осложнение простого глагольного сказуемого, составное именное сказуемое, знаменательная связка, полужнаменательная связка (полуотвлечённая), отвлечённая связка, нулевая связка, составное глагольное сказуемое, сложное сказуемое.

Основная литература.

1. Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке [Текст]: Учебное пособие для вузов для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус.яз. и лит.» / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1989. – 159 с.
2. Белошапкова, В. А. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / В. А. Белошапкова. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 132 – 143.
3. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Текст]; изд. 4-е., испр. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
4. Гвоздев, А. Н. Современный русский язык. Ч. II. Синтаксис [Текст] / А. Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – С. 38 – 55.
5. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 765 с.
6. Карданова, М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие [Текст] / М.А. Карданова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 456 с.
7. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие. Изд. 3-е, испр. и допол. [Текст] / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 278 – 280.
8. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
9. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие [Текст] / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.

Дополнительная литература.

1. Беловольская, Л. А. Синтаксис словосочетания и простого предложения [Текст] / Л. А. Беловольская. – Таганрог, 2001. – 55 с.
2. Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык: Синтаксис [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. – М. Учпедгиз, 1958. – С. 134 – 222.
3. Герасименко, Н. А. Дателный падеж существительного в предикативном употреблении [Текст] / Н. А. Герасименко // Русское слово: синхронический и диахронический аспекты: Материалы международной научной конференции, посвященной

130-летию со дня рождения Д. Н. Ушакова (17 – 19 апреля 2003 г.). – Орехово-Зуево, 2003. – С. 58 – 60.

4. Казарина, В. И. История и теория синтаксиса: учебное пособие [Текст] / В.И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2005. – 266 с.

5. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений [Текст] / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – 2-е изд., исправ. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 256 с.

6. Кротевич, Е. В. Члены предложения в современном русском языке [Текст] / Е. В. Кротевич // Хрестоматия по истории грамматических учений в Советском Союзе. Составитель В. В. Щеулин. – Ростов н/Д: РГУ, 1972. – С. 245 – 250.

7. Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи [Текст] / И. И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1978. – 387 с.

8. Падучева, Е. В. Фазовые глаголы и семантика начинательности [Текст] / Е. В. Падучева // Изв. РАН. СЛЯ. Т.60. – 2001. – № 4. – С. 29 – 39.

9. Распопов, И. П. Об иерархической организации конструктивного состава предложения [Текст] / И. П. Распопов // Очерки по теории синтаксиса. – Воронеж, ВГУ, 1973. – С. 69 – 91.

10. Сергеева, Ж. А. О синтаксических функциях инфинитива в предложениях типа Решено ехать / Велено ехать [Текст] / Ж. А. Сергеева // РЯШ. – 2006. – № 2. – С. 72 – 75.

11. Федосюк, М. Ю. Зачем нужны разные типы сказуемых [Текст] / М. Ю. Федосюк // РЯШ. – 2007. – № 6 – С. 40 – 46.

12. Фёдоров, А. К. Трудные вопросы синтаксиса: Пособие для учителя [Текст] / А. К. Фёдоров. – М.: Просвещение, 1972. – С. 50 – 130.

13. Юрченко, В. Н. Типы сказуемых [Текст] / В. Н. Юрченко // РЯШ. – 1973. – №4. – С. 79 – 83.

Теоретические вопросы.

1. Принципы классификации членов предложения: логико-грамматическое направление, формально-грамматическое, структурно-семантическое. Назовите имена классиков отечественного синтаксиса, занимающихся вопросами формальной устроенности предложения, и их работы.

2. Подлежащее как главный член предложения, способы его выражения. Понятие «нулевое подлежащее». Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений И. С. Тургенева.

3. Простое глагольное сказуемое, синтетическая форма выражения компонентов семантики. Вопрос об осложнённом простом сказуемом. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений И. С. Тургенева.

4. Составное именованное сказуемое: типы связок в нём, способы выражения присвязочного (именного) компонента. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений И. С. Тургенева.

5. Составное глагольное сказуемое, его компонентный состав, функция компонентов. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений И. С. Тургенева.

❖ Дайте понятие сложного сказуемого. Все ли лингвисты сложное сказуемое понимают одинаково? Сравните материал Академических грамматик: «Грамматика русского языка» (М.: АН СССР, 1954); «Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой (М.: Наука, 1970); «Русская грамматика». Т. II. Синтаксис / Под ред. Н. Ю. Шведовой (М.: Наука, 1980) и вузовских учебников и учебных пособий: Валгина Н. С. «Современный русский язык. Синтаксис» (М.: Высшая школа, 2003 и др. издания); «Современный русский язык. Синтаксис» / под ред. проф. Е. М. Галкиной Федорук (М.: МГУ, 1957); Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. «Современный русский язык». В трёх чч. Часть III «Синтаксис и пунктуация» (М.: Просвещение, 1981 и другие издания)); Скобликова Е. С. «Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. Пособие» (М.: Флинта: Наука, 2006 и другие издания) и других, данных в перечне литературы.

❖ Выборочно проанализируйте школьные учебники. Какие типы сказуемых выделяют в школьных учебниках?

6. Расскажите о формальных способах выражения связи сказуемого с подлежащим: координации, соположении. Какой

ещё термин используется для обозначения координации? Правомочно ли его употребление? Почему?

 Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 г. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Прочитайте текст. Найдите в предложениях текста подлежащие, охарактеризуйте морфологический способ их выражения. Укажите, какая форма выражения подлежащего является морфологизированной. Встретились ли Вам предложения, в которых подлежащее было бы выражено не словом, а словосочетанием? Если встретились, выпишите эти предложения отдельно. Отметьте (если есть) случаи субстантивации словоформ в позиции подлежащего.

ОБРАЗЕЦ:

1) *Ястреб* – подлежащее, выражено именем существительным в форме именительного падежа. Форма выражения подлежащего – морфологизированная;

2) *жить* – подлежащее, выражено инфинитивом глагола. Форма выражения подлежащего – неморфологизированная и т.п.

Подлежащее представлено неделимым словосочетанием в следующих предложениях текста:

Зарипа с детишками будут спать, не подозревая, что отец идет мимо в каких-нибудь десятках метров от дома;

За ним, опустив свои острые морды, ходили две борзые и т.п.

Случаи субстантивации словоформ в позиции подлежащего наблюдаем в предложениях:

Сидящий ответил опять-таки очень несвязно (субстантивируется причастие);

Клетчатый, действительно, понимал свое дело (субстантивируется прилагательное) и т.п.

Задание №2. Выпишите из предложений простые глагольные, составные глагольные, составные именные. Если Вам встре-

тились многочленные сказуемые, выпишите их в отдельную группу, определите компонентный состав и тип сказуемого: составное именное, составное глагольное. Отметьте случаи (если есть) осложнение простого глагольного сказуемого. Какие дополнительные оттенки вносят элементы, осложняющие простое глагольное сказуемое?

ОБРАЗЕЦ:

1) Простые глагольные сказуемые: *плыл, идёт, пою, буду танцевать, спала* и т.д.;

2) составные глагольные сказуемые: *начал рубить, хочу забыть, должен помочь* и т.д.;

3) составные именные сказуемые: *был красив, тихо, работал дворником, казался приветливым* и т.д.

Осложняется простое глагольное сказуемое в предложениях: Ждет пождет с утра до ночи... (оттенок напряжённости и длительности действия);

Такой барин, ждем не дождемся: год ждали – вот какой барин! (оттенок невозможности осуществления действия) и т.п.

Предложения с многочленным сказуемым:

Я не могу быть актёром этой бродячей труппы (составное именное: связочная часть *не могу быть* (модальный глагол *не могу* и отвлечённая связка *быть*) + именная часть (имя прилагательное));

Он пробовал перестать думать об этом ужасном случае с Полей (составное глагольное: вспомогательная часть *пробовал перестать* (модальный глагол *попробовал* и фазовый глагол *перестать*) + основная часть *думать*) и т.п.

Задание №3. Определите, где это возможно, наклонение, время, лицо (в прошедшем времени – род) простых глагольных сказуемых, выписанных в задании №2.

ОБРАЗЕЦ:

1) *плыл* – глагол в форме изъявительного наклонения, прошедшего времени, мужского рода;

2) *идёт* – глагол в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, третьего лица;

3) *пою* – глагол в форме изъявительного наклонения, настоящего времени, первого лица; *спала*

4) *буду танцевать* – глагол в форме изъявительного наклонения, будущего времени (аналитическая форма), первого лица и т.д.

Задание №4. Проанализируйте выписанные в задании №2 составные глагольные сказуемые. Из каких компонентов они состоят? Какие фазисные и модальные значения выражают вспомогательные компоненты?

ОБРАЗЕЦ:

1) *начал рубить* – составное глагольное сказуемое: [1. вспомогательный фазовый глагол *начал* со значением начала действия] + [2. инфинитив *рубить*];

2) *хочу забыть* – составное глагольное сказуемое: [1. вспомогательный модальный глагол *хочу* со значением желательности действия] + [2. инфинитив *забыть*];

3) *должен помочь* – составное глагольное сказуемое: [1. вспомогательный компонент – модальное краткое прилагательное *должен*] + [2. инфинитив *помочь*] и т.п.

Задание №5. Проанализируйте выписанные в задании №2 составные именные сказуемые. Определите морфологический способ выражения присвязочной части и тип связки по степени сохранения / утраты лексического значения.

Выделите составные именные сказуемые с нулевой связкой.

ОБРАЗЕЦ:

1) *был красив* – составное именное сказуемое: [1. отвлечённая глагольная связка *был*] + [2. именная часть – краткая форма имени прилагательного];

2) *работал дворником* – [1. знаменательная связка *работал*] + [2. именная часть – имя существительное в форме творительного падежа];

3) *казался приветливым* – [1. полузнаменательная связка *казался*] + [2. именная часть – имя прилагательное в полной форме] и т.п.

Задание №6. Выписав грамматическую основу каждого предложения, укажите способ формального выражения связи между подлежащим и сказуемым. Определите (где возможно), в каких грамматических формах происходит совпадение сказуемого с подлежащим.

ОБРАЗЕЦ:

1) Погода дождливая (формальный способ выражения связи между подлежащим и сказуемым – координация в женском роде, единственном числе и именительном падеже);

2) зима наступила (формальный способ выражения связи между подлежащим и сказуемым – координация в женском роде и единственном числе);

3) я пишу (формальный способ выражения связи между подлежащим и сказуемым – координация в единственном числе и первом лице);

4) платье в клеточку (формальный способ выражения связи между подлежащим и сказуемым – соположение) и т.п.

ВАРИАНТ 1.

В шестидесятых годах уже нашего века в Москве жила странная старуха: морщинистое лицо покрывал чудовищный слой театрального грима, согнутая фигура качалась на высоких каблуках... Она двигалась почти ощупью, но ни за что не надевала очков. Она не желала выглядеть старухой! По Театральной энциклопедии ей шел тогда девятый десяток.

Это была Вера Леонидовна Ю. – театральная звезда начала века. После ее спектаклей поклонники-студенты впрягались вместо лошадей в экипаж и везли ее домой. Когда-то... Но теперь бывшая роковая красавица доживала в коммунальной квартире на нищенскую пенсию. И сдавала одну из двух своих комнат мне, жалкому студенту Историко-архивного института.

По вечерам, возвращаясь домой, я часто беседовал с ней на коммунальной кухне... Кабинеты петербургских ресторанов, таинственный Яхт-клуб с великими князьями, дворцы в белой ночи... Этот затонувший мир Вера Леонидовна насмешливо называла «Атлантидой»... Она сыпала именами: «Аня» – просто Аня – оказывалась Анной Вырубовой – роковой подругой императрицы...

И – «Сана»... Впрочем, для остальной России «Сана» тогда была императрицей Александрой Федоровной...

Так начались наши ежевечерние беседы на московской кухне – путешествие в затонувшую «Атлантиду»... Я жадно записывал ее рассказы... И сейчас, когда я прочел множество воспо-

минаний участников тех бурных событий, ее суждения сохраняют для меня особое очарование. Именно потому, что она не была участником...

Уж очень они пристрастны. Я понимаю формулу: «Врет, как участник». Вера Леонидовна – всего лишь современник, любопытствующий человек со стороны.

И был один из рассказов Веры Леонидовны о конце «Атлантиды»: «Уже после революции моим мужем стал Михаил К. “Еще одна победа большевиков”, – написала эмигрантская газета о нашем союзе. (К. был знаменитым журналистом в 20-30-х годах, расстрелян в годы террора. – *Авт.*). В гостинице “Метрополь” жили тогда видные большевики. Для развлечения они часто приглашали туда писателей, журналистов, служивших новой власти.

К. часто бывал в “Метрополе”. Однажды он встретил там двоих...

Один был главой большевиков в Екатеринбурге, когда там расстреляли царскую семью, другой – руководил расстрелом.

И они вспоминали, как все было... Пили чай вприкуску, хрустели сахаром и рассказывали, как пули отскакивали от девочек и летали по комнате...

Их охватил страх, и они никак не могли добить мальчика... он все ползал по полу, закрываясь рукой от выстрелов. Они только потом узнали: на великих княжнах были пояса, в них были защиты бриллианты... Бриллианты их защитили...

К. потом говорил, что наверняка должна была быть фотография этого ужаса:

“Уж очень они гордились – последнего царя ликвидировали, – не могли они потом не сняться с убитыми. Тем более что этот главный убийца был в прошлом фотограф”. И К. все искал эту фотографию» (*Э. Радзинский*).

ВАРИАНТ 2.

В тот день в казармах Павловского полка, выходявших на Мойку и Марсово поле, стоял в карауле молодой солдат Александр Волков. Со стороны Екатерининского канала он услышал два мощных взрыва, увидел, как медленно расходился дым.

А потом мимо Волкова промчались полицмейстерские сани.

Три казака из царского конвоя поддерживали умиравшего царя: двое стояли на полозьях по бокам, один впереди. Его черкеска почернела от крови Александра.

Оборванные мускулы на ногах царя кровоточили. Сани направлялись в Зимний. «Там умереть хочу», – повторял царь. Александр II был смертельно ранен бомбой, сделанной в той самой петербургской квартире. Бомба, убившая православного царя, была заgrimирована под пасхальный кулич. Хорош был пасхальный подарочек – не забыли молодые люди про иронию.

Огромный, тяжелый лысый человек и тринадцатилетний мальчик сидели в карете – новый царь Александр III и его сын – Николай, ставший в тот день наследником русского престола.

Вся жизнь стоявшего в тот день в карауле солдата Александра Волкова будет связана с этим мальчиком, сидевшим в карете. Между двумя цареубийствами пронесется его жизнь.

Между тем Вера Фигнер уже узнала о смертельных ранах Александра II. Это вызвало странный восторг у молодой женщины. «От волнения я едва могла выговорить, что царь убит. Я плакала: тяжелый кошмар, давивший в течение десятков лет молодую Россию, был прерван. Все искупала эта минута, эта пролитая нами царская кровь». И они обнимались от счастья – молодые люди, убившие царя-реформатора.

«Революционер есть человек обреченный...» – это цитата из знаменитого «Катехизиса революционера» Бакунина. Согласно этому «Катехизису», революционер должен: порвать с законами и условностями цивилизованного мира, отречься от всякой личной жизни и кровных связей во имя революции. Презирать общество, быть к нему беспощадным, самому не ждать пощады от общества и быть готовым к смерти. И усугублять всеми средствами беды народа, толкая его к революции. Знать: все средства оправдываются одной целью – Революцией...

Неподвижную российскую телегу они решили смазать кровью. И вперед – туда, к 1917 году, к екатеринбургскому подвалу, к великому Красному террору, – покатиться, покатиться... не забыли молодые люди про иронию (*Э. Радзинский*).

ВАРИАНТ 3.

Историки отмечали: в результате бесконечных династических браков в жилах русских царей Романовых к XX веку почти не осталось русской крови...

Но «русский царь» – уже национальность. И немецкая принцесса, прославившаяся в русской истории под именем императрицы Екатерины Великой, чувствовала себя истинно русской. Настолько русской, что, когда ее родной брат собрался посетить Россию, она с негодованием сказала: «Зачем? В России и без него немцев предостаточно». И отец Николая – Александр III – и по внешности, и по привычкам – типичный русский помещик, обожающий все русское. И гордая формула – «Самодержавие, православие и народность» – в немецкой крови русских царей.

Мать Николая – датская принцесса Дагмара, его бабка – датская королева. Бабку прозвали «тещей всей Европы»: ее бесчисленные дочери, сыновья и внуки породнили между собой почти все королевские дома, объединив таким забавным образом материк от Англии до Греции.

Ее дочь принцесса Дагмара сначала была помолвлена со старшим сыном Александра II – Николаем. Но Николай умирает от чахотки в Ницце, наследником престола становится Александр. Вместе с титулом новый наследник взял в жены невесту покойного брата: на смертном одре умирающий Николай сам соединил их руки.

Датская принцесса Дагмара стала Ее Императорским Высочеством Марией Федоровной.

Брак оказался счастливым. У них много детей. Александр был замечательным семьянином: хранить устои в семье и государстве – его главная заповедь.

Постоянство – главный девиз отца Николая – будущего императора Александра.

Реформы, изменения и поиск – главный девиз его деда-императора Александра (*Э. Радзинский*).

ВАРИАНТ 4.

«Мой дневник начал писать с первого января 1882 года... Утром пил шоколад, одевал лейб-гвардии резервный мундир...

Ходили в сад с папа. Рубили, пилили и разводили большой костер. Легли спать около половины десятого.

Папа, мама, и я принимали две депутации. Мне преподнесли превосходно сделанную деревянную тарелку с надписью: «Воронежские крестьяне цесаревичу. С хлебом-солью и русским полотенцем».

Игры в Гатчине, визиты сверстников – двоюродных братьев великих князей...

Большая Романовская Семья.

«Утром переселяли канареек в маленькие деревянные клеточки... Сандро, Сергей... катались на коньках, играли в мяч. Когда папа ушли, мы начали драться в снежки...»

Играют мальчики... Жизнь – праздник. Сергей и Сандро (Александр) – сыновья великого князя Михаила, родного брата его деда.

Николай (или Ники, как все его называют) в особенной дружбе с Михайловичами.

Сергей, Сандро и Георгий Михайловичи – любимые персонажи дневника, товарищи его детских игр, его юности.

Старший из Михайловичей, его тезка Николай, знаменитый либеральный историк, насмешливо наблюдает их игры: он всегда будет относиться с легкой иронией к императору Ники.

И вся эта веселая, хохочущая компания потом...

«Потом» – это когда во дворе Петропавловской крепости будут расстреляны Николай и Георгий Михайловичи. И на дне шахты с простреленной головой ляжет еще один участник этих веселых игр – Сергей Михайлович.

«Работали в саду. Очищали три дерева, которые упали одно на другое. Затем разводили огромный костер. Мама пришла посмотреть на наш костер, до того он был привлекателен...».

Горит, горит огромный костер в темноте ночи... Через много лет этот сероглазый отрок разожжет другой костер, в котором погибнет империя (*Э. Радзинский*).

ВАРИАНТ 5.

Все это происходит в Гатчине. Здесь после убийства отца затворяется Александр III со своей семьей. В Петербурге царь появляется только с Нового года до Великого поста. И тогда уст-

раиваются царские балы, потрясающие азиатской роскошью иностранных послов. Но это витрина.

Истинная жизнь семьи – в Гатчине.

Семья живет в великолепном дворце, но пусты его парадные залы.

Александр с семьей занимают антресоли, бывшие помещения для слуг. В узких маленьких комнатах, куда с трудом поместился рояль, живет его многочисленная семья...

Тень убитого отца преследует Александра III. Цепь часовых вдоль ограды, караулы вокруг дворца, караулы внутри парка... С этим тюремным акцентом начинается жизнь юного Николая.

Между тем наш знакомец Александр Волков начинает делать карьеру: он введен во внутреннюю охрану дворца. На озере после полуночи он наблюдает, как император удит рыбу.

Лунная ночь над гатчинским парком. Волков одиноко стоит на берегу, демонстрируя немногочисленность охраны. Подлинная охрана – 30 человек прячется в кустах вокруг озера. За лодкой царя – другая, с конвоем.

В царской лодке егерь светит фонарем, рыба плывет на свет, и огромный, тяжелый царь с размаху бьет острой всплывающую рыбу.

Удить рыбу и охотиться – эти занятия отодвигают порой даже государственные дела. «Европа может подождать, пока русский царь удит рыбу» – этот афоризм могущественного монарха, хозяина шестой части земли, обошел газеты мира.

Николая берут на охоту и рыбную ловлю, но чаще берут Михаила, младшего брата. Здоровяк и шалун Михаил – любимец и отца, и матери.

Царь с гостями пьет чай на балконе, а внизу играет Миша. Богатырская забава: отец берет лейку и сверху обливает мальчика водой. Миша доволен. Миша хохочет, смеется царь, смеются гости.

Но вдруг следует неожиданная реплика: «А теперь, папа, ваша очередь».

Император послушно подставляет свою лысину, и Миша обливает его из лейки с ног до головы...

Но железная воля отца сломит детскую самостоятельность Михаила – оба брата вырастут добрыми, мягкими и стеснитель-

ными. Такими часто бывают дети у сильных отцов (*Э. Радзинский*).

ВАРИАНТ 6.

«Необаятельная, деревянная, холодные глаза, держится, будто аршин проглотила», – таков услужливый приговор двора. Было объявлено: принцесса не понравилась императрице. Голос императрицы-матери всегда громко звучал, когда император-отец не желал, чтобы слышали его голос.

Все было просто: политика. Политика Александра – союз России и Франции.

И принцесса из Орлеанского дома, дочь графа Парижского, – вот желанная партия для цесаревича.

Никто в стране и в семье не смеет перечить властному императору. Тем более мягкий Ники, который ненавидит вступать в конфликты. В Петергофе состоялось решительное объяснение между отцом и сыном. И Ники покорно соглашается не настаивать на браке с Аликс, но... от орлеанской принцессы решительно отказывается. Он выбирает третий путь: ждать – молча, безропотно и безнадежно.

Ждать, когда Бог соединит его с Аликс. Это был единственно возможный для него стиль поведения: тишайший, покорный – но бунт.

Его дневник 1889 года открывается фотографией юной Аликс: он вклеил ее уже после ее отъезда. Он начинает ждать.

Сестра Элла (после перехода в православие – великая княгиня Елизавета Федоровна) помогла выйти отвергнутой Аликс из неприятной ситуации. Объявлено: ни о каком предполагаемом браке речь не шла и идти не могла: Аликс не намерена менять свою религию.

Аликс возвращается в Англию. Но самое удивительное – с каким-то странным облегчением. Она объясняет себе: сестра права, она не может так просто сменить религию. Слишком большое место вера занимает в ее жизни.

В следующий приезд белокурой принцессы – через год – несчастному Николаю не разрешают с ней увидеться.

Аликс остановилась у сестры Эллы в подмосковном имении Ильинское...

«20 августа 1890 года. Боже! Как мне хочется поехать в Ильинское...

Иначе, если я не увижу ее теперь, то еще придется ждать целый год, а это тяжело!!!» (В отчаянии он ставит три восклицательных знака!) (Э. Радзинский).

ВАРИАНТ 7.

И Николай решился.

Кшесинская вспоминала тот мартовский петербургский день... Она сидела дома больная, с перевязанным глазом. Романтическую К. мучил в эти дни прозаический фурункул. Служанка доложила, что ее хочет видеть некий гвардейский офицер, господин Волков. Удивленная балерина, не зная господина Волкова, все-таки велела провести его в гостиную. И не поверила своим глазам (вернее, одному, здоровому) – в гостиной стоял Николай.

Видимо, цесаревич воспользовался фамилией своего наставника в военном ремесле – все того же Александра Волкова.

Впервые они были одни. Они объяснились, и... более ничего! Через «приятных полтора часа» он, к изумлению Маленькой К., удалился!

На следующий день она получает записку: «С тех пор, как я вас встретил, я прямо как в тумане. Я надеюсь, скоро смогу прийти еще. Ники».

Теперь для нее он – Ники. Начинается прелестная и, что поразительно для нравов, невинная любовная игра. Его товарищи по корпусу приносят цветы от влюбленного. И сам влюбленный теперь частый гость в квартире Феликса Кшесинского. Но каждый раз, когда он приходит, это странно совпадает с отсутствием остальной семьи.

Записки (когда он не приходит) следуют непрерывно. Теперь он называет ее «панночкой».

«Думай о том, что сделал Андрий, обожая молодую панночку».

Он зря тревожит гоголевские персонажи – история казака Андрия, предавшего заветы отца, старого Тараса Бульбы, ради любви к панночке – здесь совершенно неуместна.

Потому что за кулисами его любовной истории все время стоит сам грозный Бульба – отец-император. Хотя, впрочем... Во

время встреч с Матильдой он постоянно продолжал мечтать о другой. Против которой был отец, союз с которой был бы предательством «старого Бульбы». Кшесинская была всего лишь лжепанночка.

В тайниках его души – истинная панночка по-прежнему – Аликс Г. (*Э. Радзинский*).

ВАРИАНТ 8.

Но на самом деле отважная Маленькая К. попыталась продолжать: «В своей печали я не была одна. Великий князь Сергей Михайлович оставался рядом со мной, чтобы покровительствовать и помогать. Никогда я не испытывала к нему тех чувств, как к царевичу, но его привязанность, его манеры покорили мое сердце».

Можно изложить трогательное воспоминание опять прозаически: она перешла к тому, кто мог обеспечить ее прежнее положение в балете. Ибо всегда была верна только одному – Балету.

Великий князь Сергей Михайлович руководил Театральным обществом и русским балетом. (К сожалению, одновременно с балетом Сергей Михайлович управлял всей русской артиллерией. «В результате, – желчно острили тогда, – мы имели очень хороший балет, но, к сожалению, не имели артиллерии».)

И вновь ее тень – на пороге дворца. Каждый раз, когда Ники видит своего старого друга Сергея, он должен вспоминать... Впрочем, и сама она часто пользовалась его: «Вы всегда сможете ко мне обращаться».

В мае 1896 года в Москве состоялась коронация и блестящий гала-концерт.

На сцене – все лучшее в русском искусстве. Балетный акт должна была танцевать первая балерина России.

Всем было ясно, что Матильда танцевать не будет. Таково было пожелание вдовствующей императрицы – всесильной матери нового царя. Министр двора и директор императорских театров вычеркнули скандальное имя из списка исполнительниц.

Коронационный спектакль был назначен в Большом театре – танцевали акт балета «Жемчужина» в постановке Петипа. И, когда изумленная публика увидела программу, – там стояло имя... Матильды Кшесинской! Она танцевала главную партию!

Да, они все сделали – и мать, и министр двора, – чтобы убедить Ники не допустить скандальной ситуации, но... Она слишком хорошо знала своего прежнего любовника.

Она поехала к любимому брату покойного Александра III – великому князю Владимиру. Можно только догадываться, какое оружие она применила, но стареющий донжуан отправился сам упрашивать Николая. С другой стороны выступил любимый друг детства Сергей... И Николай распорядился вписать ее имя.

Так Маленькая К. показала всем прежнюю силу. Да, она умела ладить с Романовыми! (Э. Радзинский).

ВАРИАНТ 9.

«13 мая. Поселились в Кремле... Пришлось принять целую армию свит понаехавших принцев. Да поможет нам милосердный Бог, да подкрепит он нас завтра и да благословит на мирную трудовую жизнь».

После записи он поставил три восклицательных знака и крест. Венчание на царство, венчание с Россией для религиозного Николая – один из величайших дней жизни.

14 мая 1896 года. Шествие из Кремля к Успенскому собору. В малой бриллиантовой короне – императрица-мать, и четыре генерала несут ее порфиру. А потом под крики «ура» в собор вошли они – Николай и Александра.

«Великий, торжественный, но тяжелый в нравственном смысле для Аликс, мама и меня день.

С 8 часов утра были на ногах. Погода стояла, к счастью, дивная. Красное крыльцо представляло сияющий вид. Все, что произошло в Успенском соборе, хотя и кажется сном, но не забывается во всю жизнь».

Горели свечи... херувимское пение... Из рук митрополита он принял большую корону и надел ее на голову. Она опустилась перед ним на колени. Он снял корону – и дотронулся ею до ее головы. И вновь корона на его голове. А на ее золотистых волосах уже сверкает маленькая бриллиантовая корона. Четыре фрейлины укрепляют ее золотыми шпильками. Они сели на троны в древнем соборе, и императрица-мать поцеловала Ники. Потом поцелуй прежней императрицы коснулся щеки Аликс.

Как молоды, как счастливы они были...

С Красного крыльца трижды, в пояс, они поклонились народу.

«В 3 часа пошли в Грановитую палату к трапезе... Обедали у мама, которая отлично выдержала все это длинное испытание. В 9 часов пошли на верхний балкон, откуда Аликс зажгла иллюминацию на Иване Великом. Затем последовательно осветились башни и стены Кремля».

Гессенская принцесса смотрела на золотой купол великого собора: сверкала в огнях столица полумира – древняя столица Европы и Азии (*Э. Радзинский*).

ВАРИАНТ 10.

Семья жила в этом старинном охотничьем замке. Охота, бесконечные увеселения...

На одном таком празднестве Жильяр вышел из бальной залы во внутренний коридор замка. Он очутился как раз перед дверью, из-за которой слышались отчаянные стоны. Через мгновение швейцарец увидел Аликс: она приближалась бегом, придерживая мешавшее ей длинное платье. От волнения она не заметила Жильяра.

Это была тайна, которую охраняла вся Семья: вскоре после рождения сына врачи установили то, чего Аликс боялась больше всего на свете, – ее ребенок унаследовал болезнь, которая была в ее гессенском роду и которая передается только отпрыскам мужского пола (т.е. наследникам тронов – насмешка судьбы над королями!). Неизлечимую болезнь – гемофилию. Когда Жильяру доверили наконец воспитание Алексея, врач наследника, доктор Деревенко, подробно объяснил ее симптомы: оболочка артерий гемофиликов так хрупка, что любой ушиб, напряжение, падение, порез вызывают разрыв сосудов и могут стать началом конца. Эта болезнь – проклятие гессенского рода...

Она родила сына, она так мечтала о нем, и она же – причина его грядущей неотвратимой смерти... В этом разгадка ее быстро прогрессирующей истерии. Теперь оставалось надеяться только на чудо. И Аликс со всей страстью верила в это чудо: болезнь будет излечена, а пока не надо, чтобы знали о ней.

Святой Серафим не оставит их – непременно пошлет того, кто спасет наследника великого трона. Лик Серафима Саровского висит в кабинете Государя.

Семья покидает Петербург. Затворяется в царской резиденции в окрестностях столицы. Болезнь мальчика становится государственной тайной.

Как она ждет Избавителя!

И тогда начали доходить до нее отрадные слухи: где-то в глуши, в Сибири, на широкой реке Тобол, в небольшом селе Покровском живет Он – Старец...

Так на пороге первой революции, в огне проигранной войны появляется Григорий Распутин. Чтобы в огне другой гибельной войны и на пороге другой революции – исчезнуть (Э. Радзинский).

Лабораторная работа № 6.

Тема:

«ОДНОСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ».

***Цель:** совершенствовать умение вычленять из текста и дифференцировать в соответствии со структурно-семантическим признаком предложения на односоставные и двусоставные; классифицировать односоставные предложения с учётом структурных признаков, морфологической природы выражения главного члена, и семантических, грамматической семантики предложения; анализировать особенности структурных схем односоставных предложений разных типов.*

Основные понятия: односоставное предложение, определённо-личные предложения, неопределённо-личные предложения, обобщённо-личные предложения, безличные предложения, глагольные безличные предложения, именные безличные предложения, генитивные предложения, инфинитивные предложения, оптативные предложения, номинативные предложения, собственно-бытийные предложения, предметно-бытийные предложения, указательные номинативные предложения, оценочно-бытийные номинативные предложения, нулевое подлежащее, нулевое сказуе-

мое, изолированный номинатив, именительный темы (именительный представления), вокативные предложения.

Основная литература.

1. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке [Текст] / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.

2. Бабайцева, В. В. Современный русский язык. В трёх частях. Часть III. Синтаксис. Пунктуация [Текст] / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.

3. Бабайцева, В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке [Текст] / В. В. Бабайцева. – М.: Дрофа, 2004. – 540 с.

4. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Текст]; изд. 4-е., испр. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.

5. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Часть первая [Текст] / Ответ. Ред. В.В. Виноградов. – М.: АН СССР, 1954. – 703 с.

6. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 765 с.

7. Дерibas, Л. А. Типы предложений в русском языке [Текст]: Учебное пособие для вузов (Гриф МО) / Л. А. Дерibas, К. И. Мишина. – М.: Высшая школа, 1981. – 168 с. – (Б-ка Задорожного М.).

8. Казарина, В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения [Текст] / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 337 с.

9. Карданова, М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие [Текст] / М.А. Карданова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 456 с.

10. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие. Изд. 3-е, испр. и допол. [Текст] / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 278 – 280.

11. Распопов, И. П. Очерки по теории синтаксиса [Текст] / И. П. Распопов. – Воронеж: ВГУ, 1973. – 219 с.

12. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка [Текст] / А. Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – 319 с.

13. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
14. Современный русский язык. Ч. II. Морфология. Синтаксис [Текст] / Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. – М.: Изд-во Московского университета, 1964. – 638 с.
15. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. Пособие [Текст] / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.

Дополнительная литература.

1. Виноградов, В. В. Из истории изучения русского синтаксиса (От Ломоносова до Потебни и Фортунатова) [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1958. – 400 с.
2. Галкина-Федорук, Е. М. Безличные предложения в современном русском языке [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук. – М.: МГУ, 1958. – 332 с.
3. Гвоздев, А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. Синтаксис [Текст] / А. Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – С 85 – 99.
4. Гехтляр, С. Я. Русский инфинитив: категориальная характеристика, функционирование [Текст] / С. Я. Гехтляр. – Спб., 1996. – 257 с.
5. Долин, Ю. Т. Третий главный член предложения [Текст] / Ю. Т. Долин // РЯШ. – 2005. – № 5. – С. 74 – 76.
6. Долин, Ю. Т. Вопросы теории односоставного предложения (на материале русского языка) / Ю. Т. Долин. – Оренбург, 2008. – 129 с.
7. Дручинина, Г. П. К вопросу об односоставном предложении [Текст] / Г. П. Дручинина, Н. К. Онипенко // РЯШ. – 1993. – №1. – С. 22 – 26.
8. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – С. 124 – 138.
9. Калинин, А. Двучленные безличные предложения / А. Калинин [Текст] // РЯШ. – 1999. – №4. – С. 82 – 84.
10. Копров, В. Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и

венгерского языков) [Текст] / В. Ю. Копров. – Воронеж: ВГУ, 1999. – С. 62 – 71; 91 – 101; 121 – 122.

11. Мельчук, И. М. О синтаксическом нуле [Текст] // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов / И. М. Мельчук. – М. Наука, 1974. – С. 359 – 360.

12. Мони́на, Т. С. Модели односоставных предложений [Текст]: Структура и семантика; Учебное пособие / Т. С. Мони́на. – М.: МПУ, 1993. – 106 с. – (Б-ка Задорожного М.).

13. Петров, А. В. Безлично-модальные предложения [Текст] / А. В. Петров // РЯШ. – 2004. – №6. – С. 85 – 88.

14. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1934. – 452 с.

15. Тарланов, З. К. Русское безличное предложение в контексте этнического мировосприятия [Текст] / З. К. Тарланов // Филологические науки. – 1998. – №5. – С. 65 – 75.

16. Чупашева, О. М. Односоставное или двусоставное? Полное или неполное?: Поступающему в вуз [Текст] / О. М. Чупашева // Русская речь. – 1994. – №3. – С. 119 – 122.

17. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1941. – 620 с.

18. Юрченко, В. С. Односоставные предложения: Лингвистические заметки [Текст] / В. С. Юрченко // РЯШ. – 1991. – №6. – С. 62 – 67.

Теоретические вопросы.

1. Расскажите об односоставных личных предложениях. Перечислите способы выражения главного члена определённо-личных предложений. Приведите примеры определённо-личных предложений из произведений Н. В. Гоголя. Структурная схема определённо-личных предложений.

❖ Расскажите об истории изучения определённо-личных предложений в отечественной лингвистике.

2. Какие синтаксические конструкции подводятся под термин «неопределённо-личные предложения»? В чём состоит своеобразие грамматической семантики главного члена неопределённо-личных предложений. Приведите примеры неопреде-

лённо-личных предложений из произведений Н. В. Гоголя. Структурная схема неопределённо-личных предложений.

❖ Расскажите об истории изучения неопределённо-личных предложений в отечественной лингвистике.

3. Что понимают под обобщённо-личными предложениями? Назовите признак, позволяющий ряду лингвистов выделять этот специфический тип предложения. Назовите структурные признаки обобщённо-личных предложений. Какова структурная схема обобщённо-личных предложений?

4. Какое понятие подводится под термин «безличные предложения» в традиционной и современной синтаксической науке? Назовите общий структурный и семантический признаки безличных предложений. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами безличных предложений из произведений Н. В. Гоголя.

5. Расскажите о структурной схеме безличных предложений. Перечислите основные способы репрезентации субъекта в безличных предложениях. Приведите примеры из произведений Н. В. Гоголя.

6. На какие группы дифференцируются «безличные» предложения по морфологической природе предикатива (сказуемого)? Перечислите семантические группы «безличных» именных предложений. Проиллюстрируйте свой ответ примерами из произведений Н. В. Гоголя.

❖ Какие точки зрения известны вам во взглядах на предложения с инфинитивом и словоформами на -о в отечественном синтаксисе? Теоретические позиции по данному вопросу В. В. Бабайцевой, П. А. Леканта, А. Н. Гвоздева, А. Г. Руднева, Г. А. Золотовой и др.

7. Перечислите семантические типы предложений, предикатив которых представлен кратким страдательным причастием. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами безличных предложений из произведений Н. В. Гоголя.

❖ Расскажите об истории изучения безличных предложений русской синтаксической наукой.

8. Генитивные предложения. Приведите примеры генитивных предложений из текстов художественной литературы XIX – XXI веков.

9. Назовите структурные схемы и типовые пропозиции генитивных предложений.

❖ Как решается вопрос о генитивных предложениях в отечественном синтаксисе: теоретические позиции А. А. Шахматова, И. П. Распопова, Н.С. Валгиной, В. В. Бабайцевой, П. А. Леканта, авторов «Грамматики русского языка» издания АН СССР, 1954, Н. Ю. Шведовой.

10. Дайте узкое (точки зрения А. А. Потебни, Е. М. Галкиной-Федорук, А. А. Шахматова, В. В. Бабайцевой, Е. С. Скобликовой и др.) и широкое (С. Я. Гехтляр, Г. А. Золотова) понимание инфинитивных бесподлежащих предложений. Приведите примеры инфинитивных предложений из произведений Н. В. Гоголя. Компоненты, формирующие структурную схему инфинитивного предложения.

11. Классификация инфинитивных предложений с учётом модальной семы. Предложения реальной модальности: повествовательные, выражающие модальные семы возможности, невозможности, необходимости, вынужденности, желательности, неизбежности, а также удивления, недоумения; вопросительные предложения со значением прямого и косвенного вопроса и семами долженствования, возможности, невозможности, сомнения, неуверенности. Структурное своеобразие этих предложений. Предложения с ирреальной модальностью: побудительные и оптативные. Их структурное и семантическое своеобразие.

12. Номинативные предложения. Приведите примеры номинативных предложений из произведений Н. В. Гоголя. Компонентный состав структурной схемы номинативных предложений.

❖ Узкое и широкое понимание номинативных предложений в отечественной лингвистике. Различные точки зрения на предложения типа *Была зима. Будет зима* (А. В. Бондарко, В. В. Виноградов, Е. С. Скобликова, А. А. Шахматов, Н. Ю. Шведова и др.). Дискуссионность вопроса о статусе именительного падежа

номинативных предложений. Точка зрения А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, Д. Н. Овсянико-Куликовского, В. А. Богородицкого, Л. А. Булаховского, А. М. Пешковского, Е. М. Галкиной-Федорук, Н. Ю. Шведовой, Е. С. Скобликовой, А. А. Шахматова, В. А. Белошапковой, В. В. Бабайцевой и др.

13. Конструкции, по форме совпадающие с номинативными предложениями. Приведите примеры из художественных текстов.

✚ Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 г. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Прочитайте текст. Выпишите из текста все односоставные предложения. Определите способ выражения главного члена и тип выписанных односоставных предложений. Обоснуйте свой вывод.

ОБРАЗЕЦ:

1) *В поле было жарко...* (А. Чехов). Предложение односоставное; главный член – сказуемое (составное именное) – представлено отвлечённой связкой *было* в форме индикатива прошедшего времени и слова категории состояния *жарко*. Это безличное предложение со значением состояния природы, т.к. в нём сказуемое исключает позицию именительного падежа со значением предмета речи, т.е. подлежащего;

2) *Люблю тебя, Петра творенье...* (А. Пушкин). Предложение односоставное; главный член – сказуемое *люблю* – представлено глаголом в форме индикатива настоящего времени 1-го лица единственного числа. Это определённо-личное предложение, т.к. в нём личное окончание глагольного сказуемого *люблю* указывает на то, что невербализованным производителем действия является сам говорящий и т.п.

Задание №2. Запишите структурные схемы выписанных Вами односоставных предложений, используя: 1) символы (Vf – спрягаемая форма глагола (лат. *verbum finitum*); Inf – инфинитив;

N – существительное (лат. *nomen* – имя, название); adj – прилагательное (лат. *adjectivum*) и т.п. (см. Лабораторную работу №3 «Структурная организация простого предложения»)); 2) местоимения (*кто, кому, что, у кого* и т.д.), местоименные наречия (*где, куда, откуда* и т.д.), отвлечённую и конкретную глагольную лексику (*есть, делается, происходит, пахнет, распространяется, создаётся* и т.д.). Укажите типовую пропозицию.

ОБРАЗЕЦ:

1) *В поле было жарко...* (А. Чехов).

Структурная схема: (в) N₆ – сор. – Praed.; «где есть каково» (типовая пропозиция: `локативный субъект` – `состояние природы`);

2) *Люблю тебя, Петра творенье...* (А. Пушкин).

Структурная схема: N₁₀ – Vf – N₄; «кто относится как к кому» (типовая пропозиция: `субъект` – `отношение` – `объект отношения`) и т.д.

Задание №3. Выпишите из текста все предложения с инфинитивом. Какую функцию выполняют инфинитивы в выписанных Вами предложениях?

ОБРАЗЕЦ:

1) *Ей сильно хотелось шалить* (А. Чехов). Инфинитив *шалить* в данном безличном предложении является частью составного глагольного сказуемого;

2) *Гей! позвать мне дурака!* (П. Ершов). Инфинитив *позвать* выполняет функцию сказуемого в данном односоставном инфинитивном предложении и т.д.

Задание №4. Произведите выборку десяти определённо-личных предложений, пяти неопределённо-личных предложений, пяти обобщённо-личных, десяти безличных предложений, десяти инфинитивных предложений, пяти номинативных предложений из текстов указанного в Вашем варианте лабораторной работы автора. Оформите высказывания Вашей выборки по образцу. Определите значение выписанных Вами безличных предложений, инфинитивных предложений, номинативных предложений.

ОБРАЗЕЦ:

Безличные предложения.

1) *Около него и в углах было совсем темно* (Короленко, В. Слепой музыкант / В. Короленко // Избранное. – М.: ФЛИНТА, 2007. – С. 55). (Состояние окружающей среды).

2) *Не хочется из-за пустяка ехать на базар...* (Чехов, А. Степь / А. Чехов // Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 2005. – С. 78.). (Предложение с модальным значением желания).

3) – *Вам скучно без вашего друга* (Чехов, А. Степь / А. Чехов // Собрание сочинений в 8 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 2005. – С. 81.). (Предложение со значением психологического состояния живого существа) и т.п.

Задание №5. Из произведений того автора, который указан в Вашем варианте лабораторной работы, выпишите 10 предложений с конструкциями, формально совпадающими с номинативными предложениями. Что за конструкции Вы выписали?

ОБРАЗЕЦ:

1) *Юная бабушка!* – *Кто целовал / Ваши надменные губы?* (М. Цветаева). *Юная бабушка!* – вокативное предложение;

2) *Русский характер!* *Поди-ка опиши его* (А. Толстой). *Русский характер!* – именительный представления;

3) – *Жадная тварь* (М. Булгаков). – *Жадная тварь* – неполное двусоставное предложение с эллиптированным подлежащим и т.п.

ВАРИАНТ 1.

Выйдя на улицу, он [Мерцалов] пошел бесцельно вперед. Он ничего не искал, ни на что не надеялся. Он давно уже пережил то жгучее время бедности, когда мечтаешь найти на улице бумажник с деньгами или получить внезапно наследство от неизвестного троюродного дядюшки. Теперь им овладело неудержимое желание бежать куда попало, бежать без оглядки, чтобы только не видеть молчаливого отчаяния голодной семьи.

Просить милостыни? Он уже попробовал это средство сегодня два раза. Но в первый раз какой-то господин в енотовой шубе прочел ему наставление, что надо работать, а не кланчить, а во второй – его обещали отправить в полицию.

Незаметно для себя Мерцалов очутился в центре города, у ограды густого общественного сада. Так как ему пришлось все время идти в гору, то он запыхался и почувствовал усталость. Машинально он свернул в калитку и, пройдя длинную аллею лип, занесенных снегом, опустился на низкую садовую скамейку.

Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии. Иногда с верхней ветки срывался кусочек снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви. Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины.

«Вот лечь бы и заснуть, – думал он, – и забыть о жене, о голодных детях, о больной Машутке». Просунув руку под жилет, Мерцалов нащупал довольно толстую веревку, служившую ему поясом. Мысль о самоубийстве совершенно ясно встала в его голове. Но он не ужаснулся этой мысли, ни на мгновение не содрогнулся перед мраком неизвестного.

«Чем погибать медленно, так не лучше ли избрать более краткий путь?» Он уже хотел встать, чтобы исполнить свое страшное намерение, но в это время в конце аллеи послышался скрип шагов, отчетливо раздавшийся в морозном воздухе. Мерцалов с озлоблением обернулся в эту сторону. Кто-то шел по аллее. Сначала был виден огонек то вспыхивающей, то потухающей сигары. Потом Мерцалов мало-помалу мог разглядеть старика небольшого роста, в теплой шапке, меховом пальто и высоких калошах. Поравнявшись со скамейкой, незнакомец вдруг круто повернул в сторону Мерцалова и, слегка дотрагиваясь до шапки, спросил:

– Вы позволите здесь присесть?

Мерцалов умышленно резко отвернулся от незнакомца и подвинулся к краю скамейки. Минут пять прошло в обоюдном молчании, в продолжение которого незнакомец курил сигару и (Мерцалов это чувствовал) искоса наблюдал за своим соседом.

– Ночка-то какая славная, – заговорил вдруг незнакомец. – Морозно... тихо. Что за прелесть – русская зима!

Голос у него был мягкий, ласковый, старческий. Мерцалов молчал, не оборачиваясь.

– А я вот ребятишкам знакомым подарочки купил, - продолжал незнакомец (в руках у него было несколько свертков). - Да вот по дороге не утерпел, сделал круг, чтобы садом пройти: очень уж здесь хорошо (*А. Куприн*).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений И.Бунина.

ВАРИАНТ 2.

Тропинка шла вдоль высокого прибрежного обрыва, извиваясь в тени столетних маслин. <...>

Сергей, шедший, по обыкновению, впереди дедушки, остановился и ждал, пока старик не поравнялся с ним.

– Ты что, Сережа? – спросил шарманщик.

– Жара, дедушка Лодыжкин... нет никакого терпения! Искупаться бы...

Старик на ходу привычным движением плеча поправил на спине шарманку и вытер рукавом вспотевшее лицо.

– На что бы лучше! – вздохнул он, жадно поглядывая вниз, на прохладную синеву моря. – Только ведь после купанья еще больше разморит. Мне один знакомый фельдшер говорил: соль эта самая на человека действует... значит, мол, расслабляет... Соль-то морская...

– Врал, может быть? – с сомнением заметил Сергей.

– Ну, вот, врал! Зачем ему врать? Человек солидный, непьющий... домишко у него в Севастополе. Да потом здесь и спуститься к морю негде. Подожди, дойдем ужотко до Мисхора, там и пополощем телеса свои грешные. Перед обедом оно лестно, искупаться-то... а потом, значит, поспать трошки... и отличное дело...

Арто, услышавший сзади себя разговор, повернулся и подбежал к людям. Его голубые добрые глаза щурились от жары и глядели умильно, а высунутый длинный язык вздрагивал от частого дыхания.

– Что, брат песик? Тепло? – спросил дедушка.

Собака напряженно зевнула, завив язык трубочкой, затряслась всем телом и тонко взвизгнула.

– Н-да, братец ты мой, ничего не поделаешь... Сказано: в поте лица твоего, – продолжал наставительно Лодыжкин. – Положим, у тебя, примерно сказать, не лицо, а морда, а все-таки... Ну, пошел, пошел вперед, нечего под ногами вертеться... А я, Сережа, признаться сказать, люблю, когда эта самая теплынь. Орган вот только мешает, а то, кабы не работа, лег бы где-нибудь на траве, в тени, пузом, значит, вверх, и полеживай себе. Для наших старых костей это самое солнце – первая вещь.

<...>

– Дедушка Лодыжкин, а дедушка, глянь-кось, в фонтане-то – золотые рыбы!.. Ей-богу, дедушка, золотые, умереть мне на месте! – кричал мальчик, прижимаясь лицом к решетке, огораживающей сад с большим бассейном посредине. – Дедушка, а персики! Бона сколько! На одном дереве!

– Иди-иди, дурашка, чего рот разинул! – подталкивал его шутливо старик. – погоди, вот дойдем мы до города Новороссийского и, значит, опять подадимся на юг. Там действительно места, – есть на что посмотреть. Сейчас, примерно сказать, пойдут тебе Сочи, Адлер, Туапсе, а там, братец ты мой, Сухум, Батум... Глаза раскосишь глядемши... Скажем, примерно – пальма. Удивление! Ствол у нее мохнатый, на манер войлока, а каждый лист такой большой, что нам с тобой обоим укрыться впору (А. Куприн).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений А. Куприна.

ВАРИАНТ 3.

Между тем виновник этой суматохи, ни на секунду не прекращая своего визга, с разбега повалился животом на каменный пол, быстро перекатился на спину и с сильным ожесточением принялся дрыгать руками и ногами во все стороны. Взрослые засуетились вокруг него. Старый лакей во фраке прижимал с умоляющим видом обе руки к накрахмаленной рубашке, тряс своими длинными бакенбардами и говорил жалобно:

– Батюшка барин!.. Николай Аполлонович!.. Не извольте огорчать маменьку-с – встаньте... Будьте столь добренькие – выкушайте-с. Микстурка очень сладенькая, один суроп-с. Извольте подняться...

Женщины в фартуках всплескивали руками и щебетали скоро-скоро подобострастными и испуганными голосами. Красноносая девица кричала с трагическими жестами что-то очень внушительное, но совершенно непонятное, очевидно на иностранном языке. Рассудительным басом уговаривал мальчика господин в золотых очках; при этом он наклонял голову то на один, то на другой бок и степенно разводил руками. А красивая дама томно стонала, прижимая тонкий кружевной платок к глазам:

– Ах, Трилли, ах, боже мой!.. Ангел мой, я умоляю тебя. Послушай же, мама тебя умоляет. Ну, прими же, прими лекарство; увидишь, тебе сразу-сразу станет легче: и животик пройдет и головка. Ну, сделай это для меня, моя радость! Ну, хочешь, Трилли, мама станет перед тобой на колени? Ну вот, смотри, я на коленях перед тобой. Хочешь, я тебе подарю золотой? Два золотых? Пять золотых, Трилли? Хочешь живого ослика? Хочешь живую лошадку?.. Да скажите же ему что-нибудь, доктор!..

– Послушайте, Трилли, будьте же мужчиной, – загудел толстый господин в очках.

– Ай-яй-яй-я-а-а-а! – вопил мальчик, извиваясь по балкону и отчаянно болтая ногами.

Несмотря на свое крайнее волнение, он все-таки норовил попадать каблуками в животы и в ноги возившихся вокруг него людей, которые от этого, впрочем, довольно ловко уклонялись.

Сергей, долго глядевший с любопытством и удивлением на эту сцену, тихонько толкнул старика в бок.

– Дедушка Лодыжкин, что же это такое с ним? – спросил он шепотом. – Никак, драть его будут?

– Ну вот, драть... Такой сам всякого посекает. Просто – блажной мальчишка. Больной, должно быть.

– Шамашедчий? – догадался Сергей.

– А я почему знаю.

– Ай-яй-а-а! Дряни! Дураки!.. – надрывался все громче и громче мальчик.

– Начинай, Сергей. Я знаю! – распорядился вдруг Лодыжкин и с решительным видом завертел ручку шарманки (*А. Курприн*).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений Б. Пастернака.

ВАРИАНТ 4.

«Мне было так грустно, когда я видела твою одинокую фигуру», – напишет она ему в письме.

Одиночество... Только Семья. Аликс, дети и он.

Друзей юности Михайловичей он теперь приглашает редко.

Сергей Михайлович по-прежнему – со стареющей Матильдой (эта «ужасная женщина» – запретная тема в Семье).

Николай Михайлович – либеральный историк, председатель Русского исторического общества (того самого, где почетным председателем был сам Николай). Автор монументальной биографии Александра I, он увлекается таинственными легендами о странной смерти своего предка и загадочным старцем Федором Кузьмичем, появившимся после смерти Александра в Сибири.

Тщетно пытается он найти разгадку в семейном романовском архиве.

Возможный тайный уход с трона его прадеда и превращение царя в «Старца» волнуют и самого Николая. Но им трудно разговаривать... Николай Михайлович – мистик, масон и вольнодумец. В Петербурге он одиноко живет в своем дворце среди книг и манускриптов. Оживает только «дома» – в Париже, где безуспешно старается объяснить своим друзьям-французам принципы правления императора Ники...

В Семье его прозвали «господин Эгалите». Так когда-то называли либерального принца Орлеанского, брата Людовика XVI.

Для завершения сходства: либерал принц Орлеанский был гильотинирован Французской революцией, либеральный Николай Михайлович будет расстрелян в Петропавловской крепости революцией Октябрьской...

Впрочем, этот загадочный человек предвидел свою смерть. Он даже описал ее: «темной сырой ночью, в нескольких шагах от тяжелых гробов предков».

Заканчивается 1913 год, осень в Ливадийском дворце. Но опустели дорожки прекрасного парка. Не появляется тут прежний частый обитатель Дмитрий.

Теперь любимому племяннику нет въезда в Ливадию. И блестящий гвардеец должен выслушивать в петербургских салонах грязные сплетни о несостоявшейся своей невесте и сибирском мужике...

Нет на аллеях ливадийского парка и единственного брата Миши. Он не сумел выполнить обещанное матери: роман с дважды разведенной госпожой Вульферт продолжался. Вслед за возлюбленной он покидает Россию (*Э. Радзинский*).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений Ф. Абрамова.

ВАРИАНТ 5.

Дневник. Мелькают страницы – проходит жизнь.

«6 мая 1913 года. Странно думается при мысли, что мне минуло 45 лет...

Погода была дивная, к сожалению, Аликс себя плохо чувствовала (теперь частая запись! – *Авт.*). Обедня, поздравления, все по-старому, только и различия, что были все дочери».

Это был 45-й день его рождения – день Иова Многострадального. «Ты еще родился в день Иова, многострадальная моя душа». (Из ее письма.)

Иовом все чаще называет себя он сам.

«Однажды Столыпин предлагал государю важную внутриполитическую меру.

Задумчиво выслушав его, Николай II делает движение скептическое, беззаботное, которое как бы говорит: это или что-нибудь другое – не все ли равно. Наконец он заявляет грустным голосом:

– Мне не удастся ничего из того, что я предпринимаю. Мне не везет... к тому же, человеческая воля так бессильна... Знаете ли вы, когда день моего рождения?

– Разве я мог бы его не знать? Шестого мая.

– А какого святого праздник в этот день?

– Простите, Государь, не помню.

– Иова Многострадального.

– Слава Богу, царствование Вашего Величества завершится со славой, так как Иов, претерпев самые ужасные испытания, был вознагражден благословением Божиим и благополучием.

– Нет, поверьте мне, Петр Аркадьевич, у меня более чем предчувствие. У меня в этом глубокая уверенность. Я обречен на страшные испытания, но я не получу моей награды здесь, на земле... Сколько раз я применял к себе слова Иова: «Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня. Чего я боялся, то и пришло ко мне».

Эпизод этот привел в своих воспоминаниях французский посол Морис

Палеолог...

45 лет – уже старик... Любимая мать, друзья, брат, дяди – никого рядом.

Один.

Иов... И это странное ощущение: жизнь все больше напоминает сон.

Настроения эти особенно сильны в эти годы относительного покоя и тишины, когда будто начинает сбываться благополучие, предсказанное Преподобным Серафимом.

Еще тишина в Европе, еще мир, еще идут дружеские встречи с императором Вильгельмом (именно по пути в Берлин и была начата Николаем эта тетрадь дневника). Но в эту тетрадь вклеены странные фотографии: сын в военной форме отдает честь. Царица и великая княжна – и тоже в военных мундирах полков, шефами которых они были... (*Э. Радзинский*).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений В. Быкова.

ВАРИАНТ 6.

Уже погибла в болотах Пруссии армия Самсонова, поражения и потери охладили энтузиазм. Раненые, беженцы, пот, кровь и грязь. В этот ужас была погружена вся Европа.

Она: «24.11.14. Вести с фронта причиняют такую тревогу... Я не придаю, конечно, значения городским сплетням, которые расстраивают нервы... Я верю исключительно тому, что сообщает Николаша. Тем не менее, я просила Аню протелеграфировать

Другу, что дело обстоит очень серьезно и что мы просим его помолиться».

«25.11.14. Пишу тебе в величайшей спешке несколько строк. Все это утро провели в работе. Один солдат умер во время операции – такой ужас. Это первый подобный случай... Девочки выказали мужество, хотя ни они, ни Аня никогда не видели смерти так близко... Можешь себе представить, как это потрясло нас. Как близка всегда смерть».

«Как близка смерть...»

В это время он ехал на Кавказ через казачьи станицы.

Он: «25.11.14, в поезде. Моя возлюбленная душка-солнышко! Мы с Н.П. (он взял с собой в путешествие Николая Павловича Саблина – любимого флигель-адъютанта. – *Авт.*) едем по живописному краю, для меня новому, с высокими горами по одну сторону и степями по другую. Я долго сидел у открытой двери вагона, с наслаждением вдыхая теплую свежесть воздуха. На каждой станции платформы битком набиты народом, множество детей... Они так милы в своих крохотных папахах на голове... Поезд страшно трясет, так что ты извини за мой почерк...

После лазаретов я с Н.П. заглянул на минуту в кубанский женский институт и большой сиротский приют от последней войны. Все девочки казаков. Вид у них здоровый, непринужденный, попадаются хорошенькие лица... Великолепен и богат этот край казаков. Пропасть фруктовых садов.

Они начинают богатеть, и что главное – непостижимое, невероятное множество младенцев. Будущие подданные. Все это преисполняет верой в Божье милосердие. Я должен с доверием и спокойствием ожидать того, что припасено для России».

Она: «28.11.14. Бесценный мой! Рада, что вам, старым греховодникам, посчастливилось увидеть хорошенькие личики. Мне чаще приходится видеть иные части тела, менее идеальные».

И опять он возвращался и уезжал...

Она: «14.12.14. Как мне было трудно с тобой прощаться, видеть тебя стоящим среди народа... Нужно было раскланиваться, смотреть на всех... улыбаться и не иметь возможности смотреть на тебя. А мне так этого хотелось. Наш Солнечный Луч выехал на своих санках, запряженных осликом.

Он тебя целует.

Он уже в состоянии наступать на ногу...» (*Э. Радзинский*).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 взять из произведений А. Чехова.

ВАРИАНТ 7.

А они собирались в вагоне вдовствующей императрицы – «наши»: великий князь Борис Владимирович (а ныне просто Борис Романов), принц Александр Ольденбургский (ныне просто Алек) и просто Сергей... и просто Сандро...

Тогда они еще верили, что скоро приедет Николаша принимать пост Верховного Главнокомандующего.

Алексеев, генералы – все его хотели.

Но «новый мир» его не захотел. И Николаше пришлось отказать.

<...>

3 марта, сразу после его отречения, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление «Об аресте Николая II и прочих членов династии Романовых».

Временному правительству пришлось уступить. Несмотря на то, что он безропотно выполнил все их условия, они вынуждены были его арестовать. Так они боялись этого «нового мира».

Журнал заседаний Временного правительства от 7 марта:

«Слушали: О лишении свободы отрекшегося императора и его супруги.

Постановили: Признать отрекшегося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село...»

Керенский объяснял причины ареста:

«Крайне возбужденное состояние солдатских тыловых масс и рабочих.

Петроградский и московский гарнизоны были враждебны Николаю... Вспомните мое выступление 20 марта на пленуме Московского совета – тогда раздались требования казни, прямо ко мне обращенные... Я сказал, что никогда не приму на себя роль Марата, и что вину Николая перед Россией рассмотрит беспристрастный суд».

<...>

8 марта, среда: «Последний день в Могилеве. В 10 с четвертью подписал прощальный приказ по армии».

«В последний раз обращаюсь к вам, горячо любимые войска, исполняйте ваш долг – защищайте доблестную нашу Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайтесь ваших начальников: да благословит вас Бог и да ведет вас к победе Святой великомученик и Победоносец Георгий».

Но опубликовать его последний приказ никто не осмелился – слишком непопулярен был автор.

Он хотел добра и замирения России, и потому, отдав власть, он сам просил свой народ верно служить новому правительству.

Но с этого момента Николай пал и в глазах монархистов.

Дневник, 8 марта (продолжение):

«В 10.30 пошел в дом дежурства, где простился со всеми чинами штаба и управления.

Дома прощался с офицерами и казаками конвоя и сводного полка – сердце у меня чуть не разорвалось. В 12 часов приехал к мама в вагон, позавтракал с ней и ее свитой и остался сидеть с ней до 4.30. Простился с ней, с Сандро, Сергеем, Борисом и Алеко...».

В последний раз он видел их всех – больше им не суждено свидеться.

«В 4.45 уехал из Могилева. Трогательная толпа людей провожала. Четыре члена Думы сопутствуют в моем поезде... Тяжело, больно и тоскливо».

«Сопутствуют», – так деликатно он записал о своем аресте (Э. Радзинский).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений С. Залыгина.

ВАРИАНТ 8.

«Благодарю Бога за то, что мы спасены и вместе»
(Сибирский дневник арестанта)

В этих двух составах, неотступно связанных друг с другом, – в одном Семья, свита, «люди», охрана и в другом – стрелки (охрана) – они устремились в Сибирь.

Из дневника Николая:

«1 августа. Поместились всей семьей в хорошем спальном вагоне... Было очень душно и пыльно – в вагоне 26 градусов. Гуляли днем с нашими стрелками – собирали цветы и ягоды.

2 августа... На всех станциях должны были по просьбе коменданта завешивать окна: глупо и скучно.

4 августа. Перевалили Урал, почувствовали значительную прохладу.

Екатеринбург проехали рано утром. Все эти дни часто нагонял нас второй эшелон, со стрелками встречались как со старыми знакомыми».

Дети и Аликс спали, но он не спал. За занавешенными окнами был вокзал в Екатеринбурге.

4 августа (продолжение):

«Тащились невероятно медленно, чтобы прибыть в Тюмень поздно – в 11.30.

Там поезд подошел почти к пристани, так что пришлось только опуститься на пароход. Наш называется «Русь». Началась перегрузка вещей, продолжавшаяся всю ночь... Бедный Алексей опять лег Бог знает когда!»

В Тюмени их встречали...

Из «Записок» Матвеева:

«Смотрю, открываются двери вагона Романовых. Впереди всех показался Николай.

Я обернулся в сторону собравшихся военных властей и вижу, что Романов еще только собирается выходить из вагона, а они стоят все, вытянувшись в струнку, а руки держат под козырек... Как много есть людей, совершенно не проникнувшихся революционным духом!»

В 6 часов утра они отошли от Тюмени на пароходе «Русь». За «Русью» плывут еще два парохода – «Кормилец» и «Тюмень» – на них прислуга и багаж.

Караван судов идет по реке Туре.

6 августа они вошли в реку Тобол.

Из дневника:

«Река шире и берега выше. Утро было свежее, а днем стало совсем тепло, когда солнце показалось... Забыл упомянуть, что вчера перед обедом проходили мимо села Покровского – родины Григория».

<...> Они подходят к Тобольску. Четверть века назад – молодым и таким счастливым – так же подплывал он на пароходе...

Из дневника (продолжение):

«На берегу стояло много народу. Значит, знали о нашем прибытии. Вспомнил вид на собор и дома на горе...»

<...>Во всех церквях звонили колокола. Комиссары Временного правительства перепугались, что в городе началась монархическая демонстрация. Но это был праздник Преображения Господня (*Э. Радзинский*).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений М. Пришвина.

ВАРИАНТ 9.

Наступил их последний Новый год.

Стояли лютые морозы, мальчик ложился спать, укутанный всеми одеялами.

Комната царевен стала ледником. Теперь все они допоздна сидели в комнате матери, где горел маленький камин.

«Скучно! Сегодня как вчера, завтра как сегодня. Господи, помоги нам! Господи, помилуй!» – это записал Алексей в своем дневнике.

«2 января... День стоял серый, нехолодный... Сегодня скука зеленая!» – это записал его отец.

Елку поставили прямо на стол. Сибирскую ель – но без игрушек. Суровая ёлка 1918 года. Последняя их ёлка. В Рождество они приготовили друг для друга маленькие подарки. Татьяна подарила матери самодельную тетрадь для дневника: это был жалкий блокнотик в клеточку, который она заключила в сшитый ею матерчатый переплет любимого матерью бледно-сиреневого цвета (из куска шарфа императрицы).

На обложке она вышила «свастику», любимый знак матери.

Я раскрываю этот дневник – сиреневую обложку. На обороте обложки написано Татьяной по-английски: «Моей любимой

дорогой мама с лучшими пожеланиями счастливого Нового года. Пусть будет Божье благословение с тобой и защищает оно тебя всегда. Любящая дочь Татьяна».

Теперь Аликс могла начать свой последний дневник, который ей тоже не суждено закончить.

В новогоднюю ночь 31 декабря она записала: «Благодарю Бога за то, что мы спасены и вместе и за то, что он весь этот год защищал нас и всех, кто нам дорог».

Роковым должен был стать этот год для них, если верить преданиям.

В тобольском доме царь читал книгу некоего Сергея Нилуса, которую привезла с собой царица. Жена этого Нилуса была с ней знакома. На свадьбу Нилусов царица подарила им в благословение икону и самовар со своими инициалами.

Все это к тому, что Нилусы были вхожи во дворец и знали многое. В своей книге «На берегу Божьей реки» Нилус написал о предании, которое рассказала ему камер-фрау императрицы госпожа Герингер.

В Гатчинском дворце хранился ларец: он был заперт на ключ и опечатан.

Внутри него находилось нечто, что было положено туда еще вдовой убитого императора Павла I – Марией Федоровной. Она завещала открыть ларец императору, который будет править Россией через 100 лет после убийства её мужа. Срок этот наступал в 1901 году. Царь и царица – тогда совсем молодые люди – готовились к поездке за ларцом, как к забавной прогулке. Но возвратились они, по словам камер-фрау, «крайне задумчивые и печальные».

«После этого, – рассказывала Герингер, – я слышала, что Государь упоминал о 1918 годе, как роковом для него и династии» (*Э. Радзинский*).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений А. Пушкина.

ВАРИАНТ 10.

Рассвет. Во дворе стоят готовые «экипажи». Это сибирские возки – «кошевы» – плетеные корзины, положенные на длинные жерди; сидений нет, сидят или лежат прямо на дне.

Был единственный крытый возок, который сумел отыскать в городе комендант Авдеев, на нем и должна была ехать царица. Туда положили матрас и набросали сверху сено.

В пятом часу утра начинают носить вещи. Из воспоминаний Яковлева: «По всем углам дома раздавались всхлипывания. Дочери Романовых и весь их штат вышли на крыльцо. Николай переходил от одного к другому, какими-то судорожными движениями крестил дочерей. Его надменная жена сдерживала слезы. Каждый ее жест... говорил: не надо показывать свою слабость перед “красным врагом”».

Путь им предстоял тяжелый и дальний. На этих возках в опасную распутицу, меняя сани на телеги (во многих местах под солнцем уже сошел снег) и снова пересаживаясь на сани, преодолеть 300 километров до Тюмени. И далее поездом – в неизвестность, куда их должен был увезти комиссар Яковлев.

Они рассаживаются по возкам. Аликс хочет ехать с Николаем, но Яковлев жестко объясняет: с бывшим царем обязан сидеть он сам. Она молча садится с Марией.

И почти всю страшную дорогу «будет хранить упорное молчание».

Трое слуг отправляются с ними – камердинер царя Чемодуров, комнатная девушка Демидова и лакей Седнев. Усаживаются в возки Долгоруков (от свиты) и Боткин (врач) – это все, что мог разрешить Яковлев.

Царица упростила Жильяра не провожать их, и он сидит в темноте около спящего мальчика.

«Неужели возможно, чтобы никто так и не сделал ни малейшей попытки спасти Царскую Семью? Где же, наконец, те, кто остались верны своему Государю?»

Так восклицал в своем дневнике этот странный швейцарец, до конца верный русскому царю. Теперь он понял: никакого заговора не было!

А в это время из соседнего дома глядел еще один свидетель – дочь доктора Боткина.

В этот день она в последний раз увидела отца. Он перекрестил дочь на прощание и поцеловал... Она смотрела, как он переходил улицу – в пальто и фетровой шляпе... Раньше ее отец носил генеральскую шинель. Но после приказа о снятии погон не захотел расстаться с вензелями Николая и сменил шинель на штатское (и сразу изменился, как барон Тузенбах в чеховских «Трех сестрах»).

Ночью пришли за его чемоданами и за дохой. И вот рассвет, и она видит, как во дворе Дома Свободы – возки. Отец в заячьем тулупе князя Долгорукова (в огромную доху отца завернули императрицу и Марию. У них не оказалось подходящих шуб для лютых утренних морозов, для этого пронзительного ветра в мчащемся по льду возке)...

6 утра... В последний раз она видит лицо отца, хорошенькое личико Марии, скорбный лик императрицы. И спокойное лицо Николая... (Э. Радзинский).

Языковой материал для выполнения задания №4 и №5 выбрать из произведений М. Лермонтова.

Лабораторная работа № 7.

Тема:

«ОСЛОЖНЕНИЕ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ».

***Цель:** углубить и систематизировать знания о видах осложняющих элементов и конструкций простого предложения; совершенствовать умение находить в тексте осложнённые простые предложения; классифицировать конструкции и элементы с учётом их природы, функций и связей с основным предложением.*

Основные понятия: однородные члены предложения, однородный ряд, открытый однородный ряд, закрытый однородный ряд, соединительные отношения между однородными членами, противительные отношения между однородными членами, разделительные отношения между однородными членами, градационные отношения между однородными членами, присоединительные отношения между однородными членами, обобщающее сло-

во, однородные определения, неоднородные определения, обособленные члены предложения, дополнительная предикативность, полупредикативность, пояснительные конструкции, аппликация, уточнение, включение, или интродукция, присоединение, вводные конструкции, вставные конструкции, обращение.

Основная литература.

1. Бабайцева, В. В. Современный русский язык. В трёх частях. Часть III. Синтаксис. Пунктуация [Текст] / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Текст]; изд. 4-е., испр. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
3. Казарина, В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения [Текст] / В. И. Казарина. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 337 с.
4. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений [Текст] / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – 2-е изд., исправ. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 255 с.
5. Прияткина, А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложнённого предложения [Текст] / А. Ф. Прияткина. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
6. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. Пособие [Текст] / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.

Дополнительная литература.

1. Валгина, Н.С. Трудные вопросы пунктуации [Текст]: Пособие для учителя / Н.С. Валгина. – М.: Просвещение, 1983. – 176 с. – (Б-ка Задорожного М.).
2. Гвоздев, А. Н. Современный русский язык. – Ч. II. Синтаксис [Текст] / А. Н. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1961. – С. 131 – 198.
3. Грамматика русского языка. Том второй. Синтаксис. Часть вторая [Текст]. – М.: Наука, 1954. – С. 122 – 176.

4. Камынина, А. А. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения [Текст]: Осложнение простого предложения полупредикативными членами; Пособие для слушателей ФПК / А. А. Камынина. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 104 с. – (Б-ка Задорожного М.).

5. Кротевич, Е. В. О связях вводных слов в словосочетании и предложении [Текст] / Е.В. Кротевич // Русский язык в школе, 1958. – №6. – С.16 – 25.

6. Крючков, С. Е. О присоединительных связях в современном русском языке [Текст] / С. Е. Крючков // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1950. – С. 397 – 411.

7. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1934. – 452 с.

8. Проничев, В.П. Синтаксис обращения [Текст] / В.П. Проничев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 88с.

9. Распопов, И. П. Строение простого предложения в современном русском языке [Текст] / И. П. Распопов. – М.: Просвещение, 1970. – 191 с.

10. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 710 с.

11. Чеснокова, Л. Д. Связи слов в современном русском языке: пособие для учителя [Текст] / Л. Д. Чеснокова. – М.: Просвещение, 1980. – 110 с.

12. Чуглов, В. И. Обобщающие слова и однородные члены предложения [Текст] / В.И. Чуглов // РЯШ. – 2003. – № 6. – С. 83 – 89.

13. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – М.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.

Теоретические вопросы.

1. Понятие о структурном и семантическом осложнении простого предложения. Конструкции, осложняющие структуру простого предложения. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

2. Однородные члены предложения. Приведите примеры из произведений Ф. М. Достоевского. Сочинённый ряд. Морфологическая природа компонентов сочинённого ряда. Закрытый и открытый ряд однородных членов предложения. Перечислите

синтаксические отношения, устанавливающиеся между компонентами сочинённого ряда. Обобщающие слова в однородном ряду. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

❖ Вопрос об однородности сказуемых в отечественном синтаксисе.

3. Понятие обособления, признаки обособления, общие и частные условия, функция обособления. Смысловые и формальные связи обособленных членов предложения со стержневыми компонентами. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

4. Предложения с уточняющими второстепенными членами предложения. Обособленные пояснительные и присоединительные члены. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

5. Вводные и вставные конструкции в предложении. Их различие. Функционально-семантические группы вводных конструкций. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

6. Осложнение предложения обращением. Способы выражения обращения. Обращение и сочинённый ряд. Обращение и вокативное предложение. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений Ф. М. Достоевского.

 Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 г. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Прочитайте текст. Найдите и выпишите предложения с однородными рядами. Определите:

- 1) каким членом предложения является однородный ряд, каково морфологическое выражение элементов ряда;
- 2) смысловые отношения между членами ряда;

- 3) средства выражения смысловых отношений между членами ряда (интонация, союзы и др.);
- 4) определите открытость / закрытость однородного ряда;
- 5) укажите обобщающее слово (если есть), способ его морфологического выражения, положение относительно однородного, связь между обобщающим словом и членами однородного ряда.

ОБРАЗЕЦ:

1) *Изобретенье и воспоминание* идут в поэзии рука об руку (О. Мандельштам). Однородные члены *изобретенье, воспоминание* являются подлежащими, они выражены именами существительными в форме именительного падежа. Смысловые отношения – соединительные, они выражены посредством сочинительного одиночного союза *И*. Однородный ряд является открытым, т.к. он может быть потенциально продолжен. Обобщающего слова при однородных членах нет.

2) *Её легкая, но благородная походка* имела в себе что-то... (М. Лермонтов). Однородные члены *лёгкая, благородная* являются определениями, они выражены именами прилагательными в форме женского рода, именительного падежа. Смысловые отношения – противительные, противительно-возместительные, они выражены посредством противительного одиночного союза *НО*, общим управляющим членом *походка*. Однородный ряд является закрытым, т.к. он не может быть потенциально продолжен. Обобщающего слова при однородных членах нет и т.п.

Задание №2. Выпишите из текста предложения с обособленными членами. Укажите:

- 1) каким членом предложения является обособленный член,
- 2) какова его морфологическая природа,
- 3) одиночный он или распространённый,
- 4) с каким членом предложения связан, определите характер связи;
- 5) обоснуйте причины обособления.

Для пояснительных и уточняющих конструкций (если они встретились в Вашем варианте) укажите:

- 1) каким членом предложения является поясняемое и поясняющее,

2) какой вид пояснительных отношений (собственно пояснение, уточнение, включение) выражается,

3) какие средства связи поясняемого и поясняющего используются: интонация, союзы, другие служебные слова.

Укажите номера предложений с присоединительными конструкциями (если они встретились в Вашем варианте). Каковы средства оформления присоединительных конструкций в Ваших предложениях?

ОБРАЗЕЦ:

1) *На нём было коротенькое пальто, застёгнутое доверху.* Распространённое обособленное определение, выраженное причастным оборотом, обособляется, т.к. находится в постпозиции по отношению к определяемому слову *пальто*. Связь с определяемым словом – предложенческая, подчинительная, односторонне направленная, полупредикативная.

2) *Там, в театре, он не мог об этом заговорить.* Поясняемое *там* и поясняющее *в театре* являются в предложении обстоятельствами места. Вид пояснения – уточнение, для которого характерно отсутствие союзной связи, особая обособляющая интонация.

3) Присоединительная конструкция встретилась нам в предложении №5: *Многие дамы были хорошо одеты, и по моде (Н. Гоголь).* В оформлении присоединительной конструкции участвует сочинительный союз *И*, выполняющий в данном предложении функцию присоединительного союза и т.п.

Задание №3. Выпишите из текста предложения

1) с вводными конструкциями,

2) со вставными конструкциями.

Какие значения выражают вводные конструкции, выписанные Вами (выражают чувства говорящего; выражают оценку говорящим степени достоверности сообщаемого; указывают на связь мыслей, последовательность их изложения; указывают на приёмы и способы оформления мыслей; указывают на источники сообщения и т.д.)?

Охарактеризуйте структуру вставных конструкций (слово, словосочетание, предложение), способ включения в основное предложение (бессоюзные, с сочинительным союзом, с подчинительным союзом). Проанализируйте их значение (добавочное со-

общение, попутные авторские замечания, экспрессивно-эмоциональная оценка, логическое уточнение информации).

ОБРАЗЕЦ:

1) *Он, к счастью, не узнал мерзких подробностей всего случившегося.* Вводное слово *к счастью* указывает на эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания.

2) *А то я, знаете ли, не выношу шума.* Вводное слово *знаете ли* служит для установления контакта с собеседником, для привлечения его внимания.

3) *Женя (так звали его сестру) пришла позже всех.* Вставная конструкция *так звали его сестру*, являясь по своей структуре предложением (односоставным, неопределённо-личным), имеет значение добавочного замечания и включается в основное предложение посредством бессоюзия и т.п.

Задание №4. Выпишите из текста предложения с обращениями (если они встретились в Вашем варианте). Укажите, в каких предложениях обращения распространённые, а в каких – нераспространённые.

ОБРАЗЕЦ:

1) *Пойдём, Аркадий, пора!* Обращение *Аркадий* нераспространённое.

2) *Не знаю, милая, не знаю.* Обращение *милая* нераспространённое.

3) *Ты ли, подруга желанная, восходишь ко мне на крыльцо?* (А. Блок). Обращение *подруга желанная* распространённое и т.п.

Задание 5. Из произведений писателей Серебряного века (фамилия и инициалы поэта указаны для каждого варианта отдельно) соберите картотеку примеров – 25 предложений с обращениями, распределите обращения по тематическим группам: обращения к живым существам, обращения к явлениям природы, обращения к неживым предметам и т.д. Оформите примеры картотеки по образцу, данному ниже.

ОБРАЗЕЦ:

1) *Помоги мне, мать-земля! / С тишиной меня сосватай!* (Брюсов, В. У земли / В. Брюсов // Лирика. – Минск: ХАРВЕСТ, 1999. – С. 18.).

2) *Вперёд, мечта, мой верный вол! / Неволей, если не охотой!* (Брюсов, В. В ответ / В. Брюсов // Лирика. – Минск: ХАРВЕСТ, 1999. – С. 20).

3) *О да! Вас, женщины, к себе воззвал я сам...* (Брюсов, В. L'ENNUI DE VIVRE... / В. Брюсов // Лирика. – Минск: ХАРВЕСТ, 1999. – С. 35) и т.п.

ВАРИАНТ 1.

В октябре 1805 года русские войска занимали села и города эрцгерцогства Австрийского, и еще новые полки приходили из России и, отягощая постоем жителей, располагались у крепости Браунау. В Браунау была главная квартира главнокомандующего Кутузова.

11-го октября 1805 года один из только что пришедших к Браунау пехотных полков, ожидая смотра главнокомандующего, стоял в полумиле от города.

Несмотря на нерусскую местность и обстановку (фруктовые сады, каменные ограды, черепичные крыши, горы, видневшиеся вдаль), на нерусский народ, с любопытством смотревший на солдат, полк имел точно такой же вид, какой имел всякий русский полк, готовившийся к смотру где-нибудь в середине России.

С вечера, на последнем переходе, был получен приказ, что главнокомандующий будет смотреть полк на походе. Хотя слова приказа и показались неясны полковому командиру, и возник вопрос, как разуместь слова приказа: в походной форме или нет? В совете батальонных командиров было решено представить полк в парадной форме на том основании, что всегда лучше перекланяться, чем не докланяться. И солдаты, после тридцативерстного перехода, не смыкали глаз, всю ночь чинились, чистились; адъютанты и ротные рассчитывали, отчисляли; и к утру полк, вместо растянутой беспорядочной толпы, какую он был накануне на последнем переходе, представлял стройную массу 2 000 людей, из которых каждый знал свое место, свое дело и из которых на каждом каждая пуговка и ремешок были на своем месте и блестели чистотой.

Не только наружное было исправно, но ежели бы угодно было главнокомандующему заглянуть под мундиры, то на каж-

дом он увидел бы одинаково чистую рубаху и в каждом ранце нашел бы узаконенное число вещей, «шилце и мыльце», как говорят солдаты. Было только одно обстоятельство, насчет которого никто не мог быть спокоен. Это была обувь. Больше чем у половины людей сапоги были разбиты. Но недостаток этот происходил не от вины полкового командира, так как, несмотря на неоднократные требования, ему не был отпущен товар от австрийского ведомства, а полк прошел тысячу верст.

Полковой командир был пожилой, сангвинический, с седующими бровями и бакенбардами генерал, плотный и широкий больше от груди к спине, чем от одного плеча к другому. На нем был новый, с иголки, со слежавшимися складками мундир и густые золотые эполеты, которые как будто не книзу, а кверху поднимали его тучные плечи. Полковой командир имел вид человека, счастливо совершающего одно из самых торжественных дел жизни. Он похаживал перед фронтом и, похаживая, подрагивал на каждом шагу, слегка изгибаясь спиной. Видно было, что полковой командир любит своим полком, счастлив им, что все его силы душевные заняты только полком; но, несмотря на то, его подрагивающая походка как будто говорила, что, кроме военных интересов, в душе его немалое место занимают и интересы общественного быта и женский пол.

– Ну, батюшка Михайло Митрич, – обратился он к одному батальонному командиру (батальонный командир улыбаясь подался вперед; видно было, что они были счастливы), – досталось на орехи нынче ночью. Однако, кажется, ничего, полк не из дурных... А?

Батальонный командир понял веселую иронию и засмеялся.

И на Царицыном лугу с поля бы не прогнали.

– Что? – сказал командир.

В это время по дороге из города, по которой расставлены были махальные, показались два верховые. Это были адъютант и казак, ехавший сзади (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений К. Бальмонта.

ВАРИАНТ 2.

Вечером того же дня на квартире Денисова шел оживленный разговор офицеров эскадрона.

– А я говорю вам, Ростов, что вам надо извиниться перед полковым командиром, – говорил, обращаясь к пунцово-красному, взволнованному Ростову, высокий штаб-ротмистр, с седеющими волосами, огромными усами и крупными чертами морщинистого лица.

Штаб-ротмистр Кирстен был два раза разжалован в солдаты за дела чести и два раза выслуживался.

– Я никому не позволю себе говорить, что я лгу! – вскрикнул Ростов.

– Он сказал мне, что я лгу, а я сказал ему, что он лжет. Так с тем и останется. На дежурство может меня назначать хоть каждый день и под арест сажать, а извиняться меня никто не заставит, потому что ежели он, как полковой командир, считает недостойным себя дать мне удовлетворение, так...

– Да вы постойте, батюшка; вы послушайте меня, – перебил штаб-ротмистр своим басистым голосом, спокойно разглаживая свои длинные усы.

– Вы при других офицерах говорите полковому командиру, что офицер украл...

– Я не виноват, что разговор зашел при других офицерах. Может быть, не надо было говорить при них, да я не дипломат. Я затем в гусары и пошел, думал, что здесь не нужно тонкостей, а он мне говорит, что я лгу... так пусть даст мне удовлетворение...

– Это все хорошо, никто не думает, что вы трус, да не в том дело. Спросите у Денисова, похоже это на что-нибудь, чтобы юнкер требовал удовлетворения у полкового командира?

Денисов, закусив ус, с мрачным видом слушал разговор, видимо не желая вступаться в него. На вопрос штаб-ротмистра он отрицательно покачал головой.

– Вы при офицерах говорите полковому командиру про эту пакость, – продолжал штаб-ротмистр.

– Богданыч (Богданычем называли полкового командира) вас осадил.

– Не осадил, а сказал, что я неправду говорю.

– Ну да, и вы наговорили ему глупостей, и надо извиниться.

– Ни за что! – крикнул Ростов.

– Не думал я этого от вас, – серьезно и строго сказал штаб-ротмистр.

– Вы не хотите извиниться, а вы, батюшка, не только перед ним, а перед всем полком, перед всеми нами, вы кругом виноваты. А вот как: кабы вы подумали да посоветовались, как обойтись с этим делом, а то вы прямо, да при офицерах, и бухнули. Что теперь делать полковому командиру? Надо отдать под суд офицера и замарать весь полк? Из-за одного негодяя весь полк осрамить? Так, что ли, по-вашему? А по-нашему, не так. И Богданыч молодец, он вам сказал, что вы неправду говорите. Неприятно, да что делать, батюшка, сами наскочили. А теперь, как дело хотят замять, так вы из-за фанаберии какой-то не хотите извиниться, а хотите все рассказать. Вам обидно, что вы подозреваете, да что вам извиниться перед старым и честным офицером! Какой бы там ни был Богданыч, а все честный и храбрый, старый полковник, так вам обидно; а замарать полк вам ничего? – Голос штаб-ротмистра начинал дрожать. – Вы, батюшка, в полку без году неделя; нынче здесь, завтра перешли куда в адъютантки; вам наплевать, что говорить будут: «Между павлоградскими офицерами воры!» А нам не все равно. Так, что ли, Денисов? Не все равно?

Денисов все молчал и не шевелился, изредка взглядывая своими блестящими, черными глазами на Ростова (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений З. Гиппиус.

ВАРИАНТ 3.

Впереди его шел берейтор Кутузова, ведя лошадей в пополах. За берейтором ехала повозка, и за повозкой шел старик дворовый, в картузе, полушубке и с кривыми ногами.

– Тит, а Тит! – сказал берейтор.

– Чего? – рассеянно отвечал старик.

– Тит! Ступай молотить.

– Э, дурак, тьфу! – сердито плюнув, сказал старик. Прошло несколько времени молчаливого движения, и повторилась опять та же шутка.

В пятом часу вечера сражение было проиграно на всех пунктах. Более ста орудий находилось уже во власти французов.

Пржебышевский с своим корпусом положил оружие. Другие колонны, растеряв около половины людей, отступали расстроенными, перемешанными толпами.

Остатки войск Ланжерона и Дохтурова, смешавшись, теснились около прудов на плотинах и берегах у деревни Аугеста.

В 6-м часу только у плотины Аугеста еще слышалась жаркая канонада одних французов, выстроивших многочисленные батареи на спуске Праценских высот и бивших по нашим отступающим войскам.

В арьергарде Дохтуров и другие, собирая батальоны, отстреливались от французской кавалерии, преследовавшей наших. Начинало смеркаться. На узкой плотине Аугеста, на которой столько лет мирно сиживал в колпаке старичок-мельник с удочками, в то время как внук его, засучив рукава рубашки, перебирал в лейке серебряную трепещущую рыбу; на этой плотине, по которой столько лет мирно проезжали на своих парных возах, нагруженных пшеницей, в мохнатых шапках и синих куртках моравы и, запыленные мукой, с белыми возами уезжали по той же плотине, – на этой узкой плотине теперь между фурами и пушками, под лошадьми и между колес толпились обезображенные страхом смерти люди, давя друг друга, умирая, шагая через умирающих и убивая друг друга для того только, чтобы, пройдя несколько шагов, быть точно также убитыми.

Каждые десять секунд, нагнетая воздух, шлепало ядро или разрывалась граната в середине этой густой толпы, убивая и обрызгивая кровью тех, которые стояли близко. Долохов, раненый в руку, пешком с десятком солдат своей роты (он был уже офицер) и его полковой командир, верхом, представляли из себя остатки всего полка. Влекомые толпой, они втеснились во вход к плотине и, сжатые со всех сторон, остановились, потому что впереди упала лошадь под пушкой, и толпа вытаскивала ее. Одно ядро убило кого-то сзади их, другое ударилось впереди и забрызгало кровью Долохова. Толпа отчаянно надвинулась, сжа-

лась, тронулась несколько шагов и опять остановилась (Л. Толстой).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений Н. Гумилева.

ВАРИАНТ 4.

– Николенька, выходи в халате, – проговорил голос Наташи.

– Это твоя сабля? – спросил Петя, – или это ваша? – с подобострастным уважением обратился он к усатому, черному Денисову.

Ростов поспешно обулся, надел халат и вышел. Наташа надела один сапог с шпорой и влезла в другой. Соня кружилась и только что хотела раздуть платье и присесть, когда он вышел. Обе были в одинаковых, новеньких, голубых платьях – свежие, румяные, веселые. Соня убежала, а Наташа, взяв брата под руку, повела его в диванную, и у них начался разговор. Они не успевали спрашивать друг друга и отвечать на вопросы о тысячах мелочей, которые могли интересовать только их одних. Наташа смеялась при всяком слове, которое он говорил и которое она говорила, не потому, чтобы было смешно то, что они говорили, но потому, что ей было весело и она не в силах была удерживать своей радости, выражавшейся смехом.

– Ах, как хорошо, отлично! – приговаривала она ко всему. Ростов почувствовал, как под влиянием жарких лучей любви, в первый раз через полтора года, на душе его и на лице распускалась та детская улыбка, которою он ни разу не улыбался с тех пор, как выехал из дома.

– Нет, послушай, – сказала она, – ты теперь совсем мужчина? Я ужасно рада, что ты мой брат. – Она тронула его усы. – Мне хочется знать, какие вы мужчины? Такие ли, как мы? Нет?

– Отчего Соня убежала? – спрашивал Ростов.

– Да. Это еще целая история! Как ты будешь говорить с Соней? Ты или вы?

– Как случится, – сказал Ростов.

– Говори ей вы, пожалуйста, я тебе после скажу.

– Да что же?

– Ну я теперь скажу. Ты знаешь, что Соня мой друг, такой друг, что я руку сожгу для нее. Вот посмотри. – Она засучила свой кисейный рукав и показала на своей длинной, худой и нежной ручке под плечом, гораздо выше локтя (в том месте, которое закрыто бывает и бальными платьями) красную метину.

– Это я сожгла, чтобы доказать ей любовь. Просто линейку разожгла на огне, да и прижала.

Сидя в своей прежней классной комнате, на диване с подушечками на ручках, и глядя в эти отчаянно-оживленные глаза Наташи, Ростов опять вошел в тот свой семейный, детский мир, который не имел ни для кого никакого смысла, кроме как для него, но который доставлял ему одни из лучших наслаждений в жизни; и сожжение руки линейкой, для показания любви, показалось ему не бесполезно: он понимал и не удивлялся этому (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений В. Брюсова.

ВАРИАНТ 5.

Была одна из тех мартовских ночей, когда зима как будто хочет взять свое и высыпает с отчаянной злобой свои последние снега и бураны. Навстречу немца-доктора из Москвы, которого ждали каждую минуту и за которым была выслана подставка на большую дорогу, к повороту на проселок, были высланы верховые с фонарями, чтобы проводить его по ухабам и зажорам.

Княжна Марья уже давно оставила книгу: она сидела молча, устремив лучистые глаза на сморщенное, до малейших подробностей знакомое, лицо няни: на прядку седых волос, выбившуюся из под платка, на висящий мешочек кожи под подбородком.

Няня Савишна, с чулком в руках, тихим голосом рассказывала, сама не слыша и не понимая своих слов, сотни раз рассказанное о том, как покойница-княгиня в Кишиневе рожала княжну Марью, с крестьянской бабой-молдаванкой, вместо бабушки.

– Бог помилует, никогда дохтура не нужны, – говорила она. Вдруг порыв ветра налег на одну из выставленных рам

комнаты (по воле князя всегда с жаворонками выставлялось по одной раме в каждой комнате) и, отбив плохо задвинутую задвижку, затрепал штофной гардиной, и пахнув холодом, снегом, задул свечу. Княжна Марья вздрогнула; няня, положив чулок, подошла к окну и высунувшись стала ловить откинутую раму. Холодный ветер трепал концами ее платка и седыми, выбившимися прядями волос.

– Княжна, матушка, едут по прешпекту кто-то! – сказала она, держа раму и не затворяя ее. – С фонарями, должно, дохтур...

– Ах, Боже мой! Слава Богу! – сказала княжна Марья, – надо пойти встретить его: он не знает по-русски.

Княжна Марья накинула шаль и побежала навстречу ехавшим. Когда она проходила переднюю, она в окно видела, что какой-то экипаж и фонари стояли у подъезда. Она вышла на лестницу. На столбике перил стояла сальная свеча и текла от ветра. Официант Филипп, с испуганным лицом и с другой свечей в руке, стоял ниже, на первой площадке лестницы. Еще пониже, за поворотом, по лестнице, слышны были подвигавшиеся шаги в теплых сапогах. И какой-то знакомый, как показалось княжне Марье, голос, говорил что-то.

– Слава Богу! – сказал голос. – А батюшка?

– Почивать легли, – отвечал голос дворецкого Демьяна, бывшего уже внизу (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений А. Блока.

ВАРИАНТ 6.

Осенью семейство Ростовых вернулось в Москву. В начале зимы вернулся и Денисов и остановился у Ростовых. Это первое время зимы 1806 года, проведенное Николаем Ростовым в Москве, было одно из самых счастливых и веселых для него и для всего его семейства. Николай привлек с собой в дом родителей много молодых людей. Вера была двадцатилетняя, красивая девица; Соня шестнадцатилетняя девушка во всей прелесть только что распустившегося цветка; Наташа полу-барышня, полу-девочка, то детски смешная, то девически обворожительная.

В доме Ростовых завелась в это время какая-то особенная атмосфера любовности, как это бывает в доме, где очень милые и очень молодые девушки.

Всякий молодой человек, приезжавший в дом Ростовых, глядя на эти молодые, восприимчивые, чему-то (вероятно своему счастью) улыбающиеся, девические лица, на эту оживленную беготню, слушая этот непоследовательный, но ласковый ко всем, на все готовый, исполненный надежды лепет женской молодежи, слушая эти непоследовательные звуки, то пенья, то музыки, испытывал одно и то же чувство готовности к любви и ожидания счастья, которое испытывала и сама молодежь дома Ростовых.

В числе молодых людей, введенных Ростовым, был одним из первых – Долохов, который понравился всем в доме, исключая Наташи. За Долохова она чуть не поссорилась с братом. Она настаивала на том, что он злой человек, что в дуэли с Безуховым Пьер был прав, а Долохов виноват, что он неприятен и неестествен.

– Нечего мне понимать, – с упорным своевољством кричала Наташа, – он злой и без чувств. Вот ведь я же люблю твоего Денисова, он и кутила, и все, а я все-таки его люблю, стало быть я понимаю. Не умею, как тебе сказать; у него все назначено, а я этого не люблю. Денисова...

– Ну Денисов другое дело, – отвечал Николай, давая чувствовать, что в сравнении с Долоховым даже и Денисов был ничто, – надо понимать, какая душа у этого Долохова, надо видеть его с матерью, это такое сердце!

– Уж этого я не знаю, но с ним мне неловко. И ты знаешь ли, что он влюбился в Соню?

– Какие глупости...

– Я уверена, вот увидишь. – Предсказание Наташи сбывалось. Долохов, не любивший дамского общества, стал часто бывать в доме, и вопрос о том, для кого он ездит, скоро (хотя и никто не говорил про это) был решен так, что он ездит для Сони. И Соня, хотя никогда не посмела бы сказать этого, знала это и всякий раз, как кумач, краснела при появлении Долохова (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений Д. Мережковского.

ВАРИАНТ 7.

Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, которые, сжимаясь, двигались в своем корсаже от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка. Вывернувшись от отца, она подбежала к матери и, не обращая никакого внимания на ее строгое замечание, спрятала свое покрасневшее лицо в кружевах материной мантильи и засмеялась. Она смеялась чему-то, толкуя отрывисто про куклу, которую вынула из-под юбочки.

– Видите?... Кукла... Мими... Видите.

И Наташа не могла больше говорить (ей все смешно казалось). Она упала на мать и расхохоталась так громко и звонко, что все, даже чопорная гостья, против воли засмеялись.

– Ну, поди, поди с своим уродом! – сказала мать, притворно сердито отталкивая дочь. – Это моя меньшая, – обратилась она к гостье.

Наташа, оторвав на минуту лицо от кружевной косынки матери, взглянула на нее снизу сквозь слезы смеха и опять спрятала лицо.

Гостья, принужденная любоваться семейною сценой, сочла нужным принять в ней какое-нибудь участие.

– Скажите, моя милая, – сказала она, обращаясь к Наташе, – как же вам приходится эта Мими? Дочь, верно?

Наташе не понравился тон снисхождения до детского разговора, с которым гостья обратилась к ней. Она ничего не ответила и серьезно посмотрела на гостью.

Между тем все это молодое поколение: Борис – офицер, сын княгини Анны Михайловны, Николай – студент, старший сын графа, Соня – пятнадцатилетняя племянница графа, и маленький Петруша – меньшой сын, все разместились в гостиной и, видимо, старались удержать в границах приличия оживле-

ние и веселость, которыми еще дышала каждая их черта. Видно было, что там, в задних комнатах, откуда они все так стремительно прибежали, у них были разговоры веселее, чем здесь о городских сплетнях, погоде и comtesse Apraksine. Изредка они взглядывали друг на друга и едва удерживались от смеха.

Два молодые человека, студент и офицер, друзья с детства, были одних лет и оба красивы, но не похожи друг на друга. Борис был высокий белокурый юноша с правильными тонкими чертами спокойного и красивого лица; Николай был невысокий курчавый молодой человек с открытым выражением лица. На верхней губе его уже показывались черные волосики, и во всем лице выражались стремительность и восторженность (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений А. Белого.

ВАРИАНТ 8.

Из молодежи, не считая старшей дочери графини (которая была четырьмя годами старше сестры и держала себя уже, как большая) и гости-барышни, в гостиной остались Николай и Соня-племянница. Соня была тоненькая, миниатюрная брюнетка с мягким, отененным длинными ресницами взглядом, густой черною косой, два раза обвившею ее голову, и желтоватым оттенком кожи на лице и в особенности на обнаженных худощавых, но грациозных мускулистых руках и шее. Плавностью движений, мягкостью и гибкостью маленьких членов и несколько хитрою и сдержанною манерой она напоминала красивого, но еще не сформировавшегося котенка, который будет прелестною кошечкой. Она, видимо, считала приличным выказывать улыбкой участие к общему разговору; но против воли ее глаза из-под длинных густых ресниц смотрели на уезжавшего в армию cousin с таким девическим страстным обожанием, что улыбка ее не могла ни на мгновение обмануть никого, и видно было, что кошечка присела только для того, чтоб еще энергичнее прыгнуть и заиграть с своим cousin, как скоро только они так же, как Борис с Наташей, выберутся из этой гостиной.

– Да, ма сһиге, – сказал старый граф, обращаясь к гостье и указывая на своего Николая. – Вот его друг Борис произведен в офицеры, и он из дружбы не хочет отставать от него; бросает и университет и меня старика: идет в военную службу, ма сһиге. А уж ему место в архиве было готово, и все. Вот дружба-то? – сказал граф вопросительно.

– Да ведь война, говорят, объявлена, – сказала гостья.

– Давно говорят, – сказал граф. – Опять поговорят, поговорят, да так и оставят. Ма сһиге, вот дружба-то! – повторил он. – Он идет в гусары.

Гостья, не зная, что сказать, покачала головой.

– Совсем не из дружбы, – отвечал Николай, вспыхнув и отговариваясь как будто от постыдного на него наклепа. – Совсем не дружба, а просто чувствую призвание к военной службе.

Он оглянулся на кузину и на гостью-барышню: обе смотрели на него с улыбкой одобрения.

– Нынче обедает у нас Шуберт, полковник Павлоградского гусарского полка. Он был в отпуску здесь и берет его с собой. Что делать? – сказал граф, пожимая плечами и говоря шуточно о деле, которое, видимо, стоило ему много горя.

– Я уж вам говорил, папенька, – сказал сын, – что ежели вам не хочется меня отпустить, я останусь. Но я знаю, что я никуда не гожусь, кроме как в военную службу; я не дипломат, не чиновник, не умею скрывать того, что чувствую, – говорил он, все поглядывая с кокетством красивой молодости на Соню и гостью-барышню (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений Ф. Сологуба.

ВАРИАНТ 9.

В письмах родных было вложено еще рекомендательное письмо к князю Багратиону, которое, по совету Анны Михайловны, через знакомых достала старая графиня и посылала сыну, прося его снести по назначению и им воспользоваться.

– Вот глупости! Очень мне нужно, – сказал Ростов, бросая письмо под стол.

– Зачем ты это бросил? – спросил Борис.

– Письмо какое-то рекомендательное, чорта ли мне в письме!

– Как чорта ли в письме? – поднимая и читая надпись, сказал Борис. – Письмо это очень нужное для тебя.

– Мне ничего не нужно, и я в адъютанты ни к кому не пойду.

– Отчего же? – спросил Борис.

– Лакейская должность!

– Ты все такой же мечтатель, я вижу, – покачивая головой, сказал Борис.

– А ты все такой же дипломат. Ну, да не в том дело... Ну, ты что? – спросил Ростов.

– Да вот, как видишь. До сих пор все хорошо; но признаюсь, желал бы я очень попасть в адъютанты, а не оставаться во фронте.

– Зачем?

– Затем, что, уже раз пойдя по карьере военной службы, надо стараться делать, коль возможно, блестящую карьеру.

– Да, вот как! – сказал Ростов, видимо думая о другом.

Он пристально и вопросительно смотрел в глаза своему другу, видимо тщетно отыскивая разрешение какого-то вопроса.

Старик Гаврило принес вино.

– Не послать ли теперь за Альфонс Карлычем? – сказал Борис. – Он выпьет с тобою, а я не могу.

– Пошли, пошли! Ну, что эта немчура? – сказал Ростов с презрительной улыбкой.

– Он очень, очень хороший, честный и приятный человек, – сказал Борис.

Ростов пристально еще раз посмотрел в глаза Борису и вздохнул. Берг отвернулся, и за бутылкой вина разговор между тремя офицерами оживился.

Гвардейцы рассказывали Ростову о своем походе, о том, как их чествовали в России, Польше и за границей. Рассказывали о словах и поступках их командира, великого князя, анекдоты о его доброте и вспыльчивости. Берг, как и обыкновенно, молчал, когда дело касалось не лично его, но по случаю анекдотов о вспыльчивости великого князя с наслаждением рассказал, как в Галиции ему удалось говорить с великим кня-

зем, когда он объезжал полки и гневался за неправильность движения. С приятной улыбкой на лице он рассказал, как великий князь, очень разгневанный, подъехав к нему, закричал: «Арнауты!» (Арнауты – была любимая поговорка цесаревича, когда он был в гневе) и потребовал ротного командира (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбрать из произведений Вяч. Иванова.

ВАРИАНТ 10.

Ростов стоял недалеко от трубачей и издали своими зоркими глазами узнал государя и следил за его приближением. Когда государь приблизился на расстояние 20-ти шагов и Николай ясно, до всех подробностей, рассмотрел прекрасное, молодое и счастливое лицо императора, он испытал чувство нежности и восторга, подобного которому он еще не испытывал. Все – всякая черта, всякое движение – казалось ему прелестно в государе.

Остановившись против Павлоградского полка, государь сказал что-то по-французски австрийскому императору и улыбнулся.

Увидав эту улыбку, Ростов сам невольно начал улыбаться и почувствовал еще сильнейший прилив любви к своему государю. Ему хотелось выказать чем-нибудь свою любовь к государю. Он знал, что это невозможно, и ему хотелось плакать.

Государь вызвал полкового командира и сказал ему несколько слов.

«Боже мой! что бы со мной было, ежели бы ко мне обратился государь! – думал Ростов: – я бы умер от счастья».

Государь обратился и к офицерам:

– Всех, господа (каждое слово слышалось Ростову, как звук с неба), благодарю от всей души.

Как бы счастлив был Ростов, ежели бы мог теперь умереть за своего царя!

– Вы заслужили георгиевские знамена и будете их достойны.

«Только умереть, умереть за него!» – думал Ростов.

Государь еще сказал что-то, чего не расслышал Ростов, и солдаты, надсаживая свои груди, закричали: «Урра!». Ростов закричал тоже, пригнувшись к седлу, что было его сил, желая повредить себе этим криком, только чтобы выразить вполне свой восторг к государю.

Государь постоял несколько секунд против гусар, как будто он был в нерешимости.

«Как мог быть в нерешимости государь?» – подумал Ростов, а потом даже и эта нерешительность показалась Ростову величественной и обворожительной, как и все, что делал государь.

Нерешительность государя продолжалась одно мгновение. Нога государя, с узким, острым носком сапога, как носили в то время, дотронулась до паха англазированной гнедой кобылы, на которой он ехал; рука государя в белой перчатке подобрала поводья, он тронулся, сопровождаемый беспорядочно-заколыхавшимся морем адъютантов. Дальше и дальше отъезжал он, останавливаясь у других полков, и, наконец, только белый плюмаж его виднелся Ростову из-за свиты, окружавшей императоров.

В числе господ свиты Ростов заметил и Болконского, лениво и распушенно сидящего на лошади. Ростову вспомнилась его вчерашняя ссора с ним и представился вопрос, следует – или не следует вызывать его. «Разумеется, не следует, – подумал теперь Ростов... – И стоит ли думать и говорить про это в такую минуту, как теперь? В минуту такого чувства любви, восторга и самоотвержения, что значат все наши ссоры и обиды!? Я всех люблю, всем прощаю теперь», – думал Ростов (*Л. Толстой*).

Материал для выполнения пятого задания выбирать из произведений А. Ахматовой.

Лабораторная работа № 8.

Тема:

«НЕПОЛНЫЕ И НЕЧЛЕНИМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ».

Цель: углубить и систематизировать знания о полных и неполных предложениях, членимых и нечленимых предложениях;

совершенствовать умение находить в тексте неполные и нечленные предложения.

Основные понятия: нечленные предложения, междометные нечленные предложения, вокативные предложения, нечленные предложения, выражающие эмоциональное отношение говорящего, нечленные предложения, выражающие волевою реакцию, нечленные предложения, выражающие модальную оценку, нечленные предложения, выражающие контактоустанавливающую функцию; неполные предложения, смысловая неполнота, структурная неполнота, ситуативно неполные предложения, контекстуально неполные предложения, эллиптические предложения.

Основная литература.

1. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис: учебник для вузов [Текст]; изд. 4-е., испр. / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
2. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис [Текст]. – М.: АН СССР, 1954. – С. 79 – 87.
3. Карданова, М.А. Русский язык. Синтаксис: учебное пособие. Изд. 2-е [Текст] / М.А. Карданова. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 456 с.
4. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст]: Учебное пособие для вузов (Гриф МО) / П. А. Лекант. – 3-е изд., испр. и дополн. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.
5. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. Пособие [Текст] / Е. С. Скобликова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
6. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] / Под ред. Проф. Е.М. Галкиной-Федорук / М.: МГУ, 1957. – С. 313 – 320.

Дополнительная литература.

1. Дерibas, Л.А. Типы предложений в русском языке [Текст]: Учебное пособие для вузов (Гриф МО) / Л. А. Дерibas, К. И. Мишина. – М.: Высшая школа, 1981. – 168 с.
2. Кленина, А. В. Простое предложение в современном русском языке [Текст]: Теория и упражнения (включенное обучение); Учебное пособие для вузов (Гриф МО) / Кленина, Ада Васильевна. – М.: Русский язык, 1989. – 269 с. – (Б-ка Задорожного М.).
3. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений [Текст] / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – 2-е изд., исправ. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 256 с.
4. Руднев, А. Г. Синтаксис современного русского языка [Текст] / А. Г. Руднев. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 26 – 33.
5. Фёдоров, А. К. Трудные вопросы синтаксиса [Текст] / А. К. Фёдоров. – М.: Просвещение, 1972. – С. 156 – 170.

Теоретические вопросы.

1. Понятие о неполных предложениях; предложения структурно неполные и предложения семантически неполные. Грамматический состав структурно неполных предложений.
2. Типы неполных предложений. Эллиптические предложения. Понятие и специфика эллиптических предложений. Конструкции сходные с эллиптическими предложениями. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений А. П. Чехова.
3. Понятие нечленимых предложений. Расскажите о способах выражения нечленимых предложений. Междометные предложения и их коммуникативные функции (предложения, выражающие эмоциональное отношение говорящего; предложения, выражающие волевые реакции со значением побуждения; предложения, выражающие волевые реакции со значением согласия / несогласия). Предложения, выражающие модальную оценку. Предложения с контактоустанавливающей функцией. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений А. П. Чехова.
4. Вокативные предложения. Проиллюстрируйте свой рассказ примерами из произведений А. П. Чехова.

- ✚ Составьте библиографию статей, относящихся к теме лабораторной работы, из журналов «Вопросы языкознания» и «Русский язык в школе» за 2000 – 2010 г. В письменном виде сделайте аннотацию 2 статей (на Ваш выбор).

Практические задания.

Задание №1. Прочитайте текст. Найдите односоставные предложения и неполные двусоставные предложения. Выпишите сначала односоставные предложения. Определите их тип. Выпишите в отдельную группу двусоставные неполные предложения. Какие члены предложения отсутствуют в двусоставных неполных предложениях? Встретились ли в Вашем варианте эллиптические предложения? Если встретились, выпишите их отдельно.

ОБРАЗЕЦ:

Односоставные предложения.

- 1) *Нет, не успеть!* (К. Паустовский). Односоставное инфинитивное предложение. Главный член – сказуемое *не успеть*;
- 2) *Мне стало немного страшно* (К. Паустовский). Односоставное безличное предложение. Главный член – сказуемое *стало страшно*;
- 3) *...Нас ждут дома к завтраку* (С. Маршак). Односоставное неопределённо-личное предложение. Главный член – сказуемое *ждут* и т.п.

Двусоставные неполные предложения.

- 1) *В открывшуюся дверь ... вбежал Петя и крикнул: «Приехала!»* (К. Симонов). *Приехала* – неполное двусоставное предложение с опущенным подлежащим: *она [героиня] приехала*;
- 2) *...Марья Васильевна прошла в сени, отомкнула маленькую дверцу и вытащила из клетки мотор. Прижимая его к груди, быстро прошла к реке* (Ю. Нагибин). *Прижимая его к груди, быстро прошла к реке* – неполное двусоставное предложение с опущенным подлежащим: *Марья Васильевна, прижимая его [мотор] к груди, быстро прошла к реке*;
- 3) *Пряшников приказал адъютанту записать фамилии бронбойщиков... «Записал?» – «Записал»* (К. Симонов). «Записал?» – «Записал» неполные двусоставные предложения с опущенным

подлежащим и прямым дополнением, т.к. глагол *записать* свое семантикой предполагает наличие словоформы со значением `записываемый объект`: «*Ты [адъютант] записал (кого? что?) фамилии бронбойщиков?* – «*Я записал (кого? что?) фамилии бронбойщиков*» и т.п.

Эллиптические предложения.

Нам встретилось одно эллиптическое предложение: – *Швейцар, шубу, шапку и трость!* (А. Толстой). Эллиптическое предложение, побудительное, требуется «дать» перечисленные вещи и т.п.

Задание №2. Выпишите из текста нечленимые предложения. Каковы способы выражения выписанных нечленимых предложений? Определите тип нечленимых предложений по выполняемой функции (предложения, выражающие эмоциональное отношение говорящего; предложения, выражающие волевые реакции со значением побуждения; предложения, выражающие волевые реакции со значением согласия / несогласия; предложения, выражающие модальную оценку; предложения с контактоустанавливающей функцией).

ОБРАЗЕЦ:

1) «*Давай!*» – *крикнул он гармонисту* (Ю. Нагибин). *Давай* – нечленимое предложение, междометное, в нём выражается побуждение к совершению действия;

2) «*А ты умеешь разбираться по карте?*» – «*Конечно*» (К. Симонов). *Конечно* – нечленимое предложение, представлено модальным словом, выражая модальную оценку, служит ответом на вопрос собеседника (утверждение) и т.п.

Задание №3. Из произведений указанного в Вашем варианте автора (фамилия и инициалы поэта указаны для каждого варианта отдельно) соберите картотеку примеров – 15 неполных предложений, 10 эллиптических и 15 нечленимых предложений. Оформите примеры картотеки по образцу, данному ниже.

ОБРАЗЕЦ:

Неполные предложения.

1) – *Давно вернулась?* (Толстой, А. Хождение по мукам. Т. 1. – М.: ХАРВЕСТ, 1999. – С. 35) и т.п.

Эллиптические предложения.

1) *Я – назад* (Толстой, А. Хождение по мукам. Т. 1. – М.: ХАРВЕСТ, 1999. – С. 37) и т.п.

Нечленимые предложения.

1) *«Да?» – удивилась Даша назад* (Толстой, А. Хождение по мукам. Т. 1. – М.: ХАРВЕСТ, 1999. – С. 43) и т.п.

ВАРИАНТ 1.

Комната, которая до сих пор называется детской. Одна из дверей ведет в комнату Ани. Рассвет, скоро взойдет солнце. Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате закрыты.

Входят Дуняша со свечой и Лопахин с книгой в руке.

Лопахин. Пришел поезд, слава богу. Который час?

Дуняша. Скоро два. (Тушит свечу.) Уже светло.

Лопахин. На сколько же это опоздал поезд? Часа на два, по крайней мере. (Зевает и потягивается.) Я-то хорош, какого дурака сваял! Нарочно приехал сюда, чтобы на станции встретить, и вдруг проспал... Сидя уснул. Досада... Хоть бы ты меня разбудила.

Дуняша. Я думала, что вы уехали. (Прислушивается.) Вот, кажется, уже едут.

Лопахин (прислушивается). Нет... Багаж получить, то да се...

Пауза.

Любовь Андреевна прожила за границей пять лет, не знаю, какая она теперь стала... Хороший она человек. Легкий, простой человек. Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой, покойный – он тогда здесь на деревне в лавке торговал – ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу... Мы тогда вместе пришли зачем-то во двор, и он выпивши был. Любовь Андреевна, как сейчас помню, еще молоденькая, такая худенькая, подвела меня к рукомойнику, вот в этой самой комнате, в детской. «Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...».

Пауза.

Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разо-

браться, то мужик мужиком... (Перелистывает книгу.) Читал вот книгу и ничего не понял. Читал и заснул.

Пауза.

Дуняша. А собаки всю ночь не спали, чуют, что хозяйева едут.

Лопехин. Что ты, Дуняша, такая...

Дуняша. Руки трясутся. Я в обморок упаду.

Лопехин. Очень уж ты нежная, Дуняша. И одеваешься как барышня, и прическа тоже. Так нельзя. Надо себя помнить.

Входит Епиходов с букетом; он в пиджаке и в ярко вычищенных сапогах, которые сильно скрипят; войдя, он роняет букет.

Епиходов (поднимает букет). Вот садовник прислал, говорит, в столовой поставить. (Отдает Дуняше букет.)

Лопехин. И квасу мне принесешь.

Дуняша. Слушаю. (Уходит.)

Епиходов. Сейчас утренник, мороз в три градуса, а вишня вся в цвету. Не могу одобрить нашего климата. (Вздыхает.) Не могу. Наш климат не может способствовать в самый раз. Вот, Ермолай Алексеич, позвольте вам присовокупить, купил я себе третьего дня сапоги, а они, смею вас уверить, скрипят так, что нет никакой возможности. Чем бы смазать?

Лопехин. Отстань. Надоел.

Епиходов. Каждый день случается со мной какое-нибудь несчастье. И я не ропщу, привык и даже улыбаюсь.

Дуняша входит, подает Лопехину квас.

Я пойду. (Натыкается на стул, который падает.) Вот... (Как бы торжествуя.) Вот видите, извините за выражение, какое обстоятельство, между прочим... Это просто даже замечательно! (Уходит.)

Дуняша. А мне, Ермолай Алексеич, признаться, Епиходов предложение сделал.

Лопехин. А!

Дуняша. Не знаю уж как... Человек он смирный, а только иной раз как начнет говорить, ничего не поймешь. И хорошо, и чувствительно, только непонятно. Мне он как будто и нравится. Он меня любит безумно. Человек он несчастливый, каждый день что-нибудь. Его так и дразнят у нас: двадцать два несчастья...

Лопехин (прислушивается). Вот, кажется, едут...

Дуняша. Едут! Что ж это со мной... похолодела вся.

Лопухин. Едут, в самом деле. Пойдем встречать. Узнает ли она меня? Пять лет не видались.

Дуняша (в волнении). Я сейчас упаду... Ах, упаду! (А. Чехов).

Для выполнения третьего задания материал выбрать из произведений Фёдора Абрамова.

ВАРИАНТ 2.

Входят Варя и Яша.

Варя. Тут, мамочка, вам две телеграммы. (Выбирает ключ и со звоном отпирает старинный шкаф.) Вот они.

Любовь Андреевна. Это из Парижа. (Рвет телеграммы, не прочитав.) С Парижем кончено...

Гаев. А ты знаешь, Люба, сколько этому шкафу лет? Неделю назад я выдвинул нижний ящик, гляжу, а там выжжены цифры. Шкаф сделан ровно сто лет тому назад. Каково? Можно было бы юбилей отпраздновать. Предмет неодушевленный, а все-таки как-никак книжный шкаф.

Пищик (удивленно). Сто лет... Вы подумайте!..

Гаев. Да... Это вещь... (Ощупав шкаф.) Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая (сквозь слезы) в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания.

Пауза.

Лопухин. Да...

Любовь Андреевна. Ты все такой же, Леня.

Гаев (немного сконфуженный). От шара направо в угол! Режу в среднюю!

Лопухин (поглядев на часы). Ну, мне пора.

Яша (подаёт Любове Андреевне лекарства). Может, примете сейчас пилюли...

Пищик. Не надо принимать медикаменты, милейшая... от них ни вреда, ни пользы... Дайте-ка сюда... многоуважаемая. (Бе-

рет пилюли, высыпает их себе на ладонь, дует на них, кладет в рот и запивает квасом.) Вот!

Любовь Андреевна (испуганно). Да вы с ума сошли!

Пищик. Все пилюли принял.

Лопехин. Экая прорва.

Все смеются.

Фирс. Они были у нас на святой, полведра огурцов скушали... (Бормочет.)

Любовь Андреевна. О чем это он?

Варя. Уж три года так бормочет. Мы привыкли.

Яша. Преклонный возраст.

Шарлотта Ивановна в белом платье, очень худая, стянутая, с лорнеткой на поясе проходит через сцену.

Лопехин. Простите, Шарлотта Ивановна, я не успел еще поздороваться с вами. (Хочет поцеловать у нее руку.)

Шарлотта (отнимает руку). Если позволить вам руку, то вы потом пожелаете в локоть, потом в плечо...

Лопехин. Не везет мне сегодня.

Все смеются.

Шарлотта Ивановна, покажите фокус!

Любовь Андреевна. Шарлотта, покажите фокус!

Шарлотта. Не надо. Я спать желаю. (Уходит.)

Лопехин. Через три недели увидимся. (Целует Любви Андреевне руку.) Пока прощайте. Пора. (Гаеву.) До свидания. (Целуется с Пищиком.) До свидания. (Подает руку Варя, потом Фирсу и Яше.) Не хочется уезжать. (Любви Андреевне.) Ежели надумаете насчет дач и решите, тогда дайте знать, я займы тысяч пятьдесят достану. Seriously подумайте.

Варя (сердито). Да уходите же наконец!

Лопехин. Ухожу, ухожу... (Уходит.)

Гаев. Хам. Впрочем, пардон... Варя выходит за него замуж, это Варин женишок.

Варя. Не говорите, дядечка, лишнего.

Любовь Андреевна. Что ж, Варя, я буду очень рада. Он хороший человек (А. Чехов).

Материал для выполнения третьего задания выбирать из произведений Аркадия Аверченко.

ВАРИАНТ 3.

Поле. Старая, покривившаяся, давно заброшенная часовенка, возле нее колодец, большие камни, когда-то бывшие, по-видимому, могильными плитами, и старая скамья. Видна дорога в усадьбу Гаева. В стороне, возвышаясь, темнеют тополи: там начинается вишневый сад. Вдали ряд телеграфных столбов, и далеко-далеко на горизонте неясно обозначается большой город, который бывает виден только в очень хорошую, ясную погоду. Скоро сядет солнце. Шарлотта, Яша и Дуняша сидят на скамье: Епиходов стоит возле и играет на гитаре; все сидят задумавшись, Шарлотта в старой фуражке; она сняла с плеч ружье и поправляет пряжку на ремне.

Шарлотта (в раздумье). У меня нет настоящего паспорта, я не знаю, сколько мне лет, и мне все кажется, что я молоденькая. Когда я была маленькой девочкой, то мой отец и мамаша ездили по ярмаркам и давали представления, очень хорошие. А я прыгала salto mortale и разные штучки. И когда папаша и мамаша умерли, меня взяла к себе одна немецкая госпожа и стала меня учить. Хорошо. Я выросла, потом пошла в гувернантки. А откуда я и кто я – не знаю... Кто мои родители, может, они не венчались... не знаю. (Достает из кармана огурец и ест.) Ничего не знаю.

Пауза.

Так хочется поговорить, а не с кем... Никого у меня нет.

Епиходов (играет на гитаре и поет). «Что мне до шумного света, что мне друзья и враги...» Как приятно играть на мандолине!

Дуняша. Это гитара, а не мандолина. (Глядится в зеркальце и пудрится.)

Епиходов. Для безумца, который влюблен, это мандолина... (Напевает.) «Было бы сердце согрето жаром взаимной любви...»

Яша подпевает.

Шарлотта. Ужасно поют эти люди... фуй! Как шакалы.

Дуняша (Яше). Все-таки какое счастье побывать за границей.

Яша. Да, конечно. Не могу с вами не согласиться. (Зевает, потом закуривает сигару.)

Епиходов. Понятное дело. За границей всё давно уж в полной комплектации.

Яша. Само собой.

Епиходов. Я развитой человек, читаю разные замечательные книги, но никак не могу понять направления, чего мне, собственно, хочется, жить мне или застрелиться, собственно говоря, но тем не менее я всегда ношу при себе револьвер. Вот он... (Показывает револьвер.)

Шарлотта. Кончила. Теперь пойду. (Надевает ружье.) Ты, Епиходов, очень умный человек, и очень страшный; тебя должны безумно любить женщины. Бррр! (Идет.) Эти умники все такие глупые, не с кем мне поговорить... Все одна, одна, никого у меня нет и... и кто я, зачем я, неизвестно... (Уходит не спеша.)

Епиходов. Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины паук... Вот такой. (Показывает обеими руками.) И тоже квасу возьмешь, чтобы напиться, а там, глядишь, что-нибудь в высшей степени неприличное, вроде таракана.

Пауза.

Вы читали Бокля?

Пауза.

Я желаю побеспокоить вас, Авдотья Федоровна, на пару слов.

Дуняша. Говорите.

Епиходов. Мне бы желательно с вами наедине... (Вздыхает.)

Дуняша (смущенно). Хорошо... только сначала принесите мне мою тальмочку... Она около шкафа... Тут немножко сыро...

Епиходов. Хорошо-с... принесу-с... Теперь я знаю, что мне делать с моим револьвером... (Берет гитару и уходит, наигрывая.)

Яша. Двадцать два несчастья! Глупый человек, между нами говоря. (Зевает.)

Дуняша. Не дай бог, застрелится (А. Чехов).

Материал для выполнения третьего задания выбирать из произведений Василия Аксёнова.

ВАРИАНТ 4.

В зале под аркой показывается Варя.

Трофимов (дразнит). Мадам Лопахина! Мадам Лопахина!..

Варя (сердито). Облезлый барин!

Трофимов. Да, я облезлый барин и горжусь этим!

Варя (в горьком раздумье). Вот наняли музыкантов, а чем платить? (Уходит.)

Трофимов (Пищику). Если бы энергия, которую вы в течение всей вашей жизни затратили на поиски денег для уплаты процентов, пошла у вас на что-нибудь другое, то, вероятно, в конце концов вы могли бы перевернуть землю.

Пищик. Ницше... философ... величайший, знаменитейший... громадного ума человек, говорит в своих сочинениях, будто фальшивые бумажки делать можно.

Трофимов. А вы читали Ницше?

Пищик. Ну... Мне Дашенька говорила. А я теперь в таком положении, что хоть фальшивые бумажки делай... Послезавтра триста десять рублей платить... Сто тридцать уже достал... (Ощупывает карманы, встревоженно.) Деньги пропали! Потерял деньги! (Сквозь слезы.) Где деньги? (Радостно.) Вот они, за подкладкой... Даже в пот ударило...

Входят Любовь Андреевна и Шарлотта Ивановна.

Любовь Андреевна (напевает лезгинку). Отчего так долго нет Леонида? Что он делает в городе? (Дуняше.) Дуняша, предложите музыкантам чаю...

Трофимов. Торги не состоялись, по всей вероятности.

Любовь Андреевна. И музыканты пришли некстати, и бал мы затеяли некстати... Ну, ничего... (Садится и тихо напевает.)

Шарлотта (подает Пищику колоду карт). Вот вам колода карт, задумайте какую-нибудь одну карту.

Пищик. Задумал.

Шарлотта. Тасуйте теперь колоду. Очень хорошо. Дайте сюда, о мой милый господин Пищик. Ein, zwei, drei. Теперь поищите, она у вас в боковом кармане...

Пищик (достает из бокового кармана карту). Восьмерка пик, совершенно верно! (Удивляясь.) Вы подумайте!

Шарлотта (держит на ладони колоду карт, Трофимову). Говорите скорее, какая карта сверху?

Трофимов. Что ж? Ну, дама пик.

Шарлотта. Есть! (Пищику.) Ну, какая карта сверху?

Пищик. Туз червовый.

Шарлотта. Есть!.. (Бьет по ладони, колода карт исчезает.)

А какая сегодня хорошая погода!

Ей отвечает таинственный женский голос, точно из-под пола: «О да, погода великолепная, сударыня».

Вы такой хороший мой идеал...

Голос: «Вы, сударыня, мне тоже очень понравился».

Начальник станции (аплодирует). Госпожа чревовещательница, браво!

Пищик (удивляясь). Вы подумайте. Очаровательнейшая Шарлотта Ивановна... я просто влюблен...

Шарлотта. Влюблен? (Пожав плечами.) Разве вы можете любить? Guter Mensch, aber schlechter Musikant.

Трофимов (хлопает Пищика по плечу). Лошадь вы этакая...

Шарлотта. Прошу внимания, еще один фокус. (Берет со стула плед.) Вот очень хороший плед, я желаю продавать... (Встряхивает.) Не желает ли кто покупать?

Пищик (удивляясь). Вы подумайте! (А. Чехов).

Языковой материал для выполнения третьего задания собирать из произведений Анатолия Алексина.

ВАРИАНТ 5.

Аня и Варя танцуют. Фирс входит, ставит свою палку около боковой двери. Яша тоже вошел из гостиной, смотрит на танцы.

Яша. Что, бабушка?

Фирс. Нездоровится. Прежде у нас на балах танцевали генералы, бароны, адмиралы, а теперь посылаем за почтовым чиновником и начальником станции, да и те не в охотку идут. Что-то ослабел я. Барин покойный, бабушка, всех сургучом пользовал, от всех болезней. Я сургуч принимаю каждый день уже лет двадцать, а то и больше; может, я от него и жив.

Яша. Надоел ты, дед. (Зевает.) Хоть бы ты поскорее подох.

Фирс. Эх ты... недотёпа! (Бормочет.)

Трофимов и Любовь Андреевна танцуют в зале, потом в гостиной.

Любовь Андреевна. Mercı. Я посижу... (Садится.) Устала.
Входит Аня.

Аня (взволнованно). А сейчас на кухне какой-то человек говорил, что вишневый сад уже продан сегодня.

Любовь Андреевна. Кому продан?

Аня. Не сказал, кому. Ушел. (Танцует с Трофимовым.)

Оба уходят в залу.

Яша. Это там какой-то старик болтал. Чужой.

Фирс. А Леонида Андреича еще нет, не приехал. Пальто на нем легкое, демисезон, того гляди, простудится. Эх, молодо-зелено!

Любовь Андреевна. Я сейчас умру. Подите, Яша, узнайте, кому продано.

Яша. Да он давно ушел, старик-то. (Смеется.)

Любовь Андреевна (с легкой досадой). Ну, чему вы смее-тесь? Чему рады?

Яша. Очень уж Епиходов смешной. Пустой человек. Двадцать два несчастья.

Любовь Андреевна. Фирс, если продадут имение, то куда ты пойдешь?

Фирс. Куда прикажете, туда и пойду.

Любовь Андреевна. Отчего у тебя лицо такое? Ты нездоров? Шел бы, знаешь, спать...

Фирс. Да... (С усмешкой.) Я уйду спать, а без меня тут кто подаст, кто распорядится? Один на весь дом.

Яша (Любовь Андреевне). Любовь Андреевна! Позвольте обратиться к вам с просьбой, будьте так добры! Если опять поедете в Париж, то возьмите меня с собой, сделайте милость. Здесь мне оставаться положительно невозможно. (Оглядываясь, вполголоса.) Что ж там говорить, вы сами видите, страна необразованная, народ безнравственный, притом скука, на кухне кормят безобразно, а тут еще Фирс этот ходит, бормочет разные неподходящие слова. Возьмите меня с собой, будьте так добры!

Входит Пищик.

Пищик. Позвольте просить вас... на вальсишку, прекраснейшая... (Любовь Андреевна идет с ним.) Очаровательная, все-таки сто восемьдесят рубликов я возьму у вас... Возьму... (Танцует.) Сто восемьдесят рубликов... (А. Чехов).

Языковой материал для выполнения третьего задания выбирать из произведений Владимира Арсеньева.

ВАРИАНТ 6.

Входит из залы Варя.

Варя. Ты все еще не ушел, Семен? Какой же ты, право, неуважительный человек. (Дуняше.) Ступай отсюда, Дуняша. (Епиходову.) То на бильярде играешь и кий сломал, то по гостинной расхаживаешь, как гость.

Епиходов. С меня взыскивать, позвольте вам выразиться, вы не можете.

Варя. Я не взыскиваю с тебя, а говорю. Только и знаешь, что ходишь с места на место, а делом не занимаешься. Конторщика держим, а неизвестно – для чего.

Епиходов (обиженно). Работаю ли я, хожу ли, кушаю ли, играю ли на бильярде, про то могут рассуждать только люди понимающие и старшие.

Варя. Ты смеешь мне говорить это! (Вспылив.) Ты смеешь? Значит, я ничего не понимаю? Убирайся же вон отсюда! Сию минуту!

Епиходов (струсив). Прошу вас выражаться деликатным способом.

Варя (выйдя из себя). Сию же минуту вон отсюда! Вон!

Он идет к двери, она за ним.

Двадцать два несчастья! Чтобы духу твоего здесь не было! Чтобы глаза мои тебя не видели!

Епиходов вышел; за дверью его голос: «Я на вас буду жаловаться».

А, ты назад идешь? (Хватает палку, оставленную около двери Фирсом.) Иди... Иди... Иди, я тебе покажу... А, ты идешь? Идешь? Так вот же тебе... (Замахивается.)

В это время входит Лопехин.

Лопехин. Покорнейше благодарю.

Варя (сердито и насмешливо). Виновата!

Лопехин. Ничего-с. Покорно благодарю за приятное угощение.

Варя. Не стоит благодарности. (Отходит, потом оглядывается и спрашивает мягко.) Я вас не ушибла?

Лопахин. Нет, ничего. Шишка, однако, вскочит огромная.

Голоса в зале: «Лопахин приехал! Ермолай Алексеич!»

Пищик. Видом видать, слыхом слышать... (Целуется с Лопахиным.) Коньячком от тебя попахивает, милый мой, душа моя. А мы тут тоже веселимся.

Входит Любовь Андреевна.

Любовь Андреевна. Это вы, Ермолай Алексеич? Отчего так долго? Где Леонид?

Лопахин. Леонид Андреич со мной приехал, он идет...

Любовь Андреевна (волнуясь). Ну что? Были торги? Говорите же!

Лопахин (сконфуженно, боясь обнаружить свою радость). Торги кончились к четырем часам... Мы к поезду опоздали, пришлось ждать до половины десятого. (Тяжело вздохнув.) Уф! У меня немножко голова кружится... (А. Чехов).

Языковой материал для выполнения третьего задания выбирать из произведений Исаака Бабеля.

ВАРИАНТ 7.

Входит Трофимов, потом Лопахин.

Трофимов. Что же, господа, пора ехать!

Лопахин. Епиходов, мое пальто!

Любовь Андреевна. Я посижу еще одну минутку. Точно раньше я никогда не видела, какие в этом доме стены, какие потолки, и теперь я гляжу на них с жадностью, с такой нежной любовью...

Гаев. Помню, когда мне было шесть лет, в Троицын день я сидел на этом окне и смотрел, как мой отец шел в церковь...

Любовь Андреевна. Все вещи забрали?

Лопахин. Кажется, все. (Епиходову, надевая пальто.) Ты же, Епиходов, смотри, чтобы все было в порядке.

Епиходов (говорит сиплым голосом). Будьте покойны, Ермолай Алексеич!

Лопахин. Что это у тебя голос такой?

Епиходов. Сейчас воду пил, что-то проглотил.

Яша (с презрением). Невежество...

Любовь Андреевна. Уедем – и здесь не останется ни души...

Лопехин. До самой весны.

Варя (выдергивает из узла зонтик, похоже, как будто она замахнулась; Лопехин делает вид, что испугался). Что вы, что вы... Я и не думала.

Трофимов. Господа, идемте садиться в экипажи... Уже пора! Сейчас поезд придет!

Варя. Петя, вот они, ваши калоши, возле чемодана. (Со слезами.) И какие они у вас грязные, старые...

Трофимов (надевая калоши). Идем, господа!..

Гаев (сильно смущен, боится заплакать). Поезд... станция... Круазе в середину, белого дуплетом в угол...

Любовь Андреевна. Идем!

Лопехин. Все здесь? Никого там нет? (Запирает боковую дверь налево.) Здесь вещи сложены, надо запереть. Идем!..

Аня. Прощай, дом! Прощай, старая жизнь!

Трофимов. Здравствуй, новая жизнь!.. (Уходит с Аней.)

Варя окидывает взглядом комнату и не спеша уходит. Уходит Яша и Шарлотта с собачкой.

Лопехин. Значит, до весны. Выходите, господа... До свидания!.. (Уходит.)

Любовь Андреевна и Гаев остались вдвоем. Они точно ждали этого, бросаются на шею друг другу и рыдают сдержанно, тихо, боясь, чтобы их не услышали.

Гаев (в отчаянии). Сестра моя, сестра моя...

Любовь Андреевна. О мой милый, мой нежный прекрасный сад!.. Моя жизнь, моя молодость, счастье мое, прощай!.. Прощай!..

Голос Ани весело, призывающе: «Мама!..»

Голос Трофимова весело, возбужденно: «Ау!..» Любовь Андреевна. В последний раз взглянуть на стены, на окна... По этой комнате любила ходить покойная мать...

Гаев. Сестра моя, сестра моя!..

Голос Ани: «Мама!..»

Голос Трофимова: «Ау!..»

Любовь Андреевна. Мы едем!.. (А. Чехов).

Языковой материал для выполнения третьего задания выбирать из произведений Павла Бажова.

ВАРИАНТ 8.

Ольга. Отец умер ровно год назад, как раз в этот день, пятого мая, в твои именины, Ирина. Было очень холодно, тогда шел снег. Мне казалось, я не переживу, ты лежала в обмороке, как мертвая. Но вот прошел год, и мы вспоминаем об этом легко, ты уже в белом платье, лицо твое сияет. (Часы бьют двенадцать.) И тогда также били часы.

Пауза.

Помню, когда отца несли, то играла музыка, на кладбище стреляли. Он был генерал, командовал бригадой, между тем народу шло мало. Впрочем, был дождь тогда. Сильный дождь и снег.

Ирина. Зачем вспоминать!

За колоннами, в зале около стола показываются барон Тузенбах, Чебутыкин и Соленый.

Ольга. Сегодня тепло, можно окна держать настежь, а березы еще не распускались. Отец получил бригаду и выехал с нами из Москвы одиннадцать лет назад, и, я отлично помню, в начале мая, вот в эту пору в Москве уже все в цвету, тепло, все залито солнцем. Одиннадцать лет прошло, а я помню там все, как будто выехали вчера. Боже мой! Сегодня утром проснулась, увидела массу света, увидела весну, и радость заволновалась в моей душе, захотелось на родину страстно.

Чебутыкин. Черта с два!

Тузенбах. Конечно, вздор.

Маша, задумавшись над книжкой, тихо насвистывает песню.

Ольга. Не свисти, Маша. Как это ты можешь!

Пауза.

Оттого, что я каждый день в гимназии и потом даю уроки до вечера, у меня постоянно болит голова и такие мысли, точно я уже состарилась. И в самом деле, за эти четыре года, пока служу в гимназии, я чувствую, как из меня выходят каждый день по каплям и силы, и молодость. И только растет и крепнет одна мечта...

Ирина. Уехать в Москву. Продать дом, покончить все здесь и – в Москву...

Ольга. Да! Скорее в Москву.

Чебутыкин и Тузенбах смеются.

Ирина. Брат, вероятно, будет профессором, он все равно не станет жить здесь. Только вот остановка за бедной Машей.

Ольга. Маша будет приезжать в Москву на все лето, каждый год.

Маша тихо насвистывает песню.

Ирина. Бог даст, все устроится. (Глядя в окно.) Хорошая погода сегодня. Я не знаю, отчего у меня на душе так светло! Сегодня утром вспомнила, что я именинница, и вдруг почувствовала радость, и вспомнила детство, когда еще была жива мама. И какие чудные мысли волновали меня, какие мысли!

Ольга. Сегодня ты вся сияешь, кажешься необыкновенно красивой. И Маша тоже красива. Андрей был бы хорош, только он располнел очень, это к нему не идет. А я постарела, похудела сильно, оттого, должно быть, что сержусь в гимназии на девочек. Вот сегодня я свободна, я дома, и у меня не болит голова, я чувствую себя моложе, чем вчера. Мне двадцать восемь лет, только... Все хорошо, все от бога, но мне кажется, если бы я вышла замуж и целый день сидела дома, то это было бы лучше.

Пауза.

Я бы любила мужа.

Тузенбах (Соленому). Такой вы вздор говорите, надоело вас слушать. (Входя в гостиную.) Забыл сказать. Сегодня у вас с визитом будет наш новый батарейный командир Вершинин. (Садится у пианино.)

Ольга. Ну, что ж! Очень рада.

Ирина. Он старый?

Тузенбах. Нет. Ничего. Самое большее, лет сорок, сорок пять. (Тихо наигрывает.) По-видимому, славный малый. Неглуп, это – несомненно. Только говорит много (*А. Чехов*).

Языковой материал для выполнения третьего задания собирать из произведений Василия Белова.

ВАРИАНТ 9.

В зале садятся завтракать; в гостиной ни души.

Кулыгин. Желаю тебе, Ирина, жениха хорошего. Пора тебе уж выходить.

Чебутыкин. Наталья Ивановна, и вам женишка желаю.

Кулыгин. У Натальи Ивановны уже есть женишок.

Маша (стучит вилкой по тарелке). Выпью рюмочку винца! Эх-ма, жизнь малиновая, где наша не пропадала!

Кулыгин. Ты ведешь себя на три с минусом.

Вершинин. А наливка вкусная. На чем это настояно?

Соленый. На тараканах.

Ирина (плачущим голосом). Фу! Фу! Какое отвращение!..

Ольга. За ужином будет жареная индейка и сладкий пирог с яблоками. Слава богу, сегодня целый день я дома, вечером – дома... Господа, вечером приходите.

Вершинин. Позвольте и мне прийти вечером!

Ирина. Пожалуйста.

Наташа. У них попросту.

Чебутыкин. Для любви одной природа нас на свет произвела. (Смеется.)

Андрей (сердито). Перестаньте, господа! Не надоело вам.

Федотик и Родэ входят с большой корзиной цветов.

Федотик. Однако уже завтракают...

Родэ (громко и картавя). Завтракают? Да, уже завтракают...

Федотик. Погоди минутку! (Снимает фотографию.) Раз! Погоди еще немного...

(Снимает другую фотографию.) Два! Теперь готово!

Берут корзину и идут в залу, где их встречают с шумом.

Родэ (громко). Поздравляю, желаю всего, всего! Погода сегодня очаровательная, одно великолепиие. Сегодня все утро гулял с гимназистами. Я преподаю в гимназии гимнастику...

Федотик. Можете двигаться, Ирина Сергеевна, можете! (Снимая фотографию.) Вы сегодня интересны. (Вынимает из кармана волчок.) Вот, между прочим, волчок... Удивительный звук...

Ирина. Какая прелесть!

Маша. У лукоморья дуб зеленый, золотая цепь на дубе том... Золотая цепь на дубе том... (Плаксиво.) Ну, зачем я это говорю? Привязалась ко мне эта фраза с самого утра...

Кулыгин. Тринадцать за столом!

Родэ (громко). Господа, неужели вы придаете значение предрассудкам?

Смех.

Кулыгин. Если тринадцать за столом, то, значит, есть тут влюбленные. Уж не вы ли, Иван Романович, чего доброго...

Смех.

Чебутыкин. Я старый грешник, а вот отчего Наталья Ивановна сконфузилась, решительно понять не могу.

Громкий смех; Наташа выбегает из залы в гостиную, за ней Андрей.

Андрей. Полно, не обращайтесь внимания! Погодите... прошу вас...

Наташа. Мне стыдно... Я не знаю, что со мной делается, а они поднимают меня на смех. То, что я сейчас вышла из-за стола, неприлично, но я не могу... не могу... (Закрывает лицо руками.)

Андрей. Дорогая моя, прошу вас, умоляю, не волнуйтесь. Уверяю вас, они шутят, они от доброго сердца. Дорогая моя, моя хорошая, они все добрые, сердечные люди и любят меня и вас. Идите сюда к окну, нас здесь не видно им...(Оглядывается.)

Наташа. Я так не привыкла бывать в обществе...

Андрей. О молодость, чудная, прекрасная молодость! Моя дорогая, моя хорошая, не волнуйтесь так!.. Верьте мне, верьте... Мне так хорошо, душа полна любви, восторга... О, нас не видят! Не видят! За что, за что я полюбил вас, когда полюбил, – о, ничего не понимаю. Дорогая моя, хорошая, чистая, будьте моей женой! Я вас люблю, люблю... как никого никогда... (А. Чехов).

Языковой материал для выполнения третьего задания выбрать из произведений Александра Беляева.

ВАРИАНТ 10.

Восемь часов вечера. За сценой на улице едва слышно играют на гармонике.

Нет огня.

Входит Наталья Ивановна в капоте, со свечой: она идет и останавливается у двери, которая ведет в комнату Андрея.

Наташа. Ты, Андрюша, что делаешь? Читаешь? Ничего, я так только... (Идет, отворяет другую дверь и, заглянув в нее, за-творяет.) Огня нет ли...

Андрей (входит с книгой в руке). Ты что, Наташа?

Наташа. Смотрю, огня нет ли... Теперь масленица, прислуга сама не своя, гляди да и гляди, чтоб чего не вышло. Вчера в полночь прохожу через столовую, а там свеча горит. Кто зажег, так и не добилась толку. (Ставит свечу.) Который час?

Андрей (взглянув на часы). Девятого четверть.

Наташа. А Ольги и Ирины до сих пор еще нет. Не пришли. Все трудятся, бедняжки. Ольга на педагогическом совете, Ирина на телеграфе... (Вздыхает.)

Сегодня утром говорю твоей сестре: «Побереги, говорю, себя, Ирина, голубчик». И не слушает. Четверть девятого, говоришь? Я боюсь, Бобик наш совсем нездоров. Отчего он холодный такой? Вчера у него был жар, а сегодня холодный весь... Я так боюсь!

Андрей. Ничего, Наташа. Мальчик здоров.

Наташа. Но все-таки лучше пускай диета. Я боюсь. И сегодня в десятом часу, говорили, ряженные у нас будут, лучше бы они не приходили, Андрюша.

Андрей. Право, я не знаю. Их ведь звали.

Наташа. Сегодня мальчишечка проснулся утром и глядит на меня, и вдруг улыбнулся; значит, узнал. «Бобик, говорю, здравствуй! Здравствуй, милый!». А он смеется. Дети понимают, отлично понимают. Так, значит, Андрюша, я скажу, чтобы ряженных не принимали.

Андрей (нерешительно). Да ведь это как сестры. Они тут хозяйки.

Наташа. И они тоже, я им скажу. Они добрые... (Идет.) К ужину я велела простокваши. Доктор говорит, тебе нужно одну простоквашу есть, иначе не похудеешь. (Останавливается.) Бобик холодный. Я боюсь, ему холодно в его комнате, пожалуй. Надо бы хоть до теплой погоды поместить его в другой комнате. Например, у Ирины комната как раз для ребенка: и сухо, и целый день солнце. Надо ей сказать, она пока может с Ольгой в одной комнате... Все равно днем дома не бывает, только ночует...

Пауза.

Андрюшанчик, отчего ты молчишь?

Андрей. Так, задумался... Да и нечего говорить...

Натasha. Да... Что-то я хотела тебе сказать... Ах, да. Там из
управы Ферапонт пришел, тебя спрашивает.

Андрей (зевает). Позови его.

Натasha уходит; Андрей, нагнувшись к забытой ею свече,
читает книгу (*А. Чехов*).

*Языковой материал для выполнения третьего задания со-
бирать из произведений Александра Вампилова.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Лабораторная работа №1</i>	5
Основная литература.....	5
Дополнительная литература.....	6
Теоретические вопросы.....	7
Практические задания.....	8
<i>Вариант 1</i>	12
<i>Вариант 2</i>	13
<i>Вариант 3</i>	14
<i>Вариант 4</i>	14
<i>Вариант 5</i>	15
<i>Вариант 6</i>	15
<i>Вариант 7</i>	16
<i>Вариант 8</i>	17
<i>Вариант 9</i>	17
<i>Вариант 10</i>	18
<i>Лабораторная работа №2</i>	19
Основная литература.....	19
Дополнительная литература.....	21
Теоретические вопросы.....	22
Практические задания.....	23
<i>Вариант 1</i>	26
<i>Вариант 2</i>	26
<i>Вариант 3</i>	27
<i>Вариант 4</i>	28
<i>Вариант 5</i>	29
<i>Вариант 6</i>	30
<i>Вариант 7</i>	31
<i>Вариант 8</i>	32
<i>Вариант 9</i>	33
<i>Вариант 10</i>	34
<i>Лабораторная работа №3</i>	35
Основная литература.....	35
Дополнительная литература.....	36

Теоретические вопросы.....	37
Практические задания.....	38
<i>Вариант 1</i>	41
<i>Вариант 2</i>	42
<i>Вариант 3</i>	42
<i>Вариант 4</i>	44
<i>Вариант 5</i>	45
<i>Вариант 6</i>	46
<i>Вариант 7</i>	47
<i>Вариант 8</i>	47
<i>Вариант 9</i>	48
<i>Вариант 10</i>	49
<i>Лабораторная работа №4</i>	50
Основная литература.....	51
Дополнительная литература.....	52
Теоретические вопросы.....	53
Практические задания.....	54
<i>Вариант 1</i>	56
<i>Вариант 2</i>	57
<i>Вариант 3</i>	58
<i>Вариант 4</i>	59
<i>Вариант 5</i>	60
<i>Вариант 6</i>	61
<i>Вариант 7</i>	62
<i>Вариант 8</i>	63
<i>Вариант 9</i>	64
<i>Вариант 10</i>	65
<i>Лабораторная работа №5</i>	66
Основная литература.....	67
Дополнительная литература.....	67
Теоретические вопросы.....	68
Практические задания.....	70
<i>Вариант 1</i>	73
<i>Вариант 2</i>	74
<i>Вариант 3</i>	76
<i>Вариант 4</i>	76
<i>Вариант 5</i>	77

<i>Вариант 6</i>	79
<i>Вариант 7</i>	80
<i>Вариант 8</i>	81
<i>Вариант 9</i>	82
<i>Вариант 10</i>	83
<i>Лабораторная работа №6</i>	84
Основная литература.....	85
Дополнительная литература.....	86
Теоретические вопросы.....	87
Практические задания.....	90
<i>Вариант 1</i>	92
<i>Вариант 2</i>	94
<i>Вариант 3</i>	95
<i>Вариант 4</i>	97
<i>Вариант 5</i>	98
<i>Вариант 6</i>	99
<i>Вариант 7</i>	101
<i>Вариант 8</i>	102
<i>Вариант 9</i>	104
<i>Вариант 10</i>	106
<i>Лабораторная работа №7</i>	107
Основная литература.....	108
Дополнительная литература.....	108
Теоретические вопросы.....	109
Практические задания.....	110
<i>Вариант 1</i>	114
<i>Вариант 2</i>	116
<i>Вариант 3</i>	117
<i>Вариант 4</i>	119
<i>Вариант 5</i>	120
<i>Вариант 6</i>	121
<i>Вариант 7</i>	123
<i>Вариант 8</i>	124
<i>Вариант 9</i>	125
<i>Вариант 10</i>	127

<i>Лабораторная работа №8</i>	128
Основная литература.....	129
Дополнительная литература.....	130
Теоретические вопросы.....	130
Практические задания.....	131
<i>Вариант 1</i>	133
<i>Вариант 2</i>	135
<i>Вариант 3</i>	137
<i>Вариант 4</i>	139
<i>Вариант 5</i>	140
<i>Вариант 6</i>	142
<i>Вариант 7</i>	143
<i>Вариант 8</i>	145
<i>Вариант 9</i>	146
<i>Вариант 10</i>	148

Учебное пособие

Ольга Александровна СЕЛЕМЕНЕВА

***ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ
ПО СИМПАКСИСУ СЛОВСОЧЕТАНИЯ
И ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ***

Учебное пособие

*Технический редактор – Н. П. Безногих
Техническое исполнение - В. Н. Бутов
Переплет и обложка выполнены
в МУП "Типография" г. Ельца*

Лицензия на издательскую деятельность
ИД № 06146. Дата выдачи 26.10.01.
Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.
Усл.-печ.л. 9,6 Уч.-изд.л. 9,8
Тираж 500 экз. (1-й завод 1-40 экз.). Заказ 88

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И.А.Бунина.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28